

Содержание

ЗА СТРОКОЙ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА

Рахимжанова А.Ж.	Перспективы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан	5
------------------	---	---

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

Алияров Е.К.	Повышение роли парламента как инструмента развития партийно-политического пространства Казахстана	8
Булуктаев Ю.О.	Эволюция партийных диспозиций в условиях нового избирательного цикла	12
Чеботарев А.Е.	Электоральные возможности и перспективы политических партий Казахстана	21
Нургалиева М.М.	Современные коммуникативные инструменты политических партий Казахстана	25

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Жигалов К.В.	О сотрудничестве Республики Казахстан с Европейским Союзом	28
Лаумулин М.Т.	К вопросу о внешнем вмешательстве в события на Арабском Востоке	34
Ауелбаев Б.А.	Председательство Казахстана в ОИС: перед лицом современных вызовов	56
Мухамеджанова Д.Ш.	Казахстан и страны ОПЕК: проблемы региональной энергетической безопасности	61
Изимов Р.Ю.	Северокорейская проблема: позиция Китая	78

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Булуктаев Ю.О.	Исторические предпосылки и условия формирования многопартийности в Республике Казахстан	87
Салимгерей А.А., Эдлина Ю.Р.	Публичная дипломатия как способ обеспечения конституционного положения о праве граждан на участие в управлении делами государства	97

ЭКОНОМИКА

Сырлыбаева Б.Р.	Новая стратегия занятости Казахстана	106
Сигаев Е.А.	Мезонинное финансирование — новый инструмент на инвестиционном рынке Казахстана	115

РЕЦЕНЗИЯ

Лаумулин М.Т.	Cornell, S.E. Azerbaijan since Independence	120
---------------	---	-----

SUMMARY	123
---------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	127
---------------------------	-----

**Казахстан
Спектр**
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 2011/4

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.К. СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск А.А. Морозов
Редактор-корректор Н.И. Шестакова
Дизайн и верстка: А.К. Садуакасов, Е.В. Игнатенко
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87^а.
Телефон: (727) 264-34-04. Факс: (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.» г. Алматы. Тираж 500 экз.

Contents

ADDRESS TO NATION OF PRESIDENT OF RK

Rakhimzhanova A.Zh.	Perspectives for Kazakhstan Agriculture	5
---------------------	---	---

ROUND TABLE MATERIALS

Aliyarov E.K.	Enhancing Role of Parliament for Development of Party-political Space of Kazakhstan	8
Buluktaev Y.O.	Evolution of Party Dispositions In a New Electoral Cycle	12
Chebotarev A.E.	Electoral Capacities and Opportunities Political Parties in Kazakhstan	21
Nurgaliyeva M.M.	Contemporary Communication Instruments of Political Parties of Kazakhstan	25

INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY

Zhigalov K.V.	Cooperation of the Republic of Kazakhstan with the European Union	28
Laumulin M.T.	On External Interference in the Developments in the Arab East	34
Auelbaev B.A.	Kazakhstan's OIC Chairmanship: Facing Contemporary Challenges	56
Mukhamedzhanova D.Sh.	Kazakhstan and the OPEC Countries: Issues of Regional Energy Security	61
Izimov R.Y.	North Korean Issue: Position of China	78

INTERNAL AND SOCIAL AFFAIRS

Buluktaev Y.O.	Historical Background and Premises for Multiparty System in Kazakhstan	87
Salimgerey A.A., Edlina Y.R.	Public Diplomacy to Maintain Constitutional Right on Public Inclusion in State Affairs	97

ECONOMY

Syrlybaeva B.R.	New Employment Strategy of Kazakhstan	106
Sigaev E.A.	Mezzanine Financing: New Instrument in Investment Market of Kazakhstan	115

BOOK REVIEW

Laumulin M.T.	Cornell, S.E. Azerbaijan since Independence	120
---------------	---	-----

SUMMARY	123
---------------	-----

AUTHORS	127
---------------	-----

Редакционный совет

- Султанов Б.К.** — шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор исторических наук
- Музапарова Л.М.** — заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
- Абусентова М.Х.** — директор Института востоковедения МОН РК, доктор исторических наук, профессор
- Алшанов Р.А.** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Ашимбаев М.С.** — политолог, кандидат политических наук
- Закржевская О.Г.** — профессор Казахстанско-Немецкого университета, доктор исторических наук
- Ибрашев Ж.У.** — профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор исторических наук
- Лаумулин М.Т.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Майлыбаев Б.А.** — заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор юридических наук
- Сыроежкин К.Л.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Тажин М.М.** — помощник Президента — Секретарь Совета Безопасности РК, доктор социологических наук, профессор
- Чуфрин Г.И.** — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Шаукенова З.К.** — директор Института философии и политологии МОН РК, доктор социологических наук, профессор

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES UNDER THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **B.K. SULTANOV**,
Director of KazISS under the President of RK

Responsible for publication A.A. Morozov
Editor-corrector N.I. Shestakova
Design & Layout: A.K. Sadvakasov, Y.V. Ignatenko
Address: 87th Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan.
Phone (727) 264-34-04. Fax (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644.
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of IE "Volkova Ye.V." Almaty. Copies 500.

Editorial Board

- Sultanov B.K.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of RK, Doctor of History
- Muzaparova L.M.** — Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under President of RK, Candidate of Economics
- Abuseitova M.Kh.** — Director, Institute of Oriental Studies at Ministry of Education and Science of RK, Doctor of History, Professor
- Alshanov R.A.** — President of 'Turan' Educational Corporation, President of Higher Educational Institutions Association of RK, Doctor of Economics, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Political Expert, Candidate of Political Science
- Zakrzhevskaya O.G.** — Professor of International Relations Department, Kazakh-German University, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.** — Professor of Department of International Relations and Foreign Policy of RK, Al-Farabi Kazakh National University Doctor of History
- Laumulin M.T.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Mailybaev B.A.** — Deputy Head of Administration of President of RK, Doctor of Law (LLD)
- Syroyezhkin K.L.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Tazhin M.M.** — Aide to President, Secretary of National Security Council, Doctor of Social Science, Professor
- Chufrin G.I.** — Corresponding-Member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
- Shaukenova Z.K.** — Director of Institute of Philosophy and Political Science, Ministry of Education and Science of RK, Academician of National Academy of Sciences of RK, Doctor of Philosophy, Professor

Перспективы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан

РАХИМЖАНОВА А.Ж.

Приоритетное развитие АПК и укрепление его экспортного потенциала являются одним из основных источников стабильного развития Казахстана в рамках реализации целей Послания народу Казахстана «Построим будущее вместе!».

Развитие АПК Казахстана в последние годы показывает достаточно позитивные результаты, но по мере усиления влияния внешних угроз, сохранения внутренних рисков, формирующихся перспектив мирового агропродовольственного рынка существует необходимость оптимизации мер государственной поддержки, стимулирования процессов интеграции и кооперации в аграрном производстве, диверсификации производства в соответствии с природно-климатическими и социально-экономическими факторами.

На валовой выпуск растениеводства большое влияние оказывают природно-климатические факторы (например, засуха в прошлом году), а также рост спроса на экспортируемое зерно. Следовательно, колебания рынка зерновых (пшеницы), привлекательность данного рынка для спекуляций в условиях кризиса финансовых инструментов, а также характер природно-климатических условий обуславливают необходимость дальнейшей диверсификации отраслевой структуры сельскохозяйственного производства, формирование вертикально-интегрированных технологических комплексов производства, хранения, распределения и сбыта продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Динамика показателей валового сбора основных сельхозкультур показывает в целом восходящий тренд (в сравнении с 1990—1999 гг. выросли или стабилизировались объемы по всем культурам), но в годовом сравнении колебания объема продукции имеются. Из-за низкого уровня развития сектора первичной переработки сельхозсырья и пищевой промышленности, отсутствия достаточного объема современных хранилищ, данный объем не перерабатывается в полной мере и сохраняется высокий уровень зависимости от импорта основных продуктов питания.

При условии решения задачи более эффективного использования существующих и потенциальных площадей сельхозугодий, особенно в пригородных зонах, развития товаропроводящей системы, в том числе доработки, хранения, упаковки,

возможно увеличение объема производства плодоовощной продукции, включая круглогодичное.

В отрасли животноводства по объемам производимой продукции в последние годы наблюдается стабильный рост объемов производства молока, яиц, мяса, роста поголовья скота и птицы в основном за счет хозяйств населения. При этом серьезную проблему представляет уровень качества животноводческой продукции и возможности его стабилизации в соответствии с нормативными, рыночными и потребительскими требованиями. Как показывает мировая практика, животноводство является рентабельным и способно обеспечить стабильные качественные и количественные характеристики в крупнотоварном производстве.

В валовой продукции сельского хозяйства более 70% продукции производится в хозяйствах населения (49% общей численности хозяйствующих субъектов) и крестьянских хозяйствах (22,8%). Крупные сельхозпредприятия производят только 28% валовой продукции, преимущественно это производство зерна. Практически все поголовье скота содержится на личных подворьях.

Следует сказать, что изменилась численность и структура сельхозформирований: число негосударственных предприятий стабилизировалось на уровне 5 тысяч единиц; крестьянских хозяйств — около 175 тысяч единиц, хозяйств населения — около 2,4 миллионов единиц.

За последние три года, в период с 2008 по 2010 г., сельхозпредприятия и крестьянские хозяйства показали лучшую динамику индексов производства продукции и продуктивности поголовья. Следует отметить, что крестьянские и индивидуальные хозяйства показывают лучшую динамику в производстве плодоовощной продукции. Это только подтверждает необходимость развития всех форм хозяйствования на более комплексной основе с учетом агротехнических и технологических требований в зависимости от производимой продукции, уровня развитости инфраструктуры переработки, сбыта продукции и наличия средств производства. В целом сельхозпредприятия достаточно четко реагируют на сигналы рынка, и при наличии системы прогнозирования продовольственных балансов систему государственной поддержки АПК можно будет оптимизировать и повысить эффективность финансирования, обеспечить привлечение инвестиций, сформировать стабильную сырьевую базу для пищевой и легкой промышленности.

Совокупность специфических факторов (плодородие почв, климатические и погодные условия, экология, эпидемиологическая ситуация, уровень защиты от вредителей, невозможность обеспечить уровень механизации и автоматизации сельскохозяйственного производства, сопоставимый с промышленностью) определяет государственную политику развитых стран в отношении АПК. Политика способствует формированию эффективных систем страхования, созданию необходимых резервов (в т.ч. и интервенционных), компенсации убытков в случаях непредвиденного снижения выпуска или перепроизводства продукции и падения цен на нее. Государственные органы власти активно участвуют в ликвидации последствий форс-мажорных ситуаций, связанных с погодными или эпидемиологическими условиями, создают механизмы устранения ценового диспаритета, в том числе согласования ценовой политики и т.д.

Крайне важным фактором становления современного сельхозпроизводства является структура и организация деятельности хозяйств. Как показывает опыт, создание и функционирование комплексной эффективно работающей инфраструктуры практически полностью освобождают хозяйства от необходимости самостоятельно осуществлять приобретение, обслуживание и ремонт машин и оборудования, выполнять наиболее трудоемкие операции (посевную и уборочную кампании, внесение удобрений и средств защиты растений и т.д.), содержать дорогую и тяжелую технику, осуществлять сбыт продукции. Развитая инфраструктура сервисных услуг создает условия для формирования наиболее эффективных и рациональных структур хозяйств.

Концентрация и интеграция сельхозпроизводства, однако, не означают, что в рыночных условиях наиболее эффективными являются только крупные интегрированные акционерные общества. Мировая практика показывает, что мелкие хозяйства могут успешно объединяться в кооперативы, организуя совместную переработку продукции, ее хранение, расфасовку и доставку на продовольственные рынки. Некоторые крупные кооперативы и акционерные общества включают в производственный цикл племенное или семенное производство и т.д.

В условиях усиления угроз стабильному обеспечению продовольственной безопасности важную задачу представляет качество планирования и реализации политики в сфере развития агропромышленного комплекса страны. Для Казахстана, ввиду сохраняющейся зависимости от импорта значительной доли продовольственных товаров, машин и оборудования для сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности, основой укрепления продовольственной безопасности является, прежде всего, повышение эффективности функционирования отечественного АПК и его базовых отраслей.

Таким образом, целью развития АПК является устойчивое развитие всех его отраслей и секторов. При этом устойчивое развитие сельхозпроизводства состоит в эффективном воспроизводстве материальных, трудовых, земельных и финансовых ресурсов, осуществлении технологического совершенствования, обеспечении сохранности окружающей среды, что в совокупности ведет к удовлетворению потребности в сельскохозяйственной продукции и обеспечению продовольственной безопасности.

Развитие инфраструктуры АПК также составляет перспективную задачу и связано с созданием технологических систем хранения и переработки сельскохозяйственного сырья при производстве экологически безопасных конкурентоспособных пищевых продуктов общего и специального назначения на основе современных достижений нанотехнологий, биотехнологий.

Решение проблем развития АПК обусловлено уровнем финансирования в основном из государственного бюджета, которое должно осуществляться исходя из принципов стратегического планирования, на основе концентрации на существенных и приоритетных направлениях повышения конкурентоспособности сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности.

Повышение роли парламента как инструмента развития партийно-политического пространства Казахстана*

АЛИЯРОВ Е.К.

Значительную роль в развитии партийно-политического пространства играет парламент, так как он является высшим представительным органом в структуре государственной власти. Именно парламент в первую очередь должен обеспечивать представительство интересов общества в государственном курсе. Иначе говоря, парламент выступает своеобразным связующим звеном между властью и народом. Ввиду того, что нижняя палата нашего парламента в основном формируется из представителей политических партий, представляет большой интерес рассмотрение роли парламента в развитии партийно-политического пространства Казахстана.

Главной целью любой политической партии является государственная власть, и в большинстве своем партии имеют возможность достичь этого посредством получения по итогам выборов мандатов депутатов парламента. Поэтому для партий очень важно, каким политическим весом обладает и какую роль играет парламент в политическом процессе государства. Иначе говоря, высокий авторитет парламента и наличие у него больших властных полномочий увеличивают стремление партий попасть в этот представительный орган государственной власти. Право парламента избирать правительство еще больше усиливает мотивацию партий в борьбе за депутатские мандаты.

Наш парламент после конституционной реформы 2007 г. обладает в этом плане некоторыми полномочиями — именно он утверждает премьер-министра и ряд членов кабинета-министров на должности. Но в конечном итоге в этом процессе наш парламент играет роль статиста, потому что весь ход назначения кабинета-министров и его членов находится под полным контролем президента.

Не так давно советник Главы Казахстана дал понять, что после выборов в Мажилис 15 января 2012 г. полномочия парламента значительно увеличатся и

* В настоящем разделе представлены материалы круглого стола «Политические партии Казахстана: повестка дня для выборов. Оценка экспертов», проходившего в Казахском институте стратегических исследований при Президенте РК (г. Алматы) 27 декабря 2011 г.

наша республика станет парламентско-президентской. Впрочем, о необходимости этого говорил и сам Н.А. Назарбаев после своего очередного избрания Президентом Республики Казахстан 8 апреля 2011 г. Насколько реалистичны эти планы, насколько возможна трансформация Казахстана из суперпрезидентской республики в парламентско-президентскую?

Согласно теории политологии, будущая политическая структура нашей власти может быть охарактеризована как полупрезидентская республика. В современных политических исследованиях уже общепринято выделять такой вид политического правления. Главной характеристикой полупрезидентского правления считают то состояние, когда президент, выбранный на всеобщих выборах, сосуществует «вместе с премьер-министром, ответственным перед парламентом» [1]. Такая форма правления присуща пятой части государств мира.

По всей видимости, в казахстанской полупрезидентской республике будет доминировать опять-таки президентская власть. Известный французский политолог М. Дюверже выделял две так называемые фазы полупрезидентской республики. По его мнению, «президентская фаза существует тогда, когда и президент, и парламентское большинство принадлежат к одной партии или блоку партий, а парламентская фаза возникает тогда, когда политическая ориентация президента и парламентского большинства не совпадает» [2].

По этим параметрам предполагаемая трансформация казахстанской суперпрезидентской республики, по всей видимости, будет относиться к первому виду полупрезиденциализма, выделенного М. Дюверже. В пользу этого говорят следующие обстоятельства:

Во-первых, 23 ноября Президент назначил 7 депутатов сената, которые являются людьми практически полностью ему подконтрольными. Кроме того, после недавно прошедших выборов в сенат, в его состав вошли опять-таки те люди, которые, по-видимому, будут осуществлять свою деятельность в русле президентского курса. Собственно, сенат можно рассматривать как некий орган, представляющий интересы президентской власти в парламенте.

Во-вторых, как показывают социологические исследования, НДП «Нур Отан» лидирует в рейтингах общественного мнения. Согласно, например, результатам исследования Казахского института стратегических исследований при Президенте РК, за партию власти на предстоящих выборах готовы проголосовать более 64% казахстанцев.

В-третьих, выдвинутые партийные списки предполагаемых партий — победителей на выборах (НДП «Нур Отан» и ДПК «Ак жол») таковы, что, по-видимому, в Мажилис пройдут те люди, которые будут подконтрольными власти.

В-четвертых, следует также учитывать зависимость функционирования демократических политических институтов, созданных на почве европейской политической культуры, от особенностей других культурных контекстов. В случае с Казахстаном возникает, например, такой культурный контекст функционирования политических институтов, как неофициальные, различного рода закулисные связи. Это на Западе имеет отдаленную схожесть в виде института лобби и

групп давления. Поэтому правы некоторые исследователи, разграничивающие понятия «форма правления» и «система правления» [3].

В качестве главного признака «формы правления» специалисты (С.Г. Паречина, Н.А. Сахаров, О.И. Зазнаев и др.) выделяют ее выборность или наследственность. Сущностным признаком «системы правления» данные исследователи выделяют различные типы соотношения полномочий и взаимоотношений исполнительной и законодательной ветвей власти. Такой формат политического устройства, по сути дела, ведет к потере основополагающей функции в первую очередь парламента — быть ведущим государственным органом в представительстве интересов народа, что, в свою очередь, приведет к практической деградации партийно-политической системы. Исходя из этого посыла, можно полагать, что успешность деятельности будущего политического режима Казахстана будет тесно связана с его способностью дистанцироваться от различного рода клановых и другого рода связей.

После недавних событий на западе Казахстана становится понятным, что дальнейшая замкнутость политического процесса лишь в кулуарах Астаны пагубна. События в Жанаозене могут стать основой расширения пропасти между властью и простым народом Казахстана. В этой связи возникает необходимость установления полноценной интерактивной связи власти с обществом через институт посредников. Здесь не надо изобретать велосипед! Такой институт прописан в нашей Конституции — это парламента. Просто дело остается за малым — реально повысить функции данного высшего органа представительной власти в Казахстане.

Центральной фигурой суперпрезидентской республики выступает глава государства. Фактически деятельность всех ветвей власти в этом политическом режиме замкнута на одном человеке. В суперпрезидентской республике основным автором политического курса государства является президент. Такой режим деятельности государственной власти очень эффективен во время общественно-политической и социально-экономической трансформаций, в период политических смут, политического кризиса. В Казахстане суперпрезидентская республика позволила закрепить те стратегемы, которые наше государство выбрало и сформулировало в Основном законе страны.

Но в настоящее время возникла такая ситуация, когда политический курс нашего государства должен вырабатываться на основе интерактивной связи с обществом. И политические партии могут в этом процессе стать выразителями общественного мнения, так как по определению партия является частью общества. Вполне возможно, что переход к полупрезидентской республике в его парламентской фазе будет способствовать достижению этой цели.

В такого рода полупрезидентской республике стремятся создать сильную исполнительную власть, но притом, чтобы она несла ответственность по всему спектру своей деятельности перед парламентом. В результате исполнительная власть в подобном режиме распределяется между президентом и премьер-министром, избираемым парламентом. В этой схеме президент ограждает правительство от возможной нестабильности парламента или его дестабилизирую-

щего влияния. Парламент, в свою очередь, не дает возможности президенту бесконтрольно вмешиваться в работу правительства.

Как видим, в настоящей структуре власти парламента может ограждать общество от возможных ошибок исполнительной ветви власти. Вполне очевидно, что в такой деятельности депутатов парламента найдет отражение содержание платформ и программ их партий. Введение большей ответственности депутатов парламента перед своими избирателями может усилить их интерактивное взаимодействие с обществом при контроле функционирования исполнительной ветви власти. Все это, в свою очередь, может привести к реальному качественному развитию всего партийно-политического пространства Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зазнаев О.И. Классификации президентской, парламентской и полупрезидентской систем // Динамика политических систем и международных отношений. Вып 1 / Науч. ред. М. Х. Фарухшин. — Казань: Казанск. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. — С. 186—210 (С. 200).
2. Там же. С. 201.
3. Зазнаев О.И. Дихотомия Versus трихотомия: проблема типологии систем правления в политологии // Категории политической науки: очерки / Под ред. М.Х. Фарухшина. — Казань: Центр инновационных технологий, 2007. — С. 44—55 (С. 46).

Эволюция партийных диспозиций в условиях нового избирательного цикла

БУЛУКТАЕВ Ю.О.

Понятие «диспозиция» на политическом слэнге, более подходящем к теме доклада, — это подготовка. Это намерение или состояние готовности политических партий действовать в определенном ключе в определенных обстоятельствах, а именно в условиях нового избирательного цикла, который был предопределен решением о проведении внеочередных выборов в Мажилис.

Выделим факторы, оказывающие влияние на форматирование партийных диспозиций:

Во-первых, по существу, цейтнотная сжатость во времени, обусловленная не только фактором «внезапности», но и тем, что на период избирательной кампании приходится праздничные даты — 20-летие независимости и Новый год.

Во-вторых, партийные диспозиции формируются в условиях неоднозначной фоновой ситуации.

Внутри страны — это серия терактов и проявлений религиозного экстремизма. Это события в Жанаозене 16—17 декабря. И не случайно последовали заявления руководителей некоторых партий о необходимости отмены и переноса выборов, назначенных на 15 января 2012 г.

Вне страны — это вызовы глобальной безопасности. Здесь имеются в виду не только кризисные явления (*наблюдавшиеся и ожидаемые*) в сфере экономики, но и «арабская весна», и «ливийская осень», и Болотная площадь в Москве. При этом в перспективе следует учитывать и смену руководства в 2012 г. в России, США, Франции, Китае и т.д.

Все эти факторы в совокупности придали чрезвычайную динамику политическим процессам в Казахстане. Что может сейчас сильно оживить политический процесс и его медийное отражение в информационном пространстве? Прежде всего, борьба между теми партиями, которые претендуют на право стать второй (третьей, четвертой?) в Мажилисе Парламента.

Какова же готовность восьми политических партий к участию в борьбе за депутатские мандаты? В равных ли условиях находятся партии?

Ответ — нет, в неравных. У некоторых партий, а именно НДП «Нур Отан», Партии патриотов Казахстана (ППК) и Коммунистической народной партии Казахстана (КНПК) есть преимущество. А именно: они уже прошли обкатку

программ и имиджевых технологий в апреле этого года на выборах Президента Республики Казахстан и потому чувствуется, как уверенно они начали свою нынешнюю агитационную кампанию. Избиратели с основными положениями их программ уже знакомы.

Остальные партии упустили свой шанс лишний раз пообщаться с избирателями.

Что касается НДП «Нур Отан», то стратегия этой партии ясна — на крыльях победы своего лидера — Президента Республики Казахстан завоевать большинство мест в Парламенте.

Да и жребий был к ним благосклонен — №1 в списке — тоже удача.

Программа НДП «Нур Отан» четко обозначает базовые мотивы развития страны, выполняет важнейшую мобилизующую функцию. Она нацелена на то, чтобы консолидировать общество вокруг стратегии будущего развития.

Собственно, платформа партии к предстоящим выборам в Мажилис так и называется — Национальный план действий «Казахстан. Цели-2017». При этом подчеркивается, что предвыборная платформа — это четко обозначенная во времени составная часть Стратегического плана развития Казахстана до 2020 г. и Стратегии «Казахстан-2030».

Следовательно, утверждают нуротановцы, победа нужна для продолжения выполнения намеченных программ и дальнейшего улучшения благополучия всех граждан.

Партия патриотов Казахстана мобилизовала сразу двух бывших кандидатов в президенты — Гани Касымова и Мэлса Елеусизова. В предвыборной платформе Партии патриотов «Казахстан — для казахстанцев» указано — «Путь Партии патриотов Казахстана — это путь казахстанского народа».

Партия патриотов Казахстана была и остается приверженцем единой идеи: Казахстан — для казахстанцев, а благополучие каждого казахстанца и страны — это главная задача партии.

Главным фактором развития страны станет работа ППК над инициативами действующего Президента РК — национальными проектами, курс на поддержку семьи и детства, раскрытие человеческого потенциала.

Партия патриотов Казахстана, будучи в Парламенте, приложит все усилия по созданию правовой базы для полноценной деятельности Единого экономического пространства. Дальнейшая интеграция Казахстана в мировую экономику позволит максимально использовать потенциал республики на благо всех ее жителей.

Партия патриотов Казахстана обещает: «Будучи в Парламенте, мы будем опираться только на интересы многонационального народа республики, сохранять межнациональное и межконфессиональное согласие, нравственные и духовные ценности, культурно-историческое многообразие Казахстана».

Заметно «воспряли» в условиях нового избирательного цикла народные коммунисты, которых знают «в лицо» не в последнюю очередь благодаря Жамбылу Ахметбекову, почувствовавшему вкус к электоральной демократии. В континууме «левые — центр — правые» отсутствие КПК (во главе с Г. Алдамжаровым)

дает право КНПК на предстоящих выборах называться единственной левой партией. КНПК предъявила обществу программу «Вернем народу право на будущее», состоящую из десяти пунктов. Программа основывается на классовых принципах и имеет акцентированную социальную направленность.

Народные коммунисты выдвинули лозунг: «Мы боремся с бедностью, а не с богатыми!». Правда, проявляя на словах лояльность к богатым, они обещают в случае прихода к власти много чего национализировать, в том числе принадлежащего богатым. В целом как истинные коммунисты члены КНПК — за социализм, они критикуют капитализм: «Мировой экономический кризис подтвердил тупиковый путь капиталистического развития».

Как сказал экс-кандидат в президенты, секретарь ЦК Жамбыл Ахметбеков, «...не секрет, что все действующие партийные структуры Казахстана защищают интересы отдельных олигархов и всего бизнеса в целом. Отличие нашей партии от других заключается в том, что мы стремимся к народовластию — социальная справедливость должна восторжествовать». Отметим также, что КНПК — единственная партия, которую возглавляет не казах (Владислав Косарев).

Конкуренцию коммунистам в левой части политического спектра могла бы составить *Общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП)*, которая в своей предвыборной программе сделала ставку на социально-экономические вопросы. Однако то, что партия актуализирует идеи национал-патриотизма, сдвигает ее в праворадикальный лагерь.

«Довести материальный и духовный уровень казахского народа до уровня других народов страны» — прозвучало в выступлении председателя ОСДП.

Акцентируется также внимание на критике последних интеграционных проектов, в которых Казахстан принимает самое активное участие: «Только народ путем конституционных плебисцитов решает, быть ли Казахстану в каком-нибудь союзе. Идея Евразийского союза имеет право на жизнь, но пусть проголосует народ». Это отражено в программном положении партии под названием «Мы требуем вернуть народу голос, власть, суверенитет».

Главные положения избирательной программы следующие: преодоление социального неравенства, борьба с бедностью, борьба с безработицей, поддержка самозанятых. «Необходимо обнародовать все закрытые договоры начала 1990-х гг. и добиться нормального налогообложения сырьевых компаний», — особо выделил г-н Туякбай. ОСДП предлагает в десять раз сократить количество контролирующих организаций. Малый и средний бизнес, а также сельское производство на пять лет освободить от налогов. Обеспечить кредитование МСБ по ставке не выше 6% годовых.

О поддержке ОСДП на выборах заявили: незарегистрированная партия «Алга!» и «приостановившая» свою деятельность на полгода по решению районного суда Коммунистическая партия Казахстана (КПК).

Становится все более очевидным, что «казахская» составляющая каждого последующих выборов будет только нарастать. В этом убеждает своеобразная эволюция партии «Руханият», которая пыталась трансформироваться в «зеленую», а потом стала дрейфовать в сторону национал-патриотической платформы.

И здесь следует отметить другую особенность нынешней избирательной кампании — поспешное (стремительное) *вкрапление в партийные списки* известных артистов, спортсменов, писателей. Тут случился даже казус: народный артист Казахстана певец Нургали Нусипжанов оказался в списках сразу двух казахстанских партий — «Руханият» и «Ауыл».

Но не только к творческим личностям проявили интерес партии: была объявлена «охота» на людей-политиков. В результате (*по любви или по расчету*) в партийных списках партии «Руханият» оказался Мухтар Шаханов, Партии патриотов — Мэлс Елеусизов, партии «Адилет» — Мурат Телибеков и Уалихан Кайсаров.

Впрочем, процедурный вопрос здесь не главный. Главное — какое влияние способны оказать новые партийные знаковые личности на предвыборную риторику и диспозиции самих партий.

И если относительно Партии патриотов и партии «Адилет» можно предположить, что генеральная линия не будет поколеблена, то в отношении партии «Руханият» этого сказать нельзя.

30 ноября 2011 г. в Алматы прошел предвыборный съезд партии «Руханият». Съезд принял решение о приеме в партию «Руханият» членов партии «Халык рухы» и провозгласил Шаханова своим идейно-политическим лидером. Информационные агентства тут же сообщили, что Шаханов избран духовным лидером партии «Руханият».

И тут же читаем в СМИ: «Серикжан Мамбеталин об основной линии подчиненной ему парторганизации вспоминает уже как-то вскользь: «Мы никогда не говорили, что мы чисто экологическая партия».

Сразу меняется и генеральная линия партии.

Партия «Руханият» провозглашает построение национального казахского государства при равных правах всех граждан независимо от национальностей. При этом сам Мамбеталин на одном из сайтов высказался решительно против интернационализма: «Должно уйти поколение, которое впитало в себя идеи интернационализма, о котором сейчас нигде на Западе не говорят».

Партия выступает за приостановление всех интеграционных процессов «для сохранения суверенитета и независимости Казахстана», а также за закрытие всех иностранных военных полигонов.

Вообще, партия «Руханият» рискует создать интересный прецедент в истории казахстанского партийного строительства. В перспективе партия может не «поглотить» внезапно принятых в свои ряды, а стать ими «поглощенной».

Как сообщил Мамбеталин, «со 100 тысячами членов партии “Халык рухы” и 75 тысячами членов партии зеленых “Руханият” становится одной из мощных партий, что дает нам серьезное преимущество перед другими. Первое место нам не занять, но вторыми мы будем точно».

Еще одна партия, трансформировавшая свой облик, — «Ак жол». Произошла не только смена лидеров — А. Байменова на А. Перуашева, но и смена курсов. Отныне — это партия национальной буржуазии. Правда, объявив об этом в начале ребрендинга, постепенно лидеры партии, словно стесняясь, все реже причисляют себя к классу «буржуазии».

Ключевым моментом предвыборной платформы ДПК «Ак жол» стало требование перемен в социальной, экономической и политической жизни общества. Об этом говорит и название принятого документа — «Перемены, чтобы двигаться вперед».

Было заявлено, что партия «Ак жол» идет на нынешние выборы, чтобы через демократические институты парламентаризма добиваться постоянного и поступательного повышения качества жизни каждого казахстанца и каждой казахстанской семьи. Для этого нужно построить производительную экономику, снизить давление на бизнес и придать предпринимательству массовый характер. Важнейшим направлением дальнейшей демократизации политической системы страны партия считает развитие парламентаризма, расширение полномочий Парламента и маслихатов во взаимоотношениях с исполнительными органами власти.

В целях обеспечения национального единства и общенациональных интересов, партия «Ак жол» считает необходимым:

- Добиться владения 90% казахстанцев государственным языком к 2020 г.
- Законодательно закрепить предоставление гражданства Республики Казахстан после сдачи экзамена на знание государственного языка, Конституции РК и истории Казахстана.

Хоть и завуалировано, но партия поддерживает интеграционные инициативы: «Мы уверены, что поступательное внутреннее развитие необходимо сочетать с дружественной и открытой внешней политикой, способствующей защите наших национальных интересов и служащей росту экономики. Именно в таком ключе мы рассматриваем успешную реализацию давних инициатив Главы государства по созданию Таможенного союза и Единого экономического пространства как важный формат и эффективный этап по вхождению Казахстана во Всемирную торговую организацию».

Хоть и завуалировано, но партия поддерживает интеграционные инициативы: «Мы уверены, что поступательное внутреннее развитие необходимо сочетать с дружественной и открытой внешней политикой, способствующей защите наших национальных интересов и служащей росту экономики. Именно в таком ключе мы рассматриваем успешную реализацию давних инициатив Главы государства по созданию Таможенного союза и Единого экономического пространства как важный формат и эффективный этап по вхождению Казахстана во Всемирную торговую организацию».

Пройдя в Парламент, партия «Ак жол» обещает следующие пять лет работать над решением десяти приоритетных задач, главной из которых выделена защита и реализация национальных интересов Казахстана.

Активно начала пропагандистскую кампанию и партия «Ауыл». Как отметил председатель партии Гани Калиев, главная задача политического объединения — защита интересов крестьянства: «Это широкий слой населения, почти половина жителей страны проживает на селе». В связи с этим отдельным блоком в платформе рассматриваются именно вопросы развития аула. «Продовольственная корзина сельских жителей и обеспечение чистой питьевой водой, наряду с развитием сельской инфраструктуры (строительство и ремонт жилья, школ, больниц, дорог), должны стать нашей основной задачей», — говорится в платформе объединения. «Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает. Мы против латифундий, которые сегодня составляют в стране по 100—200 тысяч га и находятся в собственности конкретных земельных магнатов».

В программе также отражены вопросы социального развития государства, земельных отношений, преемственности поколений, безопасности, здоровья, укрепления международного авторитета Республики Казахстан.

Магистральным направлением движения является эволюционный путь экономических и политических реформ.

Партия «Ауыл» положительно оценивает интеграционные инициативы руководства Казахстана. «К суверенитету наивно относиться нельзя. Самоизоляция — это не выход, — подчеркнул г-н Калиев. — Многие на нас смотрят как на человека, сидящего на золотом сундуке. А хватит ли у него сил постоять за себя? Надо повышать внутреннее согласие. <...> Если мы несколько сот лет с Россией уживались, из всех стран, с которыми можно строить отношения, Россия самая подходящая», — заметил он насчет Евразийского союза.

Монументальную предвыборную программу под названием «Путь к справедливости» представила партия «Адилет». Она основывается на четырех приоритетах и 17 шагах к справедливости.

Партия позиционирует себя как партия среднего класса и бизнеса. Основными целями партия называет консолидацию гражданской воли граждан Казахстана путем укрепления правовой государственности, всемерное укрепление межнационального согласия и политической стабильности, воспитания у казахстанцев истинных чувств патриотизма.

Своей главной задачей партия считает построение в Казахстане правового демократического социального государства, создание эффективной, передовой и развитой экономической системы, формирование гражданского общества.

Среди интересных предложений партии — инициатива ввести налог на роскошь, провести национализацию естественных монополий, в первую очередь системы ЖКХ, снизить НДС для малого бизнеса до 6% и социальный налог — до 7%, законодательно ограничить рост тарифов на газ, электроэнергию, железнодорожные перевозки.

Партия «Адилет» намерена провести широкомасштабную конституционную реформу, которая позволит перейти Казахстану на президентско-парламентскую форму правления. Также будут расширены полномочия Парламента. В социальной сфере партия «Адилет» обещает провести ряд реформ: принять законы о минимальном прожиточном минимуме, минимальных размерах пенсий, социальных пособий и зарплат. Также «адилетовцы» обещают отказаться от обязательной накопительной системы пенсий и обеспечить всех казахстанцев бесплатным образованием и здравоохранением.

Чтобы определить, на какие группы населения опираются в своей деятельности политические партии Казахстана, проведем контент-анализ текстов партийных программ партий и попытаемся ответить на следующие вопросы: Чьи интересы выражает партия? Какова ее социальная база? (см. табл.).

Анализ программных положений показывает, что:

- социальная база большинства партий размыта;
- за исключением партий «Ауыл» (партии всех жителей села) и «Ак жол» (ранее — «всех граждан республики», теперь — партии национальной буржуазии), которые четко определили свою социальную базу, все остальные заявляют себя партиями «всех казахстанцев» (НДП «Нур Отан»), «всего народа» (ОСДП), «большинства населения» («Адилет»), «патриотически настроенной части об-

щества» (*Партия патриотов*), «эксплуатируемых работников» (*КНПК*), «широких слоев населения» (*«Руханият»* — до 2011 г.) и, в принципе, борются за одни и те же группы избирателей политической середины.

Табл. Чьи интересы выражает партия? Социальная база партий

1	НДП «Нур Отан»	Партия <i>всех казахстанцев</i> (всех профессий, национальностей и вероисповеданий), партия патриотов
2	ППК	Партия <i>патриотически настроенной части общества</i>
3	Партия «Руханият»	Партия <i>широких слоев населения</i> (до 2011 г.). С 2010 г. (по словам председателя партии) — <i>женщины, молодежь и оралманы</i>
4	ДПК «Ак Жол»	С 2010 г. — «Ак жол» по своей политической природе и электоральной базе считается партией, отражающей интересы <i>национальной буржуазии</i> . Ранее — партия <i>всех граждан республики</i>
5	ОСДП	Партия народа Казахстана
6	КНПК	Партия <i>эксплуатируемых работников, безработных, пенсионеров, молодежи и других слоев населения</i>
7	КСДП «Ауыл»	Партия <i>сельского населения аулов и сел</i>
8	ДПК «Адилет»	Партия <i>большинства населения: рабочих и служащих, молодежи и пенсионеров, научной и культурной интеллигенции, работников здравоохранения и образования; партия среднего класса и бизнеса</i>

Означает ли это отсутствие у партий прочного социального фундамента? Представляется, что это вопрос дискуссионный.

Если на Западе, как правило, партии возникали на основе оформленных интересов, то в Казахстане их создание предшествовало социальному структурированию общества (или оба процесса развивались одновременно). Объясняется это тем, что старая социальная система была разрушена, а новые социальные группы и слои формируются не так быстро, как хотелось бы реформаторам.

В итоге происходят глубокие сдвиги в структуре общественных потребностей. Аморфность и атомизированность современного общества существенно замедляют образование социальной базы партийных структур. Ведь характеристики новых социальных групп и слоев неопределенны, неоднозначны и подвижны. Поэтому партии вынуждены объявлять себя партиями всего народа. Отсюда проистекает схожесть их программных позиций, затрудняющая электоральный выбор и понижающая межпартийную конкурентоспособность.

Следующее, на что может обратить внимание избиратель, изучая партийные программы, это ценности партии. Собственно, это то, что формирует политический спектр, это отношение к ключевым проблемам, стоящим перед обществом.

Анализ программных положений показывает, что ценности у партий однообразны, причем эти ценности, в основном, продукт западной цивилизации. Поэтому партии трудно различать по их программам. Гораздо легче для избирателя идентифицировать партии по их лидерам.

Если установить различия между программами на абстрактно-теоретическом уровне, то выявится, что чаще всего в текстах программ казахстанских партий упоминаются такие морально-политические ценности, как *свобода, справедливость, солидарность*. Но именно эти три ценности являются основными ценностями демократического социализма, триадой основных социал-демократических ценностей.

Однако вряд ли все партии следует считать партиями социал-демократической направленности, то есть левоцентристскими. В условиях невнятной выраженности идеологических предпочтений в партийных программах относительная классификация «левые — центр — правые» в Казахстане не срабатывает. Только применительно к ограниченному кругу партий можно говорить об их идеологической ориентации.

В этом контексте по заявленным программным тезисам к левым можно отнести КНПК, к левому центру — «Ауыл» и ОСДП, к центру — «Нур Отан» и ППК, к правому центру — «Адилет» и с натяжкой «Руханият», к правым — «Ак жол». Конечно, такое деление можно считать весьма условным, ибо практическая деятельность партий и их классификация по иным критериям ломают эту конструкцию.

Например, по отношению к существующему строю и нынешней власти в континууме «левый — правый» к центру и к правым можно отнести «Нур Отан», ППК, «Адилет», «Ауыл» и с натяжкой КНПК и «Ак жол», к левым — ОСДП и с натяжкой «Руханият».

Вообще же, в условиях размытости и неопределенности социального адресата идеологическая определенность политических партий оказывается ненужной и невостребованной.

Программы политических партий Казахстана, имея некоторые отличительные особенности, в целом представляют собой довольно схожие в идейном плане документы, что позволяет сделать вывод о наличии некоей «условности» в классификации казахстанских политических партий по оси «левые — центр — правые». Определение партийной ориентации сильно затруднено. К примеру, как минимум две партии позиционируют себя в качестве социал-демократических — «Ауыл» и ОСДП. Как известно, социал-демократы на Западе традиционно считаются приверженцами политики центризма. Но причислять себя к социал-демократам — это еще не значит быть ими. Политологи отмечают, что заявления о приверженности социал-демократии — специфика отечественных партий и дань моде, поскольку все, что принято считать прогрессивным, олицетворяется с социал-демократией.

При этом «правизна» или «левизна» казахстанских партий носит либо имитационный, либо спорадический характер. Причем политические декларации партий являются одним из самых дезориентирующих источников для изучения места партии в политическом спектре. И потому идеологические различия в континууме «правые — левые» можно рассматривать лишь как *приблизительные*, имеющие отдаленное родство с теми политическими движениями, направлениями и силами, которые существуют на Западе. Ни одна казахстанская партия не является чистым

аналогом западных партий. Но стоит отметить, что таковой могла бы быть партия зеленых «Руханият», однако, в силу известных причин, не стала.

Это же характерно для *центристского* партийного движения. Если на Западе центризм имеет не только более или менее четкие и определенные ценностные основания (как правило, социал- или либерал-демократические) и столь же определенную социальную базу (средние слои), то в Казахстане наблюдается ценностный симбиоз, а соответствующая социальная база (в лице среднего класса) отсутствует. И все же условно к «центру» можно отнести НДП «Нур-Отан», которая сочетает в своей идеологии элементы «консервативного» либерализма и социал-демократии. При этом партии, позиционирующей себя в качестве центристской, необходимо найти некую «золотую середину» между стремлением к экономической эффективности и социальной справедливостью, между свободой предпринимательской деятельности и стремлением добиться более высокого уровня жизни.

Пока рано говорить о четкой *дифференциации* политических сил в республике. Тем не менее, судя по программным установкам политических партий и объединений, большинство из них выступают за рыночные отношения и реформы. По-разному они лишь представляют себе контуры будущего общества и пути достижения цели. Итоги предстоящих выборов и будущая практическая деятельность политических партий покажут, на что они способны, поддерживают ли их массы, могут ли они реально претендовать на власть или на организованную оппозицию существующей власти.

Электоральные возможности и перспективы политических партий Казахстана

ЧЕБОТАРЕВ А.Е.

Избирательная кампания по выборам депутатов Мажилиса Парламента РК 5-го созыва имеет немало общего с парламентскими выборами 2007 г.

Во-первых, обе кампании проводятся в досрочном порядке, что обуславливает сжатость их временных сроков. В связи с этим политическим партиям, участвующим в выборах, требуется активизировать свою предвыборную работу. Хотя однозначно в проигрышном положении будут те из них, кто слабо проявил себя в межвыборный период. Кстати, итоги парламентских выборов 2007 г. наглядно это продемонстрировали.

Во-вторых, как и в 2007 г., парламентские выборы проводятся одновременно с выборами депутатов городских, районных и областных маслихатов. Вместе с тем партии в своем большинстве не усвоили уроков прошлой кампании. В связи с этим они, за исключением НДП «Нур Отан», продолжают акцентировать свою деятельность на выборах депутатов Мажилиса, минимизировав ее по отношению к местным представительным органам, хотя фактор избирательной кампании кандидатов в депутаты маслихатов, выдвинутых соответствующими партиями, мог бы стать для последних решающим с точки зрения мобилизации потенциальных сторонников и вероятного увеличения численности своих избирателей в регионах.

В-третьих, как тогда, так и сейчас избирательная кампания проходит без участия находящейся в непримиримой оппозиции к действующей власти Компартии Казахстана. Правда, если в 2007 г. коммунисты сознательно бойкотировали парламентские выборы, то в этот раз, как известно, деятельность их партии приостановлена в судебном порядке на полгода.

Что же касается специфики текущих парламентских выборов, то, прежде всего, они откровенно проводятся под знаком борьбы большинства партий за второе место в Мажилисе Парламента. Хотя претендент на первое место в лице НДП «Нур Отан» был предопределен и в прошлый раз, и все же теперь, в 2007 г., ряд партий вполне рассчитывали попасть в Парламент даже на третьи, четвертые и т.д. позиции. Теперь же только одной из них выпадает войти в Мажилис вместе с партией «Нур Отан», так как его последний электоральный рейтинг (88,41%) будет явно увеличен. К тому же не ясно, преодолит ли соответствующая партия

7-процентный барьер или войдет в Парламент при наибольшем среди других проигравших количестве голосов?

Кроме того, по сравнению с прошлыми выборами число участвующих в них партий увеличилось, хотя и незначительно — с 7 до 8. Это связано с тем, что Демократическая партия «Адилет» участвует в нынешних выборах самостоятельно, тогда как в прошлый раз ее активисты баллотировались под эгидой ДПК «Ак жол», с которой они объединились на период кампании в одну партию.

Наконец, претерпел заметные изменения как количественный, так и, особенно, качественный состав списков соответствующих партий. В первом случае это выглядит следующим образом:

Политические партии	2007 г.	2011 г.
Демократическая партия «Адилет»	–	59
Демократическая партия Казахстана «Ак жол»	98	63
Казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл»	33	18
Коммунистическая народная партия Казахстана	20	21
Общенациональная социал-демократическая партия	80	54
Партия патриотов Казахстана	11	20
Партия «Руханият»	9	27

В то же время здесь нужно все же учитывать не количественный, а качественный аспект, во-первых, связанный с конкретными персоналиями, и, во-вторых, отражающий общий и, что тоже важно, материальный потенциал соответствующих партий.

Впечатляет самостоятельный выход в избирательный процесс Демократической партии «Адилет» с весьма солидным количеством кандидатов в депутаты. Учитывая, что прошлый список в рамках ДПК «Ак жол» формировался по принципу «50 на 50», обеспечивая равное представительство в нем активистов обеих партий, то число кандидатов-«адилетовцев» увеличилось с 49 до 59 человек. Другое дело, что формирование своего списка преимущественно по узкопрофессиональному признаку может критически отразиться на уровне электоральной поддержки этой партии, несмотря на ее довольно активную за последние четыре года деятельность. Разве что приход в «Адилет» таких эпатажных фигур, как президент общественного фонда «Кенесары хан» Уалихан Кайсаров и председатель Союза мусульман Казахстана Мурат Телибеков, позволит привлечь к ней внимание определенной части избирателей других партий или, может быть, даже абсентеистов.

С учетом фактора ДП «Адилет» разницу в численности кандидатов в 2007 и 2011 гг. у ДПК «Ак жол» нельзя считать следствием сокращения. Количество непосредственно «акжоловцев» увеличилось здесь с 49 до 63 человек. При этом данная партия демонстрирует серьезные качественные изменения по персональному составу и потенциалу в целом. Ребрендинг «Ак жола», проведенный с приходом к руководству партией экс-председателя правления Национальной экономической палаты «Союз «Атамекен»» Азата Перуашева существенно от-

разился на ее кадровом составе и позиционировании. Это видно и по нынешнему партийному списку ДПК «Ак жол», отличающемуся преобладанием новых лиц. Причем в своем большинстве они являются частными предпринимателями. Это позволяет говорить о тенденции постепенного преодоления негласно введенного в свое время властями табу для бизнесменов на занятие политической деятельностью.

Сокращение почти в два раза количества кандидатов от КСДП «Ауыл» является свидетельством заметного снижения ее потенциала. В принципе, и тогда, и теперь эта партия не отличалась наличием в своих списках знаковых с точки зрения политического веса лиц, за исключением своего бессменного лидера Гани Калиева. Ее традиционный состав — это представители сельскохозяйственных наук и сельхозпроизводители, известные в весьма узких кругах. Все это может повлиять на очередное, после парламентских выборов 2004 и 2007 гг., снижение уровня электоральной поддержки «Ауыла».

Не претерпел каких-либо серьезных изменений партийный список «народных коммунистов». Разве что в нем теперь нет такого эпатажного политика, как Ерасыл Абылкасымов, исключенного из КНПК после неожиданного призыва к избирателям во время выборов 2007 г. отдать свои голоса за НДП «Нур Отан». Вместе с тем последние президентские выборы позволили КНПК в определенной степени «раскрутить» до этого малоизвестного секретаря своего ЦК Жамбыла Ахметбекова. Правда, его рейтинг электоральной поддержки (1,36%) незначительно опережает рейтинг самой партии по итогам прошлых выборов (1,29%). Безусловно, что «народные коммунисты» воспользуются очередным неучастием в парламентских выборах своих идейных собратьев и одновременно неприемлемых оппонентов. Хотя в отношении них тоже не ясно, сумеют ли они остановить тенденцию снижения своего электорального рейтинга или нет.

А вот ряды социал-демократов заметно поредели. Причем не только в количественном плане. В силу различных обстоятельств, отражающих весьма непростую и пока не меняющуюся в лучшую сторону ситуацию в оппозиционной среде, из ОСДП ушли такие видные на политической арене страны персоны, как Тулеген Жукеев, Ораз Жандосов, Амалбек Тшанов, Жасарал Куанышалин, Зауреш Баталова и Уалихан Кайсаров. Кроме того, нынешнее сокращение партийного списка ОСДП во многом произведено за счет активистов партии в регионах.

Список Партии патриотов Казахстана отличается увеличением количества присутствующих в нем женщин — с 2 до 6. Однако его ядро по-прежнему представляют бессменный лидер партии Гани Касымов и так и не создавший до сих пор своей партии «зеленых» председатель Экологического союза «Табиғат» Мэлс Елеусизов. Кстати, оба они баллотировались в этом году в президенты страны, но в совокупности набрали всего лишь 3,09%. Сумеют ли при таком раскладе «патриоты» увеличить данный показатель или нет, пока сказать сложно.

Партия «Руханият», как и ДПК «Ак жол», также прошла серьезный ребрендинг, при этом не только сменив лидера, но и идеологию. Все это повлияло и на изменение кандидатов от данной партии и в количественном, причем с трех-

кратным возрастанием, и качественном составе. Примечательно, что в нынешнем списке «Руханията» нет ни одного кандидата, кто баллотировался в 2007 г. Вместе с тем его также отличают, во-первых, моноэтнический состав кандидатов, представленный исключительно коренной национальностью. А, во-вторых, среди кандидатов от «Руханията» весьма мало тех, кто целенаправленно проповедует и отстаивает именно «зеленую» идею, которую эта партия в 2010 г. взяла для своего позиционирования. Зато здесь преобладают (в т.ч. пришедшие в эту партию недавно) выразители идей и лозунгов национал-патриотического характера. Включая, прежде всего, лидера общественного движения «Защита независимости» Мухтара Шаханова. Обращает, кстати, на себя внимание, что в официальных документах, например Центризбиркома, в названии данной партии термин «зеленых» не упоминается. В целом при таком раскладе «Руханият», несмотря на свой ребрендинг, рискует остаться без поддержки со стороны некоренной в этническом отношении части электората. С другой стороны, следует ожидать, что этой партии удастся остановить тенденцию неуклонного снижения своего электорального рейтинга и, более того, увеличить его по сравнению с 2007 г.

Несколько слов можно сказать и про НДП «Нур Отан», чей список в количественном отношении увеличился всего лишь на одного человека (со 126 до 127). Вместе с тем качественный состав списка этой партии в определенной степени выигрывает за счет включения в него старшей дочери Главы государства Дариги Назарбаевой. Проявив себя во время своего депутатства в Мажилисе Парламента РК 3-го созыва довольно активно и в качестве сторонника либерализации политической системы страны, она вполне может продолжить данную линию и в будущем созыве Парламента и внести заметный контраст в консервативно-пассивный состав своих однопартийцев. В то же время присутствие в списке партии власти 49 бывших мажилисменов, из которых только единицы, так или иначе, проявили себя во время своей депутатской деятельности, даже при всех возможностях «Нур Отана» можно отнести к его минусам.

С учетом всего этого следует ожидать, что борьба за второе место в Мажилисе Парламента будет вестись в основном между теми партиями, которые увеличили не только количественный, но и одновременно с этим качественный состав своих кандидатов. Данное обстоятельство же представляется важным в связи с тем, что со времен доминирования в избирательном процессе Казахстана мажоритарной системы многие граждане предпочитают голосовать не за партии и их программы, а за конкретных личностей. Те же партии, которые с 2007 г. ничего в этом отношении не приобрели и тем более утратили, рискуют оказаться в числе проигравших.

Исходя из этого, круг претендентов на вторую позицию в будущем созыве Мажилиса Парламента сужается до трех партий в лице партий «Ак жол», «Адилет» и «Руханият». Но, кто из них в конечном итоге вырвется вперед, а также удастся ли кому-то из остальных партий преодолеть отмеченные выше слабые стороны и войти в число данных претендентов, станет более-менее ясно к завершению агитационного этапа избирательной гонки.

Современные коммуникативные инструменты политических партий Казахстана

НУРГАЛИЕВА М.М.

В последнее время Казахстан находится в режиме постоянной избирательной лихорадки. Однако смена и переход в 2007 г. с мажоритарной на пропорциональную избирательную систему не был подкреплён соответствующей методологической и практической базой. Как следствие, можно зафиксировать отсутствие современных политических технологий, адекватных сегодняшнему состоянию избирательного процесса и электоральной ситуации.

К сожалению, сегодня единожды применённые в ходе выборов политические технологии утрачивают свою действенность и при повторном применении уже не могут гарантировать успех. Они утрачивают новизну, становятся легко узнаваемыми — их детали и содержание раскрываются не только в аналитических изданиях, но и в сообщениях оперативных СМИ. Поэтому каждый раз для того, чтобы гарантировать максимальный отклик социума, политтехнологи вынуждены изобретать новые технологии. Но именно в этой сфере наметился серьёзный кризис — новых технологий на рынке не появляется. И эта проблема имеет место быть не только в Казахстане, но и в соседних государствах, в частности в России.

Большинство политических партий Казахстана на сегодняшний день являются партиями харизматического типа, что позволяет говорить о несформированности бренда политической партии как таковой. По результатам социологических исследований, проведенных ранее Институтом философии и политологии, можно сделать вывод о том, что политическая партия ассоциируется среди населения в большей степени с ее лидером, в ущерб ее политической программе или идеологической платформе. Условно это можно охарактеризовать так: «новые выборы — знакомые игроки — незнакомые партии», в то время как оптимальным видится: «новые выборы — незнакомые игроки — знакомые партии».

Говоря в целом об информационном обществе, следует отметить, что сейчас происходит существенная трансформация поглощения информации как таковой — снижается популярность печатных изданий и резко возрастает роль электронных СМИ: интернет-сайтов, блогов, форумов, социальных сетей и пр. Электоральная кампания, на наш взгляд, отличная возможность использовать указанные современные коммуникативные инструменты и существенно увеличить рейтинг и популярность политических партий.

Небольшой обзор сайтов восьми политических партий накануне парламентских выборов позволяет сделать своеобразную градацию на основе их интернет-активности и оперативности обновления:

1. «Активисты» — это партии «Руханият» и Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК). Интерфейсы сайтов — очень яркие, гибкие, максимально информативные и функциональные.

2. «Середнячки» — НДП «Нур-Отан», партии «Ак жол», «Адилет», Общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП), Партия патриотов Казахстана (ППК). Информация на данных сайтах обновляется в течение 3—4 дней, однако сами сайты в той или иной степени сжатые, лаконичные, не содержательные в плане информационной поддержки деятельности партии.

3. «Опаздывающие» — это в большей степени относится к партии «Ауыл», последнее обновление более трех недель назад, что крайне недостаточно накануне выборов, учитывая активный «разгар» агитационной кампании.

Интересным моментом, на наш взгляд, является представленность отдельных политических персон в социальных сетях. К примеру, Серикжан Мамбеталин (партия «Руханият») — активный и постоянный пользователь социальных сетей, который успевает комментировать и давать собственную оценку происходящим событиям, несмотря на плотный рабочий график. Амиржан Косанов — также является представителем новой современной формации партийных политических игроков, активно пользующихся возможностями Интернета для налаживания «обратной связи», пусть и с «виртуальным электоратом».

Конечно, важно понимать, что Интернет — это не единственный и исключительный инструмент коммуницирования политических партий и их представителей с социумом и формирования общественного сознания. В его «сети» включена ограниченная и специфичная категория интернет-пользователей. В то же время это современный и достаточно эффективный коммуникативный инструмент.

К числу его положительных сторон можно отнести такие, как:

1. Легкость, быстрота и дешевизна публикации (во много раз проще и дешевле, чем любые традиционные средства рекламы и раскрутки).

2. Возможность доступа к опубликованной информации из любой точки мира (особенно важно для оперативной связи с регионами).

3. Интерактивность — возможность работать с «обратной связью» (проведение интернет-конференций, дискуссий, голосований, переписка, в т.ч. создание представления о прямом общении политика с избирателями).

4. Использование сетевых ресурсов в качестве источников информации журналистами традиционных СМИ.

Среди недостатков следует выделить:

1. Шаблонность, стандартность. Серверы создаются по принципу «чтобы был», не учитывают реальных проблем и нужд политического деятеля или партии, в результате не работают на них, а в худшем случае даже становятся анти-рекламой.

2. Отсутствие регулярного обновления и актуальной информации. Специалисты, ответственные за поддержку серверов, не понимают, что главное в Интернете — свежие новости.

3. Серверы создаются непрофессионалами в Интернете. Некачественный дизайн и запутанная структура политического сервера — верный признак экономии финансовых средств на создание сервера профессионалами. При этом зачастую бывает и обратное — незнание технологий рекламы и раскрутки интернет-ресурсов приводит к тому, что сетевые представительства крупных политических сил не используют весь ресурс информативности.

4. Не вполне ясный на сегодняшний день правовой режим сетевой публикации в Интернете: так, например, политик может позволить себе опубликовать информацию, которая не подходит по формату или содержанию для бумажной прессы.

В целом можно говорить о том, что современные политические технологии переживают кризис развития. Отчасти их действенность снижена в результате спровоцированного политтехнологами перерождения системы СМИ в систему информационной дезориентации населения. Намечилась тенденция к деполитизации общества, что снижает политический иммунитет общества, делает его беззащитным перед комплексом экстремистских идей. Следует найти решение для того, чтобы избежать когнитивного диссонанса, когда население не желает видеть перспективы развития общества. Необходим отказ от использования в политической практике манипулятивных технологий, ведущих общество к политическому кризису. Для выхода из кризисной зоны необходимо структурировать и политически образовывать общество, обеспечивать его консолидацию. Это возможно только за счет использования новой методологической и технологической платформы при проведении избирательных кампаний различного уровня. В этом случае в ходе подготовки к выборам может быть сформирована стабильная социально-значимая система самоуправления, ориентированная на цели и ценности региона, обеспечивающая возможность дальнейшего структурирования и целевой ориентации социума на достижение его задач в социально-экономической сфере, а также на развитие политической культуры населения.

В качестве рекомендаций хотелось бы предложить следующее:

1. Организовывать интернет-проекты на основе тесного взаимодействия с партией, чтобы обеспечить четкую партийную идентификацию.

2. Разработать современные методики и политтехнологии, адекватные нынешней избирательной системе Казахстана.

3. В перспективе проработать законодательные аспекты роли Интернета в агитационной кампании, его возможности и ограничения.

О сотрудничестве Республики Казахстан с Европейским Союзом

ЖИГАЛОВ К.В.

В 2011 г. успешно завершилась реализация Государственной программы «Путь в Европу», которая относится к ключевым инициативам Главы нашего государства, выдвинутым за последние годы.

Программа серьезно способствовала укреплению позиций Европейского Союза в качестве ведущего торгового и инвестиционного партнера Казахстана. Сегодня на долю ЕС приходится 50% казахстанского внешнеторгового оборота и треть привлеченных в страну инвестиций. Внешнеторговый оборот Казахстана с Евросоюзом за январь — ноябрь 2011 г. превысил 45 млрд долл. США, что составило 35% роста по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. (33,6 млрд). По итогам 2010 г. в первую десятку торговых партнеров Казахстана вошли шесть стран — членов ЕС: Италия, Франция, Нидерланды, Германия, Австрия, Великобритания.

В рамках реализации Государственной программы «Путь в Европу» нами заключены договоры о стратегическом партнерстве с Францией, Италией и Испанией. С Германией подписана межправительственная Программа действий в рамках партнерства во имя будущего, успешно проведены Год Казахстана в Германии (2009 г.) и Год Германии в Казахстане (2010 г.). Хочу подчеркнуть, что политическая основа двусторонних отношений с этими странами подкрепляется мощной экономической составляющей, причем ощутимый рывок был сделан именно после заключения вышеназванных договоров.

В качестве достойного примера эффективного взаимовыгодного сотрудничества можно привести казахстанско-французское партнерство. Следует подчеркнуть важность создания Президентской комиссии «Н. Назарбаев — Н. Саркози» как важнейшего механизма укрепления стратегических отношений между Астаной и Парижем.

Динамично развиваются наши отношения с Германией. Так, в 2010 г. Казахстан дважды посетила федеральный канцлер А. Меркель, состоялся визит вице-канцлера — министра иностранных дел Г. Вестервелле, президента Бундестага Н. Ламмерта. На февраль текущего года намечен ответный визит Главы нашего государства в Берлин, что совпадает с 20-летием установления дипломатических отношений с Германией.

В апреле 2011 г. вступило в силу Рамочное соглашение между Казахстаном и Европейским инвестиционным банком, регулирующее деятельность банка в Республике Казахстан. Стороны достигли принципиальной договоренности о разработке Дорожной карты двустороннего сотрудничества, с учетом готовности ЕИБ инвестировать крупные суммы в долгосрочные перспективные проекты в Казахстане. Подписан также трехсторонний Меморандум между Европейским инвестиционным банком, АО «ФНБ «Самрук-Казына» и Банком развития Казахстана.

За период с 1993 по 2010 г. валовой приток прямых инвестиций из стран Евросоюза в экономику Казахстана составил более 52 млрд долл. США, в том числе за 2010 г. — более 10, а за первую половину 2011 г. — 6,2 млрд.

В инвестиционном сотрудничестве Казахстана исключительно важное место принадлежит именно европейским странам, которые продолжают сохранять лидирующие позиции по капиталовложениям в экономику нашей страны. Среди них абсолютным лидером являются Нидерланды. Активно также инвестируют Франция, Великобритания, Германия, Италия.

Наше партнерство с европейскими странами, обладающими большим опытом, знаниями и передовыми технологиями, приобретает особый смысл в рамках реализации Стратегии развития страны до 2020 г. и Программы форсированного индустриально-инновационного развития (ПФИИР).

Особенностью казахстанско-европейского диалога последних лет стало усиление межрегионального аспекта. В 2007 г. под эгидой германского председательства в ЕС была разработана Стратегия нового партнерства Европейского Союза для Центральной Азии на 2007—2013 гг. 28 марта 2007 г. в Астане состоялась первая министерская встреча в формате «Тройка ЕС — страны Центральной Азии».

Казахстан заинтересован в успешной реализации Стратегии ЕС для Центральной Азии, которая вывела на принципиально новый уровень региональную составляющую сотрудничества с Евросоюзом и в то же время повысила геополитическую роль ЕС в ЦА.

Стратегия предусматривает инвестиции в размере 719 млн евро на программы и проекты в каждой из пяти стран нашего региона. В качестве приоритетных направлений сотрудничества избраны энергетика, транспорт, охрана окружающей среды, образование, вопросы безопасности.

Так, в целях реализации энергетического потенциала Центральной Азии, в ЕС была разработана энергетическая программа ИНОГЕЙТ. Изначально направленная на межгосударственную транспортировку нефти и газа в Европу, в последние годы она расширила сферу своей ориентации в первую очередь за счет электроэнергетики и возобновляемых источников энергии.

Для совершенствования транспортной инфраструктуры была разработана межгосударственная программа «Транспортный коридор Европа — Кавказ — Азия» (ТРАСЕКА), охватывающая Черноморский регион, Кавказ и Центральную Азию. В июне 2009 г. между Министерством транспорта и коммуникаций РК и Европейской комиссией был заключен Меморандум о взаимопонима-

нии по развитию транспортных сетей в контексте стыковки казахстанских сетей с панъевропейскими транспортными сетями.

Учитывая стратегическую значимость для Центральной Азии эффективного управления водными ресурсами и охраны окружающей среды, была разработана Региональная экологическая программа для Центральной Азии, второй этап которой начал реализовываться с 2011 г.

В целях повышения безопасности региона, облегчения торговли и транзита и сокращения незаконного перемещения товаров и людей, действует региональная Программа по управлению границами в Центральной Азии (БОМКА), предусматривающая поэтапный переход стран Центральной Азии к современным методам управления границами. В 2010 г. была официально запущена уже пятая трехлетняя фаза Программы по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии (КАДАП).

Еще одним приоритетом является региональное сотрудничество по развитию малого и среднего бизнеса (МСБ). Существует ряд инициатив, например, региональная программа «Центральная Азия — Инвест», целью которой является устойчивое экономическое развитие центральноазиатских стран и рост торговли между Европой и Азией путем повышения потенциала МСБ.

Интеграция в мировое образовательное пространство является одним из главных приоритетов Казахстана со времени обретения независимости. Присоединение к Болонскому процессу в 2010 г. стало историческим событием для нашей страны, придало новый импульс модернизации национальной системы образования. Казахстан активно сотрудничает с Евросоюзом в рамках образовательных программ ТЕМПУС (которая реализуется в РК уже свыше 15 лет) и ЭРАЗМУС МУНДУС.

С 2010 г. в нашей стране действует трехлетний проект ЕС «Поддержка профессионально-технического образования в Республике Казахстан» на сумму 4 млн евро.

Казахстан также проводит активную работу в рамках проекта «Научно-исследовательская и образовательная сеть стран Центральной Азии» (CAREN) и заинтересован в его дальнейшей практической реализации.

Следует с удовлетворением отметить, что нами проводится большая работа по имплементации такого приоритетного для Казахстана направления в рамках Стратегии ЕС в Центральной Азии, как содействие экономическому развитию, торговле и инвестициям.

В настоящее время реализуется пять крупных совместных проектов, в которых партнерами Европейской комиссии выступают соответствующие министерства Республики Казахстан.

В частности, учитывая, что одним из важнейших приоритетов страны является вступление во Всемирную торговую организацию, Казахстан выразил заинтересованность в получении соответствующей технической помощи. В середине 2010 г. стартовал двухлетний проект по развитию торговой политики для приведения ее в соответствие с требованиями ВТО.

Среди других важных проектов, реализуемых в рамках Стратегии ЕС в Центральной Азии, хотелось бы отметить проект по диверсификации и по-

вышению конкурентоспособности экономики Казахстана, реализуемый совместно с ОЭСР, проект по оптимизации Государственной программы РК по реформированию и развитию здравоохранения, а также проект по укреплению механизма государственных закупок. За период реализации Госпрограммы было усилено взаимодействие не только на экономическом треке, но и в гуманитарном измерении, предусматривающее обмен опытом в целях совершенствования казахстанской институционально-правовой базы с использованием позитивного европейского опыта, а также интеграции национальных институтов гражданского общества с международным сообществом, реализации социальных, культурных, образовательных, информационно-просветительских и других проектов.

Хочу подчеркнуть, что имплементация Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии осуществляется в многостороннем и двустороннем формате. Последний предусматривает разработку национальных приоритетов, на реализацию которых ориентируются конкретные проекты, утверждаемые каждой из центральноазиатских стран в рамках диалога с Евросоюзом.

Астана продолжает активное взаимодействие с Брюсселем в таких областях, как торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, укрепление энергетических и транспортных связей, права человека и верховенство закона, образование, борьба с изменением климата, противодействие общим угрозам и вызовам.

В рамках совместной работы Казахстана с Евросоюзом в области человеческого измерения последние десять лет успешно функционирует Подкомитет по правосудию и правопорядку, который содействует развитию сотрудничества между Республикой Казахстан и Европейским Союзом в плане обмена передовым опытом, верховенства права, совершенствования правовой и судебной систем. Успешно реализуется проект Европейской комиссии «Поддержка судебной и правовой реформы в Республике Казахстан» в партнерстве с Верховным судом и Министерством юстиции РК.

Между Казахстаном и Евросоюзом налажен и активно развивается конструктивный Диалог по правам человека, который проводится на ежегодной основе. Заседаниям РК — ЕС по вопросам демократизации и прав человека предшествует дополнительная диалоговая площадка, так называемый Семинар для гражданского общества, организуемый совместно с представительством ЕС в РК, в котором принимают участие представители неправительственных организаций и других заинтересованных структур.

Казахстан придает большое значение реализации инициативы об упрощении визового режима с ЕС. За последние годы нами подписаны соглашения об упрощении визового режима с рядом стран Европы. В целях дальнейшего развития политического и экономического диалога, Астана призывает Брюссель распространить положительный двусторонний опыт на общеевропейский уровень и обеспечить последовательную либерализацию визового режима.

— Большую роль в укреплении доверия, взаимопонимания и многопланового сотрудничества с Европейским Союзом играют межпарламентские связи. В июне 2011 г. в Брюсселе состоялось 10-е юбилейное заседание Комитета пар-

ламентского сотрудничества, в рамках которого обсуждался весь спектр двусторонних отношений.

Ключевую роль в укреплении системы взаимодействия Казахстана и Евросоюза сыграл визит Президента Н.А. Назарбаева в Брюссель 3—6 декабря 2006 г., в ходе которого состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании в сфере энергетики и Соглашения о сотрудничестве по использованию ядерной энергии в мирных целях. Впервые в истории сотрудничества Астаны и Брюсселя по итогам переговоров президентами РК и КЕС было принято Совместное заявление, в котором подчеркнут стратегический характер наших отношений в сфере энергетики.

Следует особенно подчеркнуть, что эффективный политический диалог на высшем уровне является важнейшим фактором укрепления двустороннего сотрудничества. В последние годы контакты на высшем уровне стали еще более интенсивными. В 2010 г. состоялся официальный визит Президента РК в штаб-квартиру ЕС в Брюсселе. В 2011 г. состоялись встречи Н.А. Назарбаева с председателем Европейской комиссии Жозе Мануэлем Баррозу и председателем Европейского совета Херманом Ван Ромпфёем, в ходе которых стороны высказались за последовательное укрепление двусторонних отношений.

Казахстан остается третьим крупнейшим поставщиком энергоносителей в Европу из стран — не членов ОПЕК (после России и Норвегии). В ряде государств Европы доля поставок казахстанской нефти достаточно высока. Так, в Австрии она составляет 25%, Румынии — 30%, в Германии Казахстан занимает по этому показателю 4, в Швейцарии — 2 место. Казахстан заинтересован в дальнейшем расширении стратегического партнерства с Евросоюзом в деле экспортных поставок углеводородного сырья, что способствует укреплению глобальной энергетической безопасности. Визит Еврокомиссара по энергетике Г. Оттингера в Казахстан в октябре 2011 г. способствовал укреплению стратегического энергодиалога РК — ЕС.

Логическим завершением успешной реализации Государственной программы «Путь в Европу» стало начало разработки нового Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве.

Казахстан — единственная страна в регионе, которая вышла на качественно новый этап диалога с Евросоюзом благодаря своей роли регионального лидера и генератора стабильности в Центральной Азии. Со стороны ЕС это будет первое соглашение такого рода с государством за пределами объединенной Европы.

12 октября 2011 г. в Астане состоялся первый официальный раунд переговоров по новому соглашению РК — ЕС, по итогам которых нами согласованы структура и концептуальное видение нового документа, достигнута договоренность о начале работы над первым проектом будущего соглашения. Речь идет о создании качественно новой правовой основы многопланового взаимовыгодного партнерства между Казахстаном и Евросоюзом.

Мы полагаем, что начало переговоров по новому базовому соглашению Казахстана с ЕС открывает новый этап в наших отношениях, призванный вывести двустороннее сотрудничество на качественно новый уровень.

Весьма существенным предметом обсуждения в казахстанско-европейской повестке дня является вопрос безопасности как на Европейском континенте, так и в Центральной Азии. В этой связи важной составляющей частью программы «Путь в Европу» стало председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 г.

В 2011 г. успешно завершилась трехгодичная работа Казахстана в составе «Тройки» ОБСЕ. Год председательства в ОБСЕ вошел яркой строкой в летопись нашей Родины, а успешное проведение по инициативе Главы государства Астанинского саммита стало одним из крупнейших международных событий первого десятилетия XXI в.

Уникальным событием стало само по себе принятие впервые за последние восемь лет общеполитического итогового документа ОБСЕ. Теперь в рамках организации делается и неизменно будет делаться ссылка, помимо хельсинкских, парижских и прочих основополагающих документов, и на Астанинскую декларацию.

В Декларации впервые закреплено понятие «Евро-Атлантическое и Евразийское сообщество безопасности», что стало осознанием на уровне всей организации тезиса Президента Н.А. Назарбаева об изменении парадигмы международных отношений и выхода европейской безопасности за ее географические рамки.

Выбранная сегодня точка отсчета для оценки результатов и перспектив наших отношений с Евросоюзом вполне логична. 2 февраля следующего года исполнится 20 лет со дня установления дипломатических отношений между РК и ЕС. 20-летний этап в развитии нашего сотрудничества кардинально изменил взаимоотношения между Казахстаном и Евросоюзом. Мы проделали большой путь к становлению расширенного партнерства, характеризующегося высокой политической активностью, тесным взаимодействием на международной арене, динамичным развитием в экономической сфере, а также обилием эффективных связей в различных сферах и на всех уровнях.

К вопросу о внешнем вмешательстве в события на Арабском Востоке

ЛАУМУЛИН М.Т.

С начала и в течение всего 2011 г. ситуация на Ближнем Востоке осложняется бурными событиями в арабском мире. Многие арабские страны оказались охвачены социальными и политическими волнениями. В Тунисе был свергнут президент Бен Али, находившийся у власти свыше четверти века. Аналогичная судьба постигла и египетского лидера Х. Мубарака, правившего АРЕ с 1981 г. В это же время социальные и политические волнения охватили другие арабские страны: Йемен, Иорданию, Бахрейн, Алжир, Тунис, Марокко, Сирию, а также Иран. В ряде случаев перевороты подозрительно напоминали сценарии так называемых «бархатных» или «цветных» революций.

Массовые выступления в Тунисе и Египте привели к вынужденным отставкам Зина аль-Абидина Бен Али и Хосни Мубарака. Также имели место: обострение ситуации в Бахрейне, Джибути, Йемене, Иордании; актуализация социально-политических проблем в Алжире, Марокко, Омане, Иране, ОАЭ, Сирии и Израиле; непредсказуемая по своим последствиям гражданская война в Ливии. Возникла реальная перспектива массового потока беженцев из Северной Африки в страны Европы.

В конце августа 2011 г. был фактически свергнут режим М. Каддафи в Ливии. В сентябре 2011 г. перед возможностью повторить судьбу ливийского лидера был поставлен режим Б. Асада в Сирии.

Таким образом, политическая карта Арабского Востока начала радикально трансформироваться. В ряде арабских государств были устранены от власти лидеры, десятилетиями возглавлявшие свои страны. Причины социально-политических потрясений носили комплексный характер. Свою роль сыграло ухудшение экономического положения населения (во многом в результате мирового кризиса). Не последним по значению стал демографический фактор: на авансцену вышло новое поколение арабской молодежи, недовольной существующими реалиями. Коррупция, политическое бесправие и социальная безысходность, характерные для большинства арабских авторитарных режимов, стали катализаторами социального недовольства. С технической точки зрения победу оппозиционным силам облегчили современные средства коммуникации — Интернет и мобильная связь.

Массовые протесты в странах Ближнего Востока и Северной Африки обнажили огромный пласт копившихся десятилетиями проблем, прежде всего, нищеты, безработицы и в целом необеспеченности социально-экономических прав человека. Режимы, которые были созданы Западом и давно превратились в авторитарные диктатуры, как, например, в Египте, демонтируются. С одной стороны, это фактор американский, фактор экспорта «цветных революций», с другой — общества этих стран накопили большое количество протестной энергии и прозападные диктатуры они терпеть больше не желают.

Очевидно, что причины революционных потрясений на Арабском Востоке носят комплексный характер и являются результатом одномоментного сочетания ряда факторов — политических, социально-экономических и геополитических. Много вопросов вызывает и такой всегда сопутствующий «цветной революции» фактор, как участие (прямое или косвенное) в ее осуществлении внешних сил.

На фоне событий в арабском мире появились разговоры о возможности повторения арабского сценария в государствах Средней Азии, Казахстане, России и даже Китае. Существенно возросшая цена на нефть открыла перспективу возникновения мирового энергетического кризиса, а вслед за ним — и финансово-экономического.

Таким образом, в настоящее время политическая карта Ближнего и Среднего Востока меняется буквально на глазах. Это стало результатом накопившихся в течение десятилетий противоречий в мусульманском мире. Очевидно, что политические потрясения в арабских странах неизбежно отразятся на международных отношениях и геополитической ситуации в регионе. Нельзя исключать и внешнее вмешательство, тем более что уже несколько лет существует проект создания «Большого Ближнего Востока». В последние месяцы баланс сил на Ближнем Востоке полностью изменился, прежде всего, изменились возможности, позиции и количество игроков.

Идея модернизации «расширенного» Ближнего Востока* через его демократизацию впервые в качестве целостной внешнеполитической стратегии США была озвучена Кондолизой Райс еще в октябре 2003 г. В январе 2004 г. она прозвучала в ежегодном президентском послании «О положении в стране» как центральная внешнеполитическая стратегия США, новая глобальная миссия. Тогда эта концепция основной целью имела необходимость поиска хоть какого-то обоснования вторжения американских войск в Ирак.

Основная идея концепции состояла в том, что в регионе, простирающемся от Северной Африки до Южной и Центральной Азии, отсутствие политической свободы, системы нормального светского образования, обнадеживающих перспектив на будущее порождает благоприятную среду для терроризма. Отсюда следовал очевидный вывод: для того чтобы устранить первопричину терроризма, необходимо изменить сам образ жизни в регионе, создать условия, при которых антизападная пропаганда исламских фундаменталистов не будет единственным

* «Расширенный» или «большой» Ближний Восток в трактовке американских стратегов — это дуга государств и территорий, включающая в себя мусульманские регионы Северной Африки, Среднего Востока, Персидского залива, Средней и Юго-Восточной Азии.

источником информации и знаний. В этих условиях население сможет осуществлять свою политическую волю через транспарентный политический процесс, нормально и открыто реализовывать свои политические требования и не будет зажат в традиционные рамки бесправия авторитарными режимами. То есть речь шла о смене политических режимов и приводе к власти правительств, играющих по предлагаемым США правилам.

В любом случае эти события и бурные потрясения в мусульманском мире неизбежно отразятся на стабильности и безопасности обширного евразийского пространства, приведут к всплеску радикального исламизма, вмешательству великих держав, реанимации старых конфликтов и появлению новых, изменению динамики цен на нефть, геополитической трансформации регионов.

Стратегия США и Запада

Первые полтора года нахождения у власти президент США Барак Обама посвятил попыткам выправить положение дел на Ближнем Востоке, которое стало следствием неумелых действий его предшественника. Тем временем Ближний Восток пришел в движение. По сути дела, Соединенные Штаты по-прежнему видят Ближний Восток поделенным на умеренные и воинственные режимы, что заслоняет от них движущие силы современного ближневосточного общества, которые определяют динамику в регионе [1].

В конце концов, что касается ключевых интересов Вашингтона, как он сам их определяет, формальные союзники Америки на Ближнем Востоке часто преследуют цели, несовместимые с целями США, тогда как цели их врагов порой совпадают с линией Вашингтона. Например, Иран и Саудовская Аравия, оставаясь непримиримыми врагами, смотрят на Ирак через одну и ту же конфессиональную призму (хотя и занимают разные стороны в борьбе основных течений ислама), в то время как Вашингтон видит в Ираке светское государство, что гораздо ближе к точке зрения Сирии и Турции. Несмотря на это, когда речь заходит об Ираке, американское правительство склонно осуждать Иран и Сирию и хвалить Саудовскую Аравию и Турцию.

Важным фактором для состоявшихся перемен служило давление, оказываемое Западом, в частности США, на режим под лозунгом продвижения демократии. Они «рекомендовали» Мубараку снизить давление на оппозиционеров и предоставить оппозиционным силам реальные возможности принять участие в политическом процессе.

Следует отметить, что, по мнению ряда наблюдателей, события на Арабском Востоке не укладываются в известные схемы «цветных революций», поддерживаемые Западом в середине 2000-х гг. «Бархатные революции» проходили в разных государствах, но всюду возникали подозрения, что ими руководят из одной страны — из США. На события в ближневосточных странах активно воздействуют «вторые» и «третьи» государства. Шиитский Иран, к примеру, активно действует в Бахрейне, где шиитское большинство управляется суннитским меньшинством. Активизация шиитских повстанцев в Йемене провоцирует волнения в соседнем

Омане. Картина событий на Ближнем Востоке куда более пестрая и сложная, чем картина «бархатных революций».

Необходимо обратить внимание на следующий момент: события в арабском мире показали, что традиционный сценарий «цветных революций» претерпевает изменения. Организаторы «цветных революций» новой волны уже не будут дожидаться выборов, чтобы вывести толпу на улицу с требованиями пересчета голосов, приглашения западных наблюдателей и провозглашения итогов выборов сфальсифицированными. На смену этому идет схема контроля над населением по модели «перманентной революции», из которой выхолощен социальный протест.

Очевидно, что Вашингтону выгодно сменить сирийский режим так же, как, например, ливийский или иранский. Слишком много болевых узлов ближневосточной политики завязано на Дамаске. Это и арабо-израильский конфликт, и связи сирийского военно-политического истеблишмента с палестинскими и ливанскими радикальными организациями ХАМАС, «Исламский джихад» и «Хезболлах», и непростые отношения Сирии с Ираном, которые базируются на соглашениях о дружбе и взаимопомощи.

Здесь нужно отметить еще один момент. Всеобщий арабский бунт вольно или невольно совпал по времени с референдумом по разделу Судана, который Америка приветствовала. По сути, в феврале 2011 г. в Африке был создан важный прецедент пересмотра государственных границ. Судан и Южный Судан в перспективе могут дробиться и дальше, как это произошло, например, с Сомали. Но фактически на пространстве Большого Ближнего Востока, страны которого охватывают обширную территорию от Северной Африки до Южной Азии, нет никакой международной юридической базы, подтверждающей незыблемость появившихся здесь после Второй мировой войны государственных границ. В Евразии, к примеру, эту роль играют договоренности в рамках ОБСЕ.

В последнее время эксперты все чаще говорят о том, что события на Ближнем Востоке — это отражение противоречий и скрытой борьбы двух «гигантов» (США и Китая). По их мнению, США и Запад не случайно демонстрируют свои возможности применения силы в Северной Африке. Эта демонстрация — часть скрытой «экономической войны» с Китаем, который тоже стремится закрепиться на Африканском континенте.

Американцам важно сохранить контроль над йеменским портом Аден, откуда легко перекрыть доступ в Баб-эль-Мандебский пролив, а это — ворота в Красное море и выход в Индийский океан. Малаккский пролив, который находится на противоположном конце Индийского океана, США давно уже контролируют. Если они по-настоящему надежно закрепятся на входе и выходе в Индийский океан, им легко в случае необходимости отрезать Китай от ресурсов Африки.

Нельзя также забывать об американском плане «Большого Ближнего Востока», предусматривающего возможность перекройки (в интересах США) границ 24 государств. Запад и США, вопреки демократической риторике, гораздо больше (с прагматической точки зрения) были заинтересованы в сохранении стабильности Египта — страны с многомиллионным населением, которая вдобавок является ключевым игроком на региональной сцене.

Весной 2009 г. 80-летний Мубарак установил формальные отношения с Б. Обамой, как и с другими американскими президентами. Обаму убеждали, что Мубарак — единственный человек в Египте, который может сохранять стабильность в стране, давить экстремистов и удерживать свою армию в рамках мира с Израилем.

В то же время широко игнорируется в череде событий в Египте тот факт, что, независимо от эксцессов внутри страны, Мубарак представлялся основным препятствием для политики США в регионе. Отношения между Обамой и Мубаракком были ледяными с самого начала. Мубарак был решительно настроен против политики Обамы в отношении Ирана и его деятельности по борьбе с иранской ядерной программой, против политики Обамы в Персидском заливе, в Сирии и Ливане, а также в отношении палестинцев. Он представлялся неприятным препятствием для вашингтонского проекта Большого Ближнего Востока.

По мере развития египетской революции администрация президента Обамы металась. С одной стороны, она то поддерживала своего верного старого союзника Хосни Мубарака, с другой — уговаривала его срочно начать реформы, рекомендовала развивать демократию, не нарушая порядка. США проповедовали демократические реформы и одновременно опасались, что реформы могли вызвать политический обвал, непредсказуемые последствия. Но их отсутствие означало на деле тоже обвал, социальный взрыв и опять-таки непредсказуемые последствия.

Пентагон в день народной демонстрации в Каире с требованием к Мубараку уйти в отставку принимает ключевых членов египетского военного командования во главе с начальником Генерального штаба Сами Хафезом Энаном. Египетским генералам некуда было деваться. Через пять дней после начала революции начальник генштаба египетских вооруженных сил был приглашен в США, где и выработал тактику: пожертвовать Мубараком, но пока сохранить власть военных.

На слушаниях в сенате США в феврале 2011 г. представительница ЦРУ С. О'Салливан заявила о том, что в конце 2010 г. разведка информировала американскую администрацию об угрозе возникновения нестабильности в Египте и ослабления власти Мубарака. Когда по арабским странам покатилась революционная волна, в Вашингтоне возник некоторый разнобой в действиях и заявлениях Белого дома, госдепартамента и Пентагона. Наиболее последовательно действовал Пентагон. Опираясь на обширные связи на всех уровнях с египетскими военными, он отслеживал обстановку и оказывал на них определенное воздействие.

Обама в телефонных беседах с Мубараком все настойчивее подталкивал его к уходу в отставку до тех пор, пока тот просто перестал брать телефонную трубку. В Вашингтоне считают, что в Египте положительно оценили эти действия президента США, не внявшего призывам израильтян, саудовцев и некоторых других лидеров ближневосточных стран «спасти» Мубарака.

Несмотря на то, что Египет считался одним из основных союзников США на Ближнем Востоке, у Вашингтона были основания желать замены режима в Каире на более либеральный. Дело в том, что президент Мубарак проводил в целом

патриотическую внешнюю политику, далеко не всегда совпадавшую с политикой США. Разногласия существовали по таким ключевым проблемам, как палестинская, Ирак, борьба с терроризмом, распространение ядерного оружия. Либеральный же режим легче было бы встроить в фарватер американской политики.

Американские дипломатические депешы, раскритикованные WikiLeaks, дают понять, что госдепартамент США перечислял противникам сирийского режима миллионы долларов. Американцы финансировали сирийскую оппозицию еще при президенте Джордже Буше-младшем в 2005 г., когда он заморозил политические контакты с Дамаском. Финансирование оппонентов президента Башара Асада продолжилось и после прихода к власти в США Барака Обамы, по крайней мере, до сентября 2010 г. В депешах упоминаются базирующиеся в Лондоне две оппозиционные структуры — Движение за справедливость и развитие (ДСР), а также связанный с ним вещающий на Сирию спутниковый телеканал Barada TV.

Администрация Обамы уже давно осознает серьезность террористической угрозы, исходящей от Йемена, и с самого начала своей работы проводит операции в этой стране, причем проводит очень осторожно, не привлекая лишнего внимания. В 2009 г. ЦРУ послало в Йемен группу лучших полевых оперативников, специализирующихся на контртеррористических операциях. В стране работают несколько подразделений американского спецназа, которые не только занимаются обучением местных спецслужб, но и самостоятельно проводят операции против боевиков. Американские самолеты под видом йеменских ВВС регулярно наносят авиаудары по позициям исламистов. В целом по линии Пентагона за последние полтора года на Йемен было потрачено почти 70 млн долл. США.

Администрация Обамы, по существу, раскололась по йеменскому вопросу. Чиновники госдепартамента выступают за то, чтобы американская интервенция носила ограниченный характер, в то время как Пентагон выступает за наращивание американского военного присутствия.

Еще в 2010 г. администрацию Барака Обамы обстоятельства и стремление некоторых политических кругов подталкивали к вторжению в Йемен. Если американский президент пошел бы на это, то США получили бы еще один Афганистан. Америке для проведения антитеррористической масштабной операции в Йемене понадобились бы слишком большие ресурсы. Очевидно, что кампания окажется кровопролитной: в Йемене на 21 миллион жителей приходится около 60 миллионов единиц ручного огнестрельного оружия. Высока вероятность того, что неизбежные жертвы среди мирного населения и открытое противостояние США приведут к резкому росту радикального исламизма в стране.

Администрация Обамы пообещала вдвое увеличить контртеррористическую помощь правительству Йемена (150 млн долл. США, дополнительно на экономическое развитие еще 63 млн). В сентябре 2010 г. Центральное командование США предложило предоставить Йемену военную помощь на 1,2 млрд долл. США в течение ближайших шести лет.

Но, помимо борьбы с терроризмом, США преследуют в Йемене и более прагматичную цель. Усиление американского присутствия в этой стране мыслилось как один из элементов политики сдерживания быстро растущего влияния Китая.

Если США, уже контролирующие Малаккский пролив, получают еще и контроль над йеменским портом Аден (британцы называли его Вратами в Азию), то они фактически закроют с двух сторон Индийский океан, по которому идут важнейшие китайские торговые пути. Кроме того, США хотят обеспечить свое военное присутствие на всем западном побережье океана от Йемена до Кении, отрезав Китай от ресурсной базы в Африке.

Таким образом, политика Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке постоянно использовала двойные стандарты. С одной стороны, США заявляли о стремлении продвигать реформы и демократию в странах «Большого Среднего Востока», то есть от Северной Африки до Пакистана, с другой — они опирались на своих реальных военно-политических союзников, авторитарные режимы, которые существовали во всех этих странах. Конечно, США хотели бы реформ «сверху», а не революции «снизу».

19 мая 2011 г. Барак Обама выступил перед сотрудниками Госдепартамента и провозгласил новую главу в американской дипломатии на ближневосточном направлении. Речь Барака Обамы в госдепе США, получившая романтическое название «Арабская весна», была анонсирована заранее*. В своей речи президент США поддержал политические изменения в регионе и пообещал экономическую помощь сторонникам демократии на всем Большом Ближнем Востоке, охватывающем страны от Северной Африки до Южной Азии. Доклад главы Белого дома перед американскими дипломатами привлек внимание всей мировой общественности. И это неудивительно, ведь он, по сути, стал первой комплексной реакцией Вашингтона.

Своим приоритетом в регионе он назвал поддержку экономических и политических реформ, призванных ускорить переход от авторитаризма к демократии. Как следует из его речи, витринами этих реформ станут Тунис и Египет. США намерены лоббировать идею оказания Тунису и Египту дополнительной финансовой помощи в размере нескольких миллиардов долларов по линии Всемирного банка, Международного валютного фонда, Европейского банка реконструкции и развития и других структур. При этом, как ожидается, в поддержке тунисских и египетских реформ международные финансовые структуры должны будут активно использовать опыт, накопленный во взаимодействии с переходными экономиками Центральной и Восточной Европы.

В конце июня 2011 г. Комитет по международным делам сената США утвердил резолюцию, разрешающую президенту продолжать военную операцию в Ливии в течение еще одного года, не дожидаясь одобрения конгресса.

Примечательно, что еще 1 млрд долл. США финансовой помощи за день до произнесения своей речи «Арабская весна» президент Обама пообещал посетившему на этой неделе с визитом Вашингтон королю Иордании Абдалле II.

* «Арабская весна» стала уже вторым установочным выступлением господина Обамы по поводу отношений США с арабским и исламским миром, произнесенным за годы его президентства. Со своей первой подобной речью Барак Обама выступил в Каирском университете в июне 2009 г., пообещав перевернуть страницу, связанную с его предшественником Джорджем Бушем, и в корне изменить негативный имидж Америки, реализовав тем самым одно из своих главных предвыборных обещаний. Но политика новой администрации США была признана в арабском и исламском мире противоречивой и непоследовательной на фоне волны неутраченных потрясений на Ближнем Востоке и провала инициированного Барак Обама прямого палестинско-израильского диалога на высшем уровне.

В Белом доме решили поддержать ключевого союзника на Ближнем Востоке в декларируемой сегодня королем Абдаллой программе кардинальных политических и экономических реформ. Накануне выступления стало известно, что президент США своим указом распорядился заморозить находящиеся в американских банках счета президента Сирии Башара Асада и шести членов сирийского правительства.

С одной стороны, Обама однозначно продемонстрировал решимость «перезагрузить» отношения с ближневосточными государствами в свете кардинальных изменений, произошедших этой зимой в регионе. Более того, сделав акцент на необходимости демократического и экономического развития стран Ближнего Востока при полной поддержке Вашингтона, президент дал понять «ястребам» в собственной стране и исламским радикалам в регионе, что США готовы закрыть тему религиозно-идеологического противостояния между Западом и Востоком.

С другой стороны, речь Обамы, в сущности, не содержала в себе ничего нового. В конечном итоге, утверждают эксперты, она свелась к привычным для американцев поучениям о том, как нужно строить и развивать демократию в странах Ближневосточного региона. При этом союзников из числа монархий Персидского залива Обама мягко призвал не отступать от начатых процессов либерализации, а Сирии и Ирану пригрозил усилением международной изоляции.

В целом в ходе арабских революций Соединенными Штатами была отработана новая модель манипулирования политическими процессами. Новая дипломатическая доктрина — «народная дипломатия» (по мысли госсекретаря Х. Клинтон) значительно расширяет способность США предупреждать и отвечать на кризисы и конфликты. Судя по практически единодушной и одобряющей реакции глобальных СМИ на «освободительные» движения в арабском мире и отсутствие привычной критики по поводу смены режимов американцами, концепция использования так называемой «народной дипломатии» видится весьма перспективной для предупреждения вызовов американскому лидерству в арабских государствах.

Вследствие последних событий негативное отношение арабского мира к США и президенту Барак Обама резко выросло: таковы результаты опроса, проведенного Арабо-американским институтом в странах Ближнего Востока. В целом арабское население стало относиться к США хуже, чем в последний год правления Джорджа Буша-младшего. Надежды на улучшение имиджа Америки в глазах мусульман после прихода Обамы, таким образом, не оправдались.

Ливия стала важным звеном в цепи арабских кризисов. Вмешательство так называемой «коалиции желающих» и начало бомбардировок режима М. Каддафи вывели конфликт на новый уровень и обострили внутреннее противостояние. Инициатором внешнего вмешательства выступила Франция вместе с Великобританией, что выглядело неожиданно, особенно если вспомнить категорический отказ французского правительства поддержать американскую интервенцию в Ирак в 2003 г.

Франция заняла в ливийском кризисе 2011 г. диаметрально противоположную позицию, не просто поддержав военную операцию, но, по сути, став ее главным вдохновителем и организатором. Париж первым признал силы ливийской оппозиции, решительно высказался за принятие резолюции СБ ООН 1973, фактически-

ки открывшей путь к военному вмешательству в ливийский конфликт, а также лоббировал создание «коалиции желающих» участвовать в бомбардировках режима Каддафи.

США и страны Евросоюза в связи с событиями в Ливии оказались перед дилеммой. Ведь после периода антизападной (антиимпериалистической) реальной политики режим Каддафи стал устраивать Запад. Действия США в отношении Ливии вызвали раскол в мировом общественном мнении, и именно это и привело к тому, что в вопросе с Ливией США предпочли оставить Францию и Англию один на один с расколотым миром.

Изучая причины, подтолкнувшие Францию к решительным действиям на ливийском направлении, специалисты задаются вопросом, не отражает ли «поход Саркози против Каддафи» долгосрочные тенденции во внешней политике страны, связанные с продолжающейся трансформацией международной системы. Речь идет об отношениях с США и НАТО, о политике Франции в ЕС, а также непосредственно о средиземноморском направлении французского внешнеполитического курса.

Можно также встретить предположения о том, что Париж намерен прочно и надолго утвердиться в районе Южного Средиземноморья, в том числе и в качестве влиятельной военно-политической силы. США, стремясь «уйти с первой линии», как будто готовы предоставить Франции в союзе с Великобританией эту роль. Возможно, что Вашингтон, измотанный войнами в Ираке и Афганистане, дал Парижу временный карт-бланш на руководство действиями в регионе, косвенным образом признав ответственность Франции и других европейских стран за демократизацию региона Средиземноморья. Как известно, воздушные операции в Ливии были переведены под эгиду НАТО. Однако французское руководство подчеркивает, что приоритет имеет не альянс, а «коалиция желающих» и ее руководящий орган — контактная группа.

Таким образом, стремление Н. Саркози избавиться от М. Каддафи выглядит вполне логично. Однако очевидно, что Н. Саркози не удалось добиться от ЕС поддержки его политики в регионе Средиземноморья. Точки зрения отдельных членов Евросоюза по вопросу о применении силы в Ливии расходятся. Осудив ливийского диктатора, Брюссель вместе с тем не поддержал военный «поход против Каддафи». Германия воздержалась при голосовании в Совете Безопасности ООН за резолюцию 1973.

Таким образом, на позицию Франции по вопросу о кризисе в Ливии повлиял целый комплекс факторов. Это был как раз тот случай, когда экономические, внутривнутриполитические и внешнеполитические факторы сошлись вместе и не только не противоречили друг другу, а, наоборот, подталкивали Париж к однозначным и на первый взгляд простым решениям. Вместе с тем эту политику пока сложно квалифицировать как долгосрочный тренд. Очевидно, что решение внутривнутриполитических и экономических проблем Франции мало зависит от ее действий в Ливии и лежит в иной плоскости. Поднимая вопрос о вмешательстве в ход политических процессов в их революционной фазе, нельзя не сказать о внутриарабском вмешательстве. Так, Саудовская Аравия фактически своими вой-

сками подавила восстание в Бахрейне (хотя и под флагом ССАГПЗ). Саудовская Аравия действует провокационно и в Сирии. Представители сирийских силовых структур рассказывают о пойманных в Сирии провокаторах из Саудовской Аравии. Считается, что именно они являются той тайной «третьей силой», которая раскачивает ситуацию.

В связи с вышеизложенным, по мнению ряда исследователей, напрашиваются несколько выводов:

● *Во-первых*, тиражируемый сегодня тезис о том, что эти режимы «привели страны в состояние экономической стагнации», можно подвергнуть критике. Экономически, социально и демографически почти все страны, охваченные протестной волной, развивались достаточно успешно и в мировом рейтинге выглядели не так уж плохо.

● *Во-вторых*, практически все политические лидеры этих стран старались соблюдать предложенные им «правила игры», прежде всего, в плане поддержки антииранской кампании США, их политики в отношении урегулирования палестино-израильского конфликта и поставок нефти и газа на мировые (главным образом, европейский и американский) рынки. Даже «бедуинский революционер» Каддафи в последние годы нормализовал отношения с Западом настолько, что на территории Великобритании готовились подразделения ливийской армии.

● *В-третьих*, западная коалиция, сначала жестко выступающая против вторжения США в Ирак и критикующая новую политику США, к середине 2004 г. практически распалась. Более того, именно НАТО взяло на себя ответственность за операцию в Афганистане.

● Наконец, именно диктаторские политические режимы решали чрезвычайно важную для Европы и США задачу ограничения влияния радикального ислама и сдерживания миграционного потока из более бедных государств Центральной Африки.

● В этих условиях создавать проблемы действующим политическим режимам было бы недальновидно, тем более когда ситуация в Ираке оставляла желать лучшего, а Иран начал претендовать на роль регионального лидера. Практическая реализация концепции модернизации «расширенного» Ближнего Востока была отложена, но сама концепция не забыта. Причем в ее практической реализации главная ставка была сделана не на военную силу, а на пропаганду и использование новейших информационных технологий как для мобилизации населения, так и для организации информационной войны и давления на политических лидеров.

● Именно в этом и заключалась роль внешних сил в событиях, произошедших в странах Магриба, как считают некоторые специалисты. Если бы Барак Обама не оставил своих прежних союзников — бен Али и Мубарака, то неизвестно как бы развивались дальнейшие события. В событиях в Ливии влияние внешнего фактора проявляется еще более отчетливо. Вся информационная война против Каддафи выстроена на дезинформации, угрозе применения силы и объявлении Каддафи преступником вселенского масштаба. При этом лидеры мирового сообщества не только не угрожают себя поиском фактов, обосновывающих их позицию, но в своем большинстве даже не задаются вопросом, как бы поступили они сами, если бы повстанческое движение возникло в их странах.

Позиции других заинтересованных сторон

После событий в Египте израильское руководство было обеспокоено и на всякий случай начало перебрасывать войска с северной границы на южную. В первые дни выступлений на Тахрире, когда их исход был неясен, израильтяне чувствовали себя очень неудобно.

После начала революций в арабском мире Израиль столкнулся со следующими вопросами: будут ли соблюдать и в какой степени мирные договоры с Израилем Египет и Иордания; не потребует ли новое правительство Египта в какой-то степени пересмотра договора; сохранят ли новые власти Египта эту блокаду Палестины [2].

Опасения Израиля насчет того, что в результате массовых выступлений мирный договор может оказаться под угрозой, ослабли, когда в одном из своих первых коммюнике Высший совет вооруженных сил заявил, что намерен соблюдать все международные обязательства Египта.

В связи с событиями в Сирии израильские официальные лица говорили, что Асад устал быть на содержании у Ирана и дал принципиальное согласие на заключение с Израилем мирного договора. Сторонам нужно лишь согласовать статус Голанских высот, соответствующие переговоры уже идут. Свержение режима Асада и приход к власти «народных лидеров» снова превратит Сирию в ярого противника Израиля.

Следует отметить неосторожные высказывания министра иностранных дел Израйла Авигодора Либермана. Так, 24 марта он заявил, что в отношениях с Сирией и Ираном Западу следует использовать те же принципы и методы, что и в случае с Ливией. По словам Либермана, Тегеран и Дамаск представляют для мира более серьезную опасность, нежели Триполи.

Речь Обамы в Госдепе 19 мая 2011 г. вызвала настоящую дипломатическую сенсацию, поставив американо-израильские отношения на очень опасную грань. Самым необычным в выступлении Обамы перед работниками Госдепа явился момент, касающийся окончательного урегулирования затяжного палестино-израильского конфликта. В частности, он заявил, что США выступают за провозглашение палестинского государства и поддерживают установление границ между Израилем и Палестиной по линии, существующей до войны 1967 г.

Фактически нынешний хозяин Белого дома стал едва ли не первым президентом США, кто публично поднял этот вопрос с высокой трибуны. В то же время уже в сентябре 2011 г. Вашингтон занял позицию безоговорочной поддержки Израиля и в категоричной форме отверг притязания Палестины на признание со стороны, угрожая применить право вето.

Израиль пока выжидает и готовится к войне, дистанцируясь от происходящих в регионе событий, чтобы не провоцировать конфликт*. Руководство страны осознает, что ситуация с безопасностью в случае ослабления режимов в Каире и Аммане, поддерживающих с Иерусалимом дипломатические отношения, вернется

к временам, которые предшествовали Шестидневной войне. Любая эволюция власти в Египте и Иордании возможна только за счет охлаждения отношений с Израилем, поскольку на протяжении десятилетий главным требованием арабской улицы в этих странах был разрыв дипломатических и экономических отношений с еврейским государством. Этот лозунг используют все организованные оппозиционные группы, от «Братьев-мусульман» до профсоюзов и светских либералов [3].

Во время противоборства сторон в Египте Москва соблюдала нейтралитет. Отношения с режимом Мубарака строились на равноправной, взаимовыгодной основе, что отразил подписанный в июне 2009 г. Договор о стратегическом партнерстве. Египет заинтересован в экономическом сотрудничестве с Россией в первую очередь в области туризма, в ее активном участии в поисках ближневосточного урегулирования [4].

В связи с событиями в Ливии в российских политических кругах (и, по-видимому, в высшем руководстве страны) мнения разделились. Часть экспертов посчитала, что России при голосовании следовало применить право «вето», а другая часть заявляла, что, исходя из национальных интересов, было принято правильное решение воздержаться от голосования в СБ ООН по резолюции 1973. 21 марта президент России Дмитрий Медведев был вынужден разъяснить: «Мы пошли на это осознанно, таковы были мои инструкции Министерству иностранных дел», в то время как премьер-министр Владимир Путин занимал более критичную позицию в отношении интервенции Запада в Ливии.

Однако вскоре произошли события, которые повлияли на изменение позиции России. После заявления глав внешнеполитических ведомств Франции, Англии и США со стороны России последовал ряд официальных заявлений. Вначале официальный представитель МИД РФ, а потом и сам Сергей Лавров заявили, что резолюция 1973 была «принята поспешно», а «расширительное толкование» ее текста западными странами (и, в особенности, неоправданные размеры вооруженного вмешательства в ливийские дела) неприемлемо. В виде разъяснения новой позиции российская дипломатия выдвинула два аргумента. Во-первых, разрешения на бомбардировку ливийской территории в тексте резолюции 1973 не содержалось, и, во-вторых, было констатировано, что в Ливии идет гражданская война. В этой ситуации, осуществляя массированную бомбардировку ливийских правительственных войск, коалиция западных государств де-факто встала на сторону только одной из противоборствующих в Ливии сил, что противоречит международному праву.

По мнению многих российских и западных экспертов, в ливийской ситуации коалиция западных стран сама себя загнала в правовую ловушку. Париж, Вашингтон и Лондон громко заявили, что Каддафи должен быть устранен с должности лидера Ливийской Джамахирии, объявлен международным преступником, а между тем никаких правовых оснований к этому предъявлено не было. Что бы ни говорили в оправдание своих военных действий руководители западных держав, никто из них не опровергает того факта, что М. Каддафи является легитимным главой государства. Поэтому Западу пришлось давать задний ход и начать уговаривать Каддафи добровольно покинуть Ливию. Но ловушка, в

* События на Голанских высотах в июне, в ходе которых Израиль дал жесткий отпор сирийцам, показали, что Израиль готов к решительным действиям.

которую они сами же себя и загнали, продолжает диктовать им логику поведения, выбранную ими добровольно.

Тем не менее Москва, оказывая дипломатическую поддержку Западу в Ливии, руководствовалась стремлением помочь ему «сохранить лицо». Аналогичную позицию (и даже в более жесткой форме) Россия заняла в августе — сентябре 2011 г. по проблеме принятия резолюции СБ ООН и введения санкций против Сирии.

В первые дни событий в Анкаре господствовала «политика молчания». Изначальные заявления Р. Эрдогана и министра иностранных дел А. Давутоглу были направлены на необходимость развития демократии в регионе, а это означало, что Турция заняла нейтральную позицию, исходя из принципа невмешательства во внутренние дела государства.

В начале событий позицию Анкары в отношении Египта можно было охарактеризовать как проведение «реформ в условиях стабильности». Среди этих реформ, считали в Анкаре, следующие: президент Мубарак достойным образом покинет свой пост; в стране будет создано временное правительство, в котором представлены все слои народа; будет разработана новая Конституция; в сентябре 2011 г., по истечении срока президентства Мубарака, состоятся выборы; а далее начнется процесс развития демократического общества и проведения кардинальных реформ с целью разрешения социально-экономических проблем.

Однако все это не означало, что Анкара полностью оказалась вне происходящих событий. Турецкие лидеры, учитывая риск негативного отражения событий в собственной стране, косвенными путями прилагали усилия в целях осуществления «реформ в атмосфере стабильности» в странах Ближнего Востока, охваченных волнениями. По данному поводу премьер-министр Эрдоган несколько раз беседовал с президентом США Б. Обамой, а министр иностранных дел А. Давутоглу провел с Х. Клинтон переговоры по телефону и встречу в формате «один на один». С другой стороны, египетские «Братья-мусульмане» были в постоянном взаимодействии со своими сторонниками в Турции.

Вскоре после отставки президента Х. Мубарака и перехода власти к Высшему совету вооруженных сил (ВСВС) президент Турции А. Гюль 3 марта посетил Каир с однодневным рабочим визитом. Согласно заявлению Гюля, цель визита заключалась в том, чтобы выразить поддержку народу Египта, вступившему в новый этап своей истории. Таким образом, президент Турции продемонстрировал солидарность с египетским народом и выразил поддержку Высшему совету вооруженных сил.

После того, как Ливия оказалась перед угрозой хаоса и раздела, премьер-министр Турции Р. Эрдоган подчеркнул, что Турция не может оставаться безучастной в отношении народных движений в арабских странах, и обвинил при этом Запад в том, что он демонстрирует свое безучастие, отдавая предпочтение «нефти и рынкам». С другой стороны, он выступил против внешней интервенции в Ливию. Р. Эрдоган в телефонном разговоре с М. Каддафи и его сыном пытался давать им советы, но не получил никаких результатов.

Турция выразила поддержку резолюции СБ ООН и призвала к прекращению насилия против мирных жителей. Но в целом Турция заняла колеблющуюся по-

зицию. Выступая против иностранной интервенции, Анкара поддержала резолюцию СБ ООН. Но, поскольку в глазах мирового общественного мнения Турция рассматривается как сторонница Каддафи, она не была приглашена на парижский саммит, хотя, как правило, она приглашалась на различные встречи ЕС.

В дальнейшем Турция заняла достаточно рискованную, но изменившуюся и при этом конкретную позицию. Так, Турция против использования в Ливии оружия; Турция выступает за прекращение военной интервенции в регионе; Турция против возможной оккупационной операции; в рамках НАТО Турция готова участвовать в оказании гуманитарной помощи. Подобная позиция не удовлетворит ни западную коалицию, ни поможет сыграть сколько-либо влиятельную роль в ливийской войне.

Наиболее критичной арабской страной для Анкары является Сирия, которая в последнее время стала ареной кровавых событий. Турция внимательно следит за ситуацией в Сирии. Премьер-министр Р. Эрдоган провел телефонные переговоры с Б. Асадом, министр иностранных дел А. Давутоглу по дипломатическим каналам и через СМИ выразил необходимость проведения в Сирии эффективных реформ для мирного преобразования страны. Поездка главы турецкой нацразведки в Дамаск получила освещение в СМИ.

Для Турции очень важно как проведение реформ в Сирии, так и сохранение стабильности, то есть сохранение правления Б. Асада. В противном случае: 1) могут быть подорваны двусторонние отношения, развивавшиеся за последние годы; 2) нарушение стабильности в Сирии приведет региональный баланс в полный беспорядок; 3) может всколыхнуть сепаратистские чувства курдов на севере страны.

И, наконец, вопрос о «турецкой модели» для арабских стран и о том, может ли она стать образцом для демократических движений в арабских странах, активно обсуждается в дипломатических и академических кругах Турции и в прессе.

Только в мае 2011 г. Китай стал проявлять активность в связи с событиями в Ливии. Пекин впервые официально объявил о миротворческих амбициях: до этих пор китайцы ограничивались осуждением бомбардировок Ливии и призывами к переговорам, однако никогда не говорили о намерении способствовать этому процессу. В Пекин прибыл один из лидеров ливийских повстанцев Махмуд Джабриль. Китайская сторона принимала гостя на высоком уровне.

Дипломатические усилия Китая связаны с желанием не потерять контракты в Ливии на сумму около 19 млрд долл. США. Причем пока по уровню контактов с Триполи и Бенгази Пекин, не объявлявший себя посредником в ливийском конфликте, обходит остальные мировые державы, включая официального посредника — Россию. Ближайшая задача Китая, как она была сформулирована официально, способствовать мирным переговорам.

Интерес Китая к переговорам объясняется, похоже, не столько миротворческими амбициями, сколько желанием избежать финансовых потерь. За последние годы Пекин вложил в полсотни проектов в Ливии 18,8 млрд долл. США, в стране работают 13 крупнейших госкомпаний КНР. О масштабах китайского присутствия свидетельствует тот факт, что в первые дни конфликта Пекин эвакуировал из

Ливии 35 тысяч своих граждан. Проекты с китайским участием распределены по всей территории страны. Например, единственный принадлежащий китайской КННК крупный проект в сфере добычи нефти — шельфовый блок 17-4 находится на западе, подконтрольном войскам Муамара Каддафи. А ряд инфраструктурных проектов с китайским участием расположены в восточной части Ливии, которую контролируют повстанцы. Именно поэтому Пекин начал активные переговоры с обеими сторонами. При этом китайцам явно есть что предложить: Муамару Каддафи они могут обещать поддержку в Совбезе ООН, а повстанцам — столь необходимые им финансы.

Пекин был единственной мировой столицей, где побывали высокопоставленные функционеры и Бенгази, и Триполи. Не менее активно работают китайцы и в самой Ливии: они постоянно контактировали с властями в Триполи, а в мае несколько китайских дипломатов, работающих в Египте, побывали в Бенгази. Кроме того, посол КНР в Катаре Чжан Чжилян встречался в Дохе с главой национального переходного совета Мустафой Абдель-Джалилем.

Но после свержения М. Каддафи в конце лета вопрос о судьбе китайских инвестиций и проектов начал комментироваться новыми властями (с подачи Запада) в отрицательном ключе.

События в Ливии и международное право

Мартовские и апрельские 2011 г. народные революции и политические перевороты в странах Северной Африки и Ближнего Востока, но в особенности события в Ливийской Арабской Джамахирии, привлекли активное внимание международной общественности к роли Организации Объединенных Наций в деле разрешения международных конфликтов. Центром дискуссий, в том числе и в Совете Безопасности ООН, стала проблема границ вмешательства мирового сообщества в политическую жизнь национальных государств, то есть проблема сохранения национального государственного суверенитета в современных международных условиях. Практически речь идет о судьбе принципов Вестфальской системы в отношениях между государствами.

Фактически ливийские события оказали дезорганизующее воздействие на Организацию Объединенных Наций и, особенно, на ее исполнительный орган — Совет Безопасности [5].

Первыми по поводу «серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права, которые совершались и совершаются в Ливийской Арабской Джамахирии», выступили такие мощные организации, как Лига арабских государств, Африканский союз и Организация «Исламская конференция». 12 марта 2011 г. Совет Лиги арабских государств принял решение обратиться в Совет Безопасности ООН с просьбой о введении бесполетной зоны для правительственной ливийской военной авиации, якобы уничтожающей мирное гражданское население страны.

Опираясь на этот документ, Франция выступила с инициативой рассмотрения ситуации в Ливии на заседании Совета Безопасности ООН, выставив требования

о военном вмешательстве международного сообщества в ливийские события. Инициатива Франции была активно поддержана правительством США и Англии, у которых были свои собственные причины, толкавшие их на поддержку инициативы Парижа.

17 марта 2011 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1973 по Ливии. И хотя в преамбуле резолюции было подчеркнуто, что СБ ООН «вновь подтверждает свою твердую приверженность суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству Ливийской Арабской Джамахирии», а в пункте 4 резолюции было особо оговорено, что «при этом исключается возможность пребывания иностранных оккупационных сил в любой форме на любой части ливийской территории», пункты 6 и 8 уполномочивали «государства — члены ООН <...> принимать все необходимые меры для обеспечения соблюдения запрета на полеты в воздушном пространстве Ливийской Арабской Джамахирии, чтобы помочь защитить гражданское население».

Словосочетание «необходимые меры» в тексте резолюции не расшифровывалось, но коалиция западных государств истолковала эту клаузулу как возможность вооруженного вмешательства во внутренние дела суверенной Ливийской Арабской Джамахирии, поставив свои вооруженные силы на сторону одной из противоборствующих вооруженных групп в гражданской войне в Ливии, чем фактически было нарушено международное право, базирующееся на принципах Вестфальской системы.

Новая резолюция установила «обязанность прекращения огня». При этом не было указано, кто должен прекратить огонь. По логике и нормам международного права это требование должно быть обязательным для всех сторон. Однако, как выяснилось уже на следующий день, это требование относится только к войскам Каддафи, которые, по заявлению Барака Обамы, должны выйти из захваченных оппозицией городов. Дальнейшие тезисы выступления Обамы не оставляли сомнений в том, что США и ряд европейских государств решили оказать помощь одной из сторон внутреннего конфликта. И этой стороной являются повстанцы, поднявшие вооруженный мятеж против легитимной власти, которой с подачи СБ ООН было отказано в праве защищать себя и суверенитет страны.

Акцент был сделан на пункте 4, который предоставлял право «любим желаемым государствам-членам» предпринять «все необходимые меры» для защиты гражданского населения. А поскольку в этом пункте имеет место отсылка, прямо говорящая о возможности игнорирования пункта 9 резолюции 1970, вводящего эмбарго на поставки вооружений в Ливию, не исключалось, что «любые желающие» могут применить вооруженную силу, включая бомбардировки с воздуха. Другими словами, резолюция 1973 фактически «уполномочила» любое государство — члена ООН использовать против Ливии военную силу, если оно сочтет это необходимым.

Еще циничнее звучат с 6-го по 8-й пункты резолюции. Пункт 6 устанавливает запрет на воздушные полеты над территорией Ливии, пункт 7 делает исключение для полетов в «гуманитарных целях», а также в целях, обозначенных в пункте 4, и других полетов, «которые будут сочтены необходимыми для блага ливийского

народа государствами, действующими в рамках полномочий, предоставленных в пункте 8». А пункт 8 разрешает всем государствам, кроме Ливии, «принимать все необходимые меры» для обеспечения запрета на полеты. Если перевести все это с дипломатического языка на обычный, то СБ ООН разрешает всем сбивать ливийские самолеты над собственной территорией Ливии, запрещая ей противодействовать этому.

Логика резолюции в качестве пострадавшей стороны рассматривает не легитимную власть или большинство лояльного или нейтрально относящегося к конфликту населения, а вооруженных боевиков, действия которых с точки зрения внутреннего законодательства любого государства уголовно наказуемы. При этом ссылки на «эскалацию насилия», «попытки» и «массовые казни», инкриминируемые Каддафи, не убеждают, поскольку доказательства таковых отсутствуют.

Без всякого преувеличения можно констатировать, что это несанкционированное Советом Безопасности ООН вооруженное вмешательство в дела Ливии повергло в шок мировое общественное мнение. В ФРГ это привело к тому, что она отказалась участвовать в бомбардировках ливийской территории. К резолюции 1973 есть обоснованные претензии. Де-факто западная коалиция встала на сторону повстанцев, которых, по сути, нельзя считать чисто гражданским населением — они вооружены.

Есть угроза, что после свержения Каддафи Ливия пойдет путем, с которого в Судане, в конце концов, удалось сойти — бесконечная племенная рознь, замешанная на деньгах, этнической неоднородности и религии. Если коалиция сумеет привести к власти в Триполи лояльное правительство, оно тут же погрузится в поиски мучительного компромисса по дележу нефти между племенами. А с востока грянет новое наступление, теперь уже подкрепленное силами организации «Аль-Каида» и не гнушающееся откровенно террористическими методами. И тогда вмешиваться в ливийские дела извне придется вновь и вновь, а поток беженцев начнет захлестывать Европу.

Как отмечают наблюдатели, победа оппозиции стала в Ливии в конце лета 2011 г. возможной благодаря прямому иностранному военному вмешательству. Так, английские военные принимали участие в штурме Триполи, причем как ветераны Афганистана и Ирака, перешедшие в частные военные компании, так и кадровые спецназовцы, состоящие на действительной военной службе. Министр обороны Великобритании Лиам Фокс признал, что повстанцы получили доступ к разведанным британской разведки. Параллельно стало известно об участии в наземных операциях против Каддафи военнослужащих еще как минимум трех стран: Франции, Катара и Иордании.

Характер арабских революций и степень внешнего вмешательства

Ряд политологов, экспертов и наблюдателей разделяют точку зрения, что все происходящее в арабском мире является частью крупномасштабной геополитической стратегии США и Запада, также именуемой теорией «управляемого хаоса». Суть ее сводится к следующему [6].

В недавней волне революционных событий, прокатившихся по Северной Африке и успешно демонтировавших целый набор политических режимов, казавшихся ранее абсолютно стабильными и незыблемыми, обращает на себя внимание ряд особенностей.

Во-первых, все они развивались (а в случае с Ливией продолжают развиваться) по одному и тому же сценарию, или «революционному» шаблону, очень похожему на сценарии «цветных революций».

Во-вторых, «революции» в различных государствах Северной Африки вспыхнули практически одновременно, что почти всегда исключает любой элемент случайности и предполагает высокий уровень координации (по времени) из зарубежного «революционного центра» либо факт проведения тщательно спланированной внешними силами специальной операции.

Несмотря на довольно распространенное мнение в отношении стран Магриба, утверждающее, что эти государства являются своеобразной калькой друг с друга, явное сходство между ними наблюдается только в формах политических режимов и времени пребывания их лидеров у власти. В остальном же (в уровне социальной напряженности, степени разрешения социальных проблем, уровне жизни и экономической стабильности) они довольно заметно различаются. Вот почему игра на общих проблемах социально-экономического характера не может стать причиной одновременного взрыва политической ситуации во всех указанных странах. Но ее вполне достаточно для маскировки истинных причин «финиковых революций» и объяснения происходящего (разумеется, в определенном свете) внешним наблюдателям — ООН, европейскому сообществу, оставшейся части арабского мира и др.

В-третьих, причиной «пожара», погрузившего в политический хаос самую стабильную и «европейскую» страну Тунис, стал совсем частный случай: самоожжение местного жителя. Тем не менее это сразу послужило сигналом для начала вооруженного мятежа, в считанные дни охватившего всю страну.

Вместе с тем организация мятежа практически невозможна без тщательной предварительной подготовки, вербовки боевиков и сплочения их в боевые группы, четкой системы координации, материального обеспечения и, самое главное, аккумуляции в зоне будущего конфликта значительных финансовых средств, предназначенных для подпитки «революционной борьбы». Последние невозможно доставить в зону конфликта мгновенно и уж тем более, если мятеж уже начался. Без внешней финансовой поддержки ни одна из современных «революций» не имеет ни шанса против законной власти.

В-четвертых, «пламя революции» охватило государства Северной Африки по очереди, строго в определенном порядке, что также наводит на мысли: к примеру, в природе лесной или степной пожар распространяется круговой волной, захватывая все прилегающие территории, если, конечно, его никто специально не направляет в нужную сторону. Здесь же налицо явная избирательность: Тунис — Египет — Ливия — Сирия — Бахрейн — Йемен и т.д. При этом в стороне остались Алжир, Марокко и другие северо-африканские страны, имеющие сходные социальные проблемы и отличающиеся таким же «консерватизмом» политических режимов.

На языке специалистов по психологическим операциям и технологов «цветных революций» это явление называется «контролируемой цепной реакцией» и является обязательным элементом любой современной технологии «цветных революций». В этой технологии любые промежуточные результаты «революционного подъема народных масс» в одной стране становятся иницирующим поводом, запускающим маховик «революции» (или вооруженного мятежа) в последующей стране из заранее намеченного зарубежными «революционерами» (истинными авторами «революции») списка. При этом очередность следования «вспыхивающих» стран в контролируемой цепной реакции строго соблюдается: ведь иницирующий импульс пробуждает не гражданскую позицию общества, подавленную очередным авторитарным режимом, а «домашние заготовки» политтехнологов, готовивших эту «революцию» в течение долгого времени и внедрявших соответствующую идеологию в массовое сознание населения. А для каждой конкретной страны эти «заготовки» являются своими.

Выдает в этих процессах технологию не только порядок, в котором вспыхивают страны, но и высокая скорость распространения такой цепной реакции: это возможно только при высокой степени внешней координации происходящих событий. Только в этом случае они в своей массе перестают быть отдельными случайными фрагментами мозаичной картины и приобретают характер сценария, в котором все эпизоды взаимосвязаны в рамках одного плана, имеющего вполне конкретные цели, задачи и последовательность их осуществления.

В-пятых, в «революциях» в Северной Африке и на Ближнем Востоке наблюдается еще один ключевой элемент технологии «цветных революций»: это механизм обратной связи, обязательно присутствующий в любой специальной операции. Суть его такова: первоначальный сценарий «революции» обкатывается на примере одной страны, затем корректируется (с помощью механизма обратной связи) и в виде очередной итерации запускается в отношении следующей по списку страны. Затем процедура коррекции повторяется снова. При этом соблюдение очередности в применении технологий «революций» к избранным странам обязательно — такой прием позволяет вовремя учитывать и исправлять ошибки в исходном сценарии, оперативно адаптировать его под тонкую специфику региона, которая проявляется, как правило, уже в процессе реализации исходного замысла.

В этом — гибкость современных технологий «цветных революций» и одновременно их главный демаскирующий признак*.

И, наконец, во всех «революциях» в странах Северной Африки настораживает один факт: странное отсутствие обязательного компонента любой революции — революционной идеологии. Между тем настоящие революционеры — идеалисты: в основе их революционной борьбы лежат либо высокие идеалы (свобода, равенство, братство, справедливость), либо идеи национально-освободительных движений. Тем не менее ничего подобного в арабских «революциях» нет и в помине: есть разношерстное протестное движение, быстро превращающееся

в «политическую толпу», основная цель которой — свержение действующей законной власти в лице ее конкретных представителей, с одной стороны, и погомы — с другой.

При этом «революционная» толпа не выдвигает никакой альтернативной политической программы — народный гнев носит сугубо персонифицированный характер и ничего не имеет против самой политической системы. Цель такой «революции» сводится к тому, чтобы на основательно «подогретой» волне народного гнева к власти пришли новые лица, которые, возможно, ничем не лучше предыдущих, но обладают романтическим ореолом «революционеров», благодаря которому эти люди могут не иметь ни известного прошлого, ни заслуг перед страной и вообще вынырнуть из политического хаоса в самый последний момент. Для любых мировых лидеров, интересы которых лежат в данном регионе, этот момент является самым лучшим для приведения к власти своих ставленников [7].

На возможных заказчиков, авторов и организаторов «финиковых революций» указывают некоторые характерные высказывания и заявления авторов технологий «цветных революций», «управляемого хаоса» и концепции «Большой Ближний Восток». Все они — граждане США. И то что процесс погружения Северной Африки и части Ближнего Востока начался именно сейчас, говорит о том, что время пересмотра прежних соглашений правительств ряда арабских государств с такими мировыми лидерами, как США (являющимися авторами указанных технологий), видимо, пришло. Если за «фисташковыми революциями» стоит именно Вашингтон, то реформатирование им карты Северной Африки и Ближнего Востока могло преследовать две основные цели.

Во-первых, смена политических режимов и замена в целом лояльных, но малоуправляемых (в силу своей бессменности) авторитарных лидеров арабских государств на марионеток, постоянно зависимых от внешней политической поддержки.

Во-вторых, регион Магриба является точкой, в которой сегодня сходятся интересы крупнейших мировых политических сил, сделавших Северную Африку своеобразным полигоном и плацдармом для приближающейся схватки за весь африканский континент, крупнейшей после получения бывшими колониями своей независимости. Эта схватка, по мнению многих аналитиков, станет для Черного континента новым территориальным и энергетическим переделом. Для Вашингтона страны Магриба — ключевой регион на карте мира, установление контроля над которым позволяет управлять глобальным транзитом углеводородов и других видов стратегического сырья для крупнейших развивающихся экономик (прежде всего, Китая).

Заключение

Говоря о причинах революционных потрясений в арабском мире и степени внешнего вмешательства или воздействия на них, нельзя не сказать о теории «управляемого хаоса», за которой стоят интересы Соединенных Штатов.

* Одной из самых удивительных особенностей революций стало нарочитое избегание религиозной, классовой или внешнеполитической повестки дня; в восстаниях почти незаметно влияние исламистских или джихадистских элементов. Полностью отсутствуют лозунги в духе панарабизма.

Процессы, идущие сегодня в странах Северной Африки и Ближнего Востока, — это не «бархатные революции» в Восточной Европе. В Северной Африке и на Ближнем Востоке демократические лидеры не представляют собой значимых политических фигур. Преимущественно это кризис авторитарных модернизаций в регионе, то есть такой политической модели.

Политика Вашингтона может выражаться в том, чтобы любой ценой удержать контроль над крупными запасами углеводородного сырья, воспрепятствовать его поставке в Китай и Европу и тем самым сдерживать их экономический рост. Один из методов достижения этой цели — использование национальных сепаратистских и экстремистских движений для дестабилизации неподконтрольных регионов, так называемый «управляемый хаос». Применение именно таких технологий и наблюдается сегодня в странах Северной Африки и Ближнего Востока, переживших или продолжающих переживать «финиковые революции».

Вторая основная цель Вашингтона может иметь отношение к приближающейся схватке за Африку и ее энергетические ресурсы в целом. Не исключено, что в самом ближайшем будущем на смену колониальным границам придет новое политическое устройство региона. В этом переустройстве США рассчитывают сыграть ключевую роль, выдвинув концепцию нового геополитического образования — «Большого Ближнего Востока». Цепочка «цветных революций» в странах Северной Африки и Ближнего Востока может стать первым практическим шагом на пути ее реализации.

Сейчас совершенно ясно, что проблемы Ближнего Востока отнюдь не сводятся к палестино-израильскому конфликту и его разрешение не приведет к успокоению региона. Ближний Восток перешел к новому геополитическому состоянию: никакая внешняя сила не сможет реально влиять на происходящее в регионе.

Соединенные Штаты, Европейский Союз и Россия были застигнуты врасплох событиями в арабских странах. При этом и в Египте, и в Тунисе с политической арены ушли светские и лояльные Западу режимы, и пока неясно, какие силы придут им на смену. Способность американского руководства воздействовать на происходящие процессы минимальна. Стало очевидно: ближневосточные походы Соединенных Штатов закончились в Афганистане и Ираке. Период, когда США пытались играть роль «мирового полицейского», завершился.

Теперь уже ясно, что режимы, которые приходят к власти, будут менее прозападными, чем те, которые существовали ранее, и, может быть, антизападными. Вероятно, экономические, социальные, культурные связи с Западом и Соединенными Штатами будут продолжать существовать. Но у власти будут не послушные Вашингтону диктаторы, которые могли бы игнорировать мнение своих собственных народов. Под вопросом становятся заключенные двумя арабскими странами (Египтом и Иорданией) мирные договоры с Израилем.

Таким образом, вероятность прихода к власти прозападников не очень велика. Маловероятен и приход к власти исламистов, во всяком случае, в ближайшей перспективе. Их роль в произошедших событиях в странах Магриба была незначительна, и инициативу они так и не смогли перехватить. При этом нельзя исключить, что некоторые исламские партии и движения будут легализованы и

примут активное участие в дальнейшем политическом процессе. В среднесрочной перспективе эти партии и движения, безусловно, будут играть определенную и, видимо, заметную роль в новой системе власти, но это будет далеко не единственная группа во власти, и всякие ее попытки установить свою диктатуру будут блокироваться действиями конкурирующих групп.

События в Северной Африке показали, что в современных условиях народное недовольство вызывают не только и не столько всеобщая бедность и тяжелое экономическое положение населения (волнения вспыхнули в т.ч. и в более или менее благополучных в этом отношении странах). Крайне негативно воспринимается несправедливое распределение доходов между различными слоями населения. Это обстоятельство нужно учитывать политическим элитам многих государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумилина И. Имидж США и Барака Обамы на Ближнем Востоке: между словом и делом // Вестник аналитики (ИСОА). — 2011. — №1. — С. 59—66; №2. — С. 94—102.
2. Карасова Т.А. Израиль и арабские революции // Азия и Африка сегодня (Москва). — 2011. — №6. — С. 17—22.
3. Эпштейн А. Когда «сбываются» мечты: Израиль на другом «новом Ближнем Востоке» // Россия в глобальной политике (Москва). — 2011. — Т. 9. — №2. — С. 83—94.
4. Касаев Э. Арабский вектор российской политики последних лет // Вестник аналитики (ИСОА). — 2011. — №1. — С. 54—58.
5. Кузнецовский В. Казус Ливии и проблема государственного суверенитета // Международная жизнь (МИД РФ). — 2011. — №5. — С. 53—62; Скидельски Р. Парадоксы гуманитарной войны: ливийский случай и странности международного права // Россия в глобальной политике (Москва). — 2011. — Т. 9. — №2.
6. Демиденко С., Штойк М. Ближний Восток в огне // Вестник аналитики (Москва). — 2011. — №2. — С. 30—37; Манойло А. «Финиковые революции»: стихия или «управляемый хаос»? // Международная жизнь (МИД РФ). — 2011. — №5. — С. 63—78.
7. Музыкантский А.И. Предельная форма симулякра: арабские революции как пример манихейского переворота // Россия в глобальной политике (Москва). — 2011. — Т. 9. — №2. — С. 76—82.

Председательство Казахстана в ОИС: перед лицом современных вызовов

АУЕЛБАЕВ Б.А.

Открыв 28 июня 2011 г. 38-ю сессию Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества (СМИД ОИС) в Астане, Казахстан, вместе с принятием эстафеты председательства от Таджикистана в одной из крупных и представительных международных структур, также взял на себя ответственность за принятие решений в Исполнительном комитете организации.

Активизация сотрудничества в данном направлении для нашей страны представляется достаточно актуальной с учетом динамично развивающихся финансовых центров и экономик стран мусульманского Востока. В то же время разворачивающиеся нелинейные и неоднозначные в оценках геополитические процессы в Афганистане, регионах Ближнего Востока и Северной Африки делают казахстанское председательство сложным, и это требует от политиков, дипломатов и экспертов применения неординарных подходов к имеющимся проблемам и возникающим кризисам.

Как известно, выбор государства-председателя в ОИС происходит по ротационному принципу, когда обновление состава совещательного органа организации подчинено необходимости равной географической представленности регионов из всего обширного пространства исламского мира.

Проведение 37-й и 38-й сессий СМИД ОИС в двух центральноазиатских республиках демонстрирует возросшее значение Центральной Азии на мировой арене, в том числе также благодаря глобальным инициативам глав государств региона на различных международных площадках.

В частности, в Казахстане были проведены важные с позиции интересов Уммы мероприятия в рамках СВМДА и форумов лидеров мировых и традиционных религий, направленные на укрепление межкультурного и межконфессионального диалога.

Вручение казахстанским дипломатам в 2009 г. мандата личного представителя действующего председателя ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман на пространстве ОБСЕ повысило доверие к нашей республике в странах мусульманского мира.

Председательство Казахстана в ОБСЕ и успешное проведение ряда крупных мероприятий, в том числе конференции ОБСЕ высокого уровня по толерантности

и недискриминации и Астанинского саммита глав государств и правительств стран — членов ОБСЕ в 2010 г., закрепили за страной имидж деятельного лидера, на деле выполняющего взятые на себя международные обязательства.

Данные мероприятия также способствовали тому, что наша страна стала восприниматься в качестве надежного и конструктивного партнера в диалоге Востока и Запада. Имея широкий круг внешнеполитических отношений с западными и восточными государствами, взаимодействие в представительных международных организациях в 2010—2011 гг. для казахстанской дипломатии стало в определенном смысле кульминационным.

Для Казахстана председательство двух центральноазиатских стран в ОИС имеет свои положительные стороны. В этом позиции республик логически дополняют друг друга. Если в Душанбе на 37-й сессии Совета министров иностранных дел Организации «Исламская конференция» (СМИД ОИК) в 2010 г. были подняты основные острые проблемы, тревожащие мусульманскую общественность со времен формирования организации, то в Астане был сделан упор на перспективное развитие. Таким образом, от Центральноазиатского региона были озвучены темы, касающиеся рисков, корни которых находятся в прошлом, и новое видение будущего организации.

Возможно, что благодаря такой постановке повестки дня проведенных мероприятий все представители стран — участников Астанинской сессии Совета министров ОИС согласились на обновление форума мусульманских стран как по форме, так и по содержанию. В своем современном состоянии организация функционирует уже под новым названием, логотипом, с добавленными структурами и, как было отмечено, участниками заседания — это стало не просто «ребрендингом» организации, а свидетельством стремления к реформам [1].

38-я сессия СМИД ОИС в Астане также имела большое международное значение ввиду того, что планируемый в марте в Шарм-эль-Шейхе 12-й саммит глав государств и правительств как высший орган организации был отменен из-за драматических событий в Египте. Астана стала практически единственной площадкой для переговоров большого круга представителей стран — членов ОИС на фоне в целом неуправляемых социально-политических процессов, развернувшихся на Ближнем Востоке и в Северной Африке с начала 2011 г.

В настоящих условиях Глава казахстанского государства Н. Назарбаев в своем обращении к делегатам призвал сплотиться исламскому сообществу перед лицом возникших серьезных вызовов и сосредоточиться всем на мирном развитии, модернизации, активном заимствовании научно-технических инноваций и просвещении. Все это должно повысить конкурентоспособность каждого государства — члена ОИС в отдельности и Уммы в целом [2].

С учетом политического веса Казахстана в Центральной Азии и на международной арене предпринятые им меры в период председательства в ОИС, несомненно, вызывают в мире определенный резонанс. В данном случае выработка позиций по ближневосточному, закавказскому, юго-азиатскому и другим «замороженным» конфликтам занимает в работе казахстанского внешнеполитического ведомства одно из центральных мест. От этого зависит, как в дальнейшем будут складываться

взаимоотношения в целом между странами — членами ОИС и теми государствами, которые имеют сложные исторические противоречия с отдельными участниками организации. У Казахстана и с той, и другой из сторон имеются принятые в разное время правовые и моральные обязательства.

В этом отношении Астанинская декларация ОИС «Мир, Сотрудничество и Развитие», принятая 38-й сессией СМВД ОИС, четко расставляет акценты по всем имеющимся проблемам. Данный документ сфокусировал принципы и позиции сообщества стран мусульманского мира по отношению признания государства Палестины, соблюдения территориальной целостности стран — членов организации согласно международному праву и принятым резолюциям ООН и ОИС [3].

Более того, на ежегодной Координационной встрече министров иностранных дел государств — членов ОИС 23 сентября 2011 г. в Нью-Йорке под председательством казахстанской делегации во главе с министром иностранных дел РК Е. Казыхановым была принята резолюция в поддержку Палестины [4]. Несмотря на то, что вопрос принятия Палестины как равноправного участника во всемирную организацию остается открытым из-за опасений администрации США срыва переговорного процесса между лидерами Палестинской национальной администрации и руководства Израиля, усилия ОИС нельзя назвать безрезультатными.

Если в перспективе в Генассамблее ООН простым большинством голосов предоставят Палестине статус хотя бы «государства-наблюдателя», не входящего в ООН, ее официальные представители смогут отстаивать интересы своей страны на представительных международных форумах и подавать иски в Международный уголовный суд (МУС). В этом отношении скоординированная политика ОИС, что представляет собой объединенное мнение 57 стран — ее участников, в данном процессе становится реальной силой на мировой политической площадке.

Казахстан в рамках своего председательства в ОИС ратует именно за дипломатическое решение палестинской проблемы, в противном случае ущемление прав одного народа за счет другого перманентно создает взрывоопасную ситуацию в регионе. Как заметил Президент РК Н. Назарбаев в своем выступлении с трибуны 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, «без независимого государства Палестины невозможно добиться устойчивого мира на Ближнем Востоке» [5].

Богатый на события 2011 г. также потряс мир гуманитарной катастрофой в Сомали. Мировые СМИ изобиловали ужасающими картинами голода и страданий миллионов людей, вызванными сильнейшей засухой, неурожаем и массовым падежом скота. Свой негативный эффект внесли хроническая политическая нестабильность и экономическая отсталость этой страны.

Ситуация усугубляется еще и тем, что сомалийская военная группировка «Джамаат Аш-Шабааб» не позволяет присутствовать на подконтрольной ей территории немусульманским гуманитарным организациям и Агентства ООН, устраивает похищения сотрудников неправительственных организаций и организовывает теракты в сомалийской столице.

Вследствие этого западные благотворительные фонды ограничены в оказании помощи жителям Сомали. Их непосредственное участие может осуществляться только в Могадишо и соседних странах, в частности в Кении, где расположены временные лагеря сомалийских беженцев.

Учитывая масштабный характер гуманитарного кризиса, ОИС предпринимает консолидированные меры для оказания помощи населению Восточной Африки. К тому же представители организации стали единственными из всех международных структур, которые через Офис гуманитарной помощи в Могадишо имеют возможность оперативно доставлять груз по назначению в большей части территории Африканского Рога.

С этой целью по инициативе Турции в Стамбуле 28—29 июля 2011 г. была срочно созвана конференция, на которой было принято решение о создании Гуманитарной коалиции ОИС для оказания помощи Сомали и другим нуждающимся странам исламского мира на Африканском континенте. Был определен бюджет экстренной помощи на 3 месяца в размере 29 млн долл. США. Каждая из стран — лидеров ОИС намерилась дополнительно внести свой вклад в финансовую помощь Сомали. Так, Саудовская Аравия — 60 млн, Кувейт — 10 млн, Судан — 100 тыс., Казахстан — 500 тыс. долл. США.

Благодаря призыву оказать посильную финансовую помощь Сомали и другим странам региона в период священного для всех мусульман месяца Рамадан, прозвучавшему в итоговой декларации стамбульской встречи, за короткий срок (к 17 августа) были мобилизованы 395 млн долл. США на программы по доставке продовольствия, медикаментов и экономической реабилитации Сомали. По линии Трастового фонда по Сомали к концу сентября 2011 г. государствами — членами ОИС перечислено уже 500 млн долл. США [6].

Страны — участники организации продолжают оказывать свою гуманитарную помощь в этом направлении. Например, Иран отправил три гуманитарных груза общим весом 120 тонн и подготовил следующую партию весом 200 тонн. Однако помощь бедствующим странам — членам ОИС не будет ограничиваться только лишь временной поддержкой.

Согласно Десятилетней программе действий, принятой в 2005 г. на 3-м чрезвычайном саммите ОИК в Мекке и Астанинской декларации, Казахстан намерен активизировать сотрудничество с партнерами по ОИС с целью искоренения бедности на пространстве мусульманского мира. Создание Фонда для Сомали является одним из этапов реализации таких среднесрочных задач, как обеспечение продовольствием, доступа к питьевой воде и службам здравоохранения остро нуждающегося населения в государствах Уммы.

Установление мира и экономической реабилитации Сомали важно также с точки зрения содействия стабильности в регионе и устранения пиратства. Резолюция относительно ситуации в этой стране (4/38-POL), принятая на 38-й сессии СМВД в Астане, содержит ряд конкретных предложений по данному направлению.

В то же время практическими шагами экономической реабилитации могут стать усилия неправительственных организаций, работающих под эгидой и в

рамках ОИС, которые сейчас ведут переговоры с сомалийским руководством и военизированными группировками для снижения интенсивности кризиса, а также начала технических работ по бурению скважин. К примеру, при финансовой помощи ОИС запланировано пробурить 582 скважины в регионах страны на глубину от 40 до 175 метров и более, а также создать необходимую инфраструктуру для производства и хранения воды [7].

Гуманитарная направленность деятельности ОИС может приобрести дополнительные системные очертания при организации скоординированных усилий странами мусульманского мира по обеспечению общей продовольственной безопасности. На 7-м Всемирном исламском экономическом форуме в Астане казахстанская сторона выступила с такой инициативой.

В октябре на 6-й Конференции министров по вопросам продовольственной безопасности и сельскохозяйственного развития ОИС в Стамбуле обсуждался вопрос открытия в Казахстане регионального офиса ОИС по продовольственной безопасности. С созданием такой структуры в рамках деятельности организации станет возможным более быстрое принятие мер на преодоление последствий природных и социальных катаклизмов, возникающих на обширном пространстве мусульманского мира.

Таким образом, в период начала председательства Казахстана в ОИС были реально подтверждены высокие ценности и человеческие принципы ислама, а также значение сплоченности среди мусульман. ОИС оперативно отреагировала на текущую гуманитарную катастрофу в Сомали, не позволив усомниться в истинности исламской солидарности [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. «Исламская ООН» сменила название // Российская газета. — 2011, 28 июня // <http://www.rg.ru>.
2. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на 38-м СМД ОИК. Астана, 28 июня 2011 г. // <http://oic2011-2012.kz>.
3. Мир, сотрудничество и развитие. Астанинская декларация Организации исламского сотрудничества. Одобрена на 38-й сессии Совета министров иностранных дел ОИС. Астана. Республика Казахстан, 28—30 июня 2011 г. // <http://oic2011-2012.kz>.
4. Страны ОИС приняли резолюцию в поддержку Палестины // РИА Новости. — 2011, 24 сентября // <http://ria.ru/world>.
5. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Ак Орда. — 2011, 21 сентября // <http://www.akorda.kz/ru>.
6. Мухаммед Фатих Шакид. Что ждет Организацию исламского сотрудничества? // По материалам todayzaman.com. — 2011, 7 сентября // <http://islam.com>; Председательство Казахстана в 38-м Совете министров иностранных дел ОИС // <http://oic2011-2012.kz>.
7. ОИС объединяет усилия ради помощи Сомали // Ислам для всех! — 2011, 8 октября // <http://islam.com>.
8. Ответ на вызовы совместный // Казахстанская правда. — 2011, 28 августа.

Казахстан и страны ОПЕК: проблемы региональной энергетической безопасности

МУХАМЕДЖАНОВА Д.Ш.

В современных условиях роль энергетической сферы возрастает пропорционально росту мировой экономики и ее потребностям в энергоресурсах. В течение последнего десятилетия рост совокупного ВВП стран мира опережал рост мирового потребления энергоресурсов. С одной стороны, это стало отражением тенденции снижения мировой энергоемкости, с другой — на фоне роста развивающихся экономик, сложностей перестройки структуры мирового энергопотребления и сокращения запасов энергоресурсов свидетельствует о сохранении тенденции зависимости мировой экономики от минерального сырья и усилении влияния внешних факторов на энергетический рынок.

Результатом глобализации, осуществляемой развитыми странами и в интересах развитых стран, стал рост возможностей финансового рынка и его влияния на рынок углеводородов и, как следствие, ослабление рыночных механизмов регулирования спроса и предложения, а также усиление противоречий между основными производителями и потребителями сырья.

Современной особенностью мировой экономической системы является несовпадение регионов производства и потребления минеральных продуктов. Основное производство и запасы углеводородов сосредоточены в развивающихся с экономической точки зрения регионах, в частности на Ближнем Востоке и в Северной Африке. На страны Ближнего Востока и Северной Африки, входящие в ОПЕК, приходится основной объем экспорта и доказанных мировых запасов углеводородного сырья. Тенденции развития международных отношений внутри ОПЕК, а также ОПЕК и третьих стран отражают состояние и возможные сценарии развития как нефтяного рынка, так и мировой энергетики и экономики.

Стратегическое значение укрепления экономических отношений Казахстана со странами ОПЕК обусловлено заинтересованностью сторон в укреплении экономического аспекта региональной энергетической безопасности и сохранения баланса между нетто-экспортерами и нетто-импортерами углеводородного сырья, особенно в условиях региональной экономической и политической нестабильности и неустойчивости мировой экономической ситуации.

ОПЕК в мировой энергетике

Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК) образована в 1960 г. для координации отношений ее членов с зарубежными нефтяными компаниями и поддержания необходимого уровня цен на нефть*. Определяющим инструментом в регулировании рынка нефти остается квотирование объемов экспорта, с помощью которого ОПЕК стремится к достижению основных целей:

- поддержание цен на адекватном для производителей уровне, обеспечивающем стабильную добычу и нормальное развитие отрасли;
- обеспечение баланса интересов как производителей, так и потребителей.

Добыча и запасы энергоресурсов

Глобальное значение ОПЕК обусловлено ролью организации в формировании базового сектора мировой экономики.

Во-первых, в структуре глобального энергопотребления основным энергоресурсом пока остается нефть, а на страны ОПЕК приходится более трети ее мировой добычи (рис. 1).

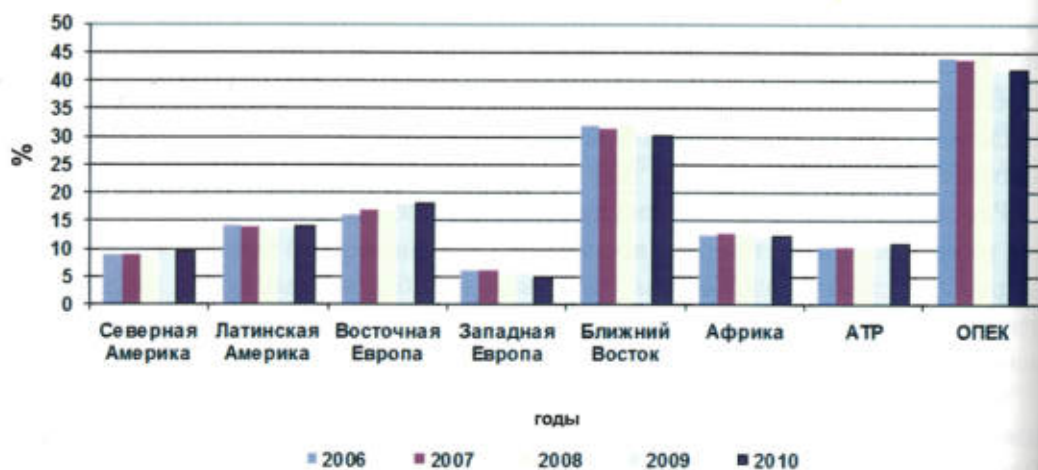

Рис. 1. Доля регионов и ОПЕК в мировой добыче нефти в 2006—2010 гг., в %

Источник: OPEC. Annual Statistical Bulletin 2010/2011 // <http://www.opec.org>.

Во-вторых, доля стран ОПЕК в мировых доказанных запасах нефти составляет 81,3% (рис. 2).

Тенденции мировой энергетики

В условиях глобализации на характер развития ОПЕК определяющее влияние оказывают, на наш взгляд, следующие основные тенденции:

* В настоящее время членами ОПЕК (Organization of the Petroleum Exporting Countries — ОПЕК) являются: Алжир (1969), Ангола (2007), Эквадор (повторное вступление — 2007), Исламская Республика Иран (1960), Ирак (1960), Кувейт (1960), Ливия (1962), Нигерия (1971), Катар (1961), Саудовская Аравия (1960), Объединенные Арабские Эмираты (1967), Венесуэла (1960).

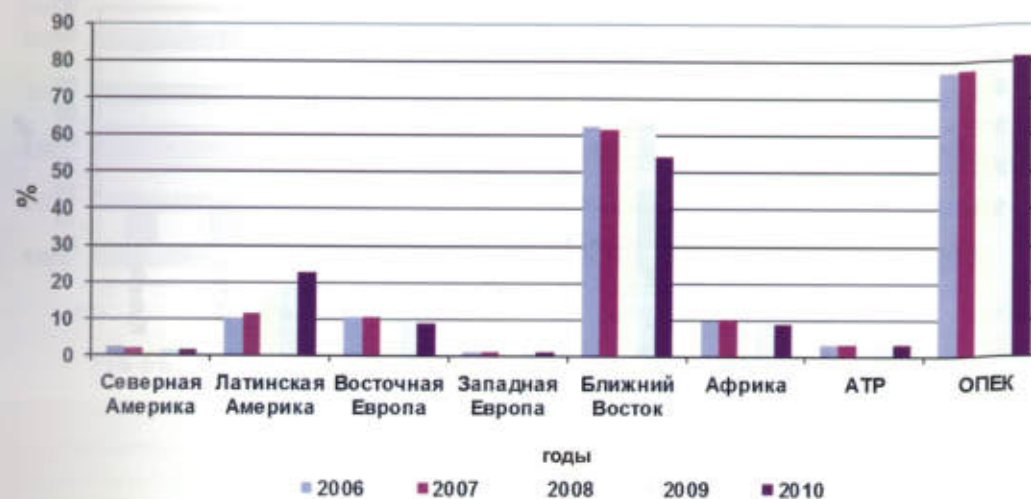

Рис. 2. Доля регионов и ОПЕК в доказанных запасах нефти в 2006—2010 гг., в %

Источник: OPEC. Annual Statistical Bulletin 2010/2011 // <http://www.opec.org>.

- необходимость обеспечения глобальной энергетической безопасности;
- изменение структуры глобального энергопотребления;
- превращение ресурсной (энергетической) безопасности в главную составляющую национальной и международной безопасности.

Глобальная энергетическая безопасность определяется:

- во-первых, обеспеченностью углеводородным сырьем и другими источниками энергии. В целом за последние десять лет прирост разведанных нефтяных и газовых запасов соответствовал объемам их разработки, в результате разведанных ресурсов нефти может хватить на 46 лет, газа — на 63 года, угля — на 119 лет [1]. В сфере добычи и запасов нефти и газа страны ОПЕК обладают определенным преимуществом перед другими странами и регионами в плане перспектив экономического развития;

- во-вторых, динамикой производства и потребления энергоресурсов. Как известно, зоны производства и потребления энергоресурсов не совпадают. На долю десяти крупнейших стран-производителей приходится 56% мировой добычи нефти, 65% газа, 89% угля, 71% гидроэлектроэнергии [2]. В десятку крупнейших нетто-экспортеров энергоресурсов входят пять стран ОПЕК — Саудовская Аравия, Иран, Алжир, Катар, Кувейт*, для которых характерны наибольшие объемы ресурсов, остающихся для реализации на внешних рынках (рис. 3).

Распределение энергоресурсов осуществляется посредством международной торговли, в которой топливные товары составляют, по оценкам ВТО, около 20%.

* Среди десяти крупнейших нетто-экспортеров, на которые приходится 33% мирового производства и 16% потребления энергоресурсов, также Россия, Норвегия, Австралия, Индонезия и Канада.

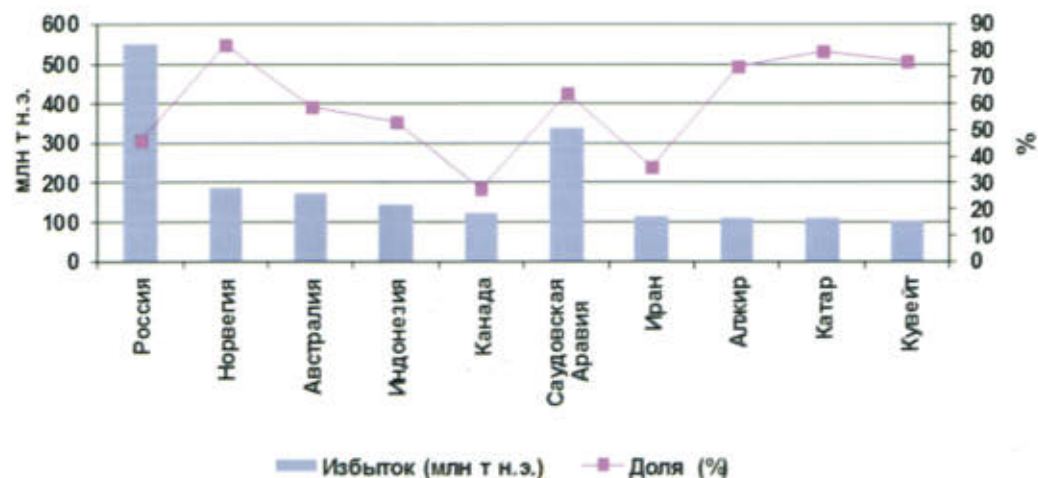

Рис. 3. Избыток производства топлива над его потреблением и доля, остающаяся для реализации на внешнем рынке в 2009 г., в млн т н.э. и в %

Источник: BP Statistical Review of World Energy, June 2010 // <http://www.vavt.ru>.

Наиболее универсальным и преобладающим видом топлива в энергобалансе многих стран на сегодня является нефть. В числе десяти крупнейших нетто-импортеров энергоресурсов — Япония, Франция, Испания, Республика Корея, Тайвань, не обладающие собственными ресурсами нефти и газа, а также США, Китай, Индия, ФРГ, Италия, для которых велико значение импортных поставок топлива и в которых углеводородное сырье используется практически во всех секторах экономики. Только на США, Японию и Китай приходится около 40% поставок нефти.

Для перспектив развития нефтяного комплекса стран ОПЕК тенденция роста спроса на поставки нефти, в том числе со стороны развитых и динамично развивающихся государств, является определяющей.

Изменение структуры глобального потребления, на наш взгляд, следует рассматривать и как фактор, и как следствие тенденции обеспечения глобальной энергобезопасности. Неодинаковые запасы и темпы исчерпания невозобновляемых ресурсов приводят к изменению структуры энергопотребления и поиску альтернативных источников энергии.

Нефть является в настоящее время основным энергоресурсом, на ее долю приходится около 35% мирового энергопотребления (рис. 4).

В то же время среднегодовые темпы прироста нефти за рассматриваемый период — 1,4%, ниже аналогичных показателей для угля, природного газа и гидроэлектроэнергии [3] — 5,1, 3,3 и 2,6% соответственно. Наиболее низкими темпами осуществлялся за рассматриваемый период прирост потребления атомной энергии — 0,9% [4].

Для стран ОПЕК проблема изменения структуры глобального потребления в ближайшее экономическое десятилетие не стоит так остро в условиях роста

Рис. 4. Структура мирового энергопотребления в 1999, 2004, 2007—2009 гг., в %

Источник: BP Statistical Review of World Energy, June 2010 // <http://www.vavt.ru>.

потребности развивающихся стран — Китая и Индии и проведения политики диверсификации товарных потоков в сторону Азии. Более того, возможности потребителей динамично перестроить сложившуюся в течение длительного времени структуру потребления энергоносителей ограничены капиталоемкостью и инерцией самого процесса перестройки.

Глобальная тенденция превращения энергетической безопасности в один из компонентов международной безопасности оказывает, на наш взгляд, наибольшее влияние на рынок стран ОПЕК, а также на экономическую устойчивость стран, ориентированных на рынок углеводородов. В условиях ограниченности энергоресурсов и неравномерности их распределения борьба за доступ к ним может вылиться, согласно ряду экспертных оценок, «в вооруженные столкновения» [5].

Процессы глобализации расширяют возможности политического решения экономических проблем. А включение в глобализационную стратегию международной безопасности США в качестве основного элемента — энергетической безопасности создает косвенные возможности как для военного вмешательства, так и для поддержки тех или иных политических режимов и милитаризации их экономик.

В условиях глобализации сформировались предпосылки (объективные и субъективные), когда наиболее сильные в экономическом отношении государства получают возможность манипулирования глобализационными процессами для достижения своих интересов. В качестве таких предпосылок нами рассматриваются:

- отсутствие глобального контроля и управления экономическими процессами;
- размывание национальных границ;
- упрощение транзита капитала, товаров, услуг и рабочей силы;

- практически неограниченные возможности со стороны глобальных игроков, в частности США*, для формулирования и реализации идеологических установок и стратегий (борьбы с недемократическими и нелиберальными режимами, угрозы религиозного экстремизма, угрозы энергетической катастрофы и т.д.).

Ближний Восток рассматривается как критический для энергетической безопасности США регион. По мнению российских экспертов, США уже в полной мере начали серьезную военно-политическую кампанию по недопущению ситуации нехватки углеводородов [6].

На наш взгляд, возможности для противостояния угрозам глобализации лежат в сфере углубления процессов региональной экономической интеграции стран ОПЕК, прежде всего, Ближнего Востока и Северной Африки.

Страны ОПЕК на современном этапе развития мировой энергетики

По сути, ОПЕК является сырьевым картелем, объединяющим страны — производители нефти для согласования ценовых позиций, определения лимитов производства и экспорта сырья и создания общих товарных запасов.

Основной для объединения стран ОПЕК по производственному признаку стала похожая структура экономики, ориентированная на экспорт (рис. 5).

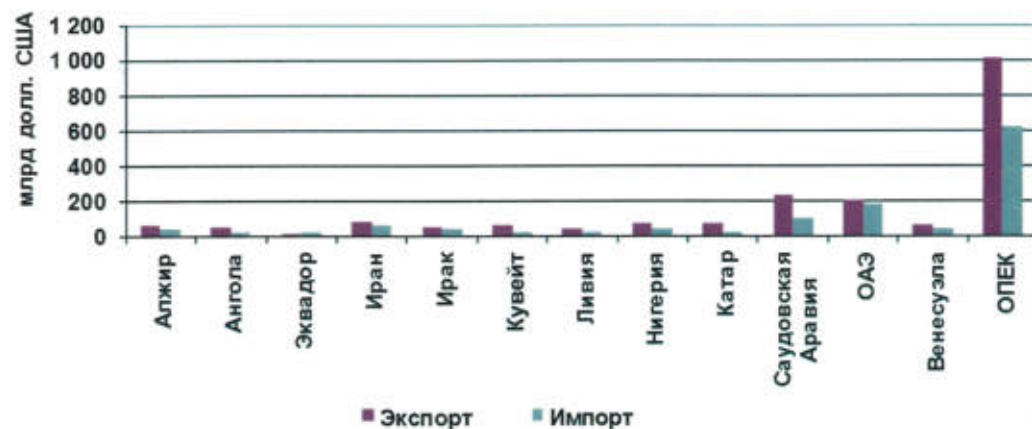

Рис. 5. Экспорт и импорт стран ОПЕК в 2010 г., в млрд долл. США

Источник: OPEC. Annual Statistical Bulletin 2010/2011 // <http://www.opec.org>.

Странам ОПЕК присущ монотоварный характер экономики. Главным экспортным товаром является нефть (рис. 6).

Все страны ОПЕК находятся в глубокой зависимости от доходов своей нефтяной промышленности. Уровень зависимости от экспорта нефти варьируется от 50% (ОАЭ) — до 97% (Нигерия). Большинство нефтяных национальных компаний региона относятся к числу крупнейших мировых производителей углеводородов.

* В Четырехлетнем обзоре оборонной политики (ЧООП), изданном Министерством обороны США в феврале 2010 г., представлены четыре области, требующие повышенного внимания со стороны данного ведомства: помощь в обеспечении безопасности, усиление обороны, защита промышленной базы страны и союзников и обеспечение энергетической безопасности // <http://www.rusus.ru>.

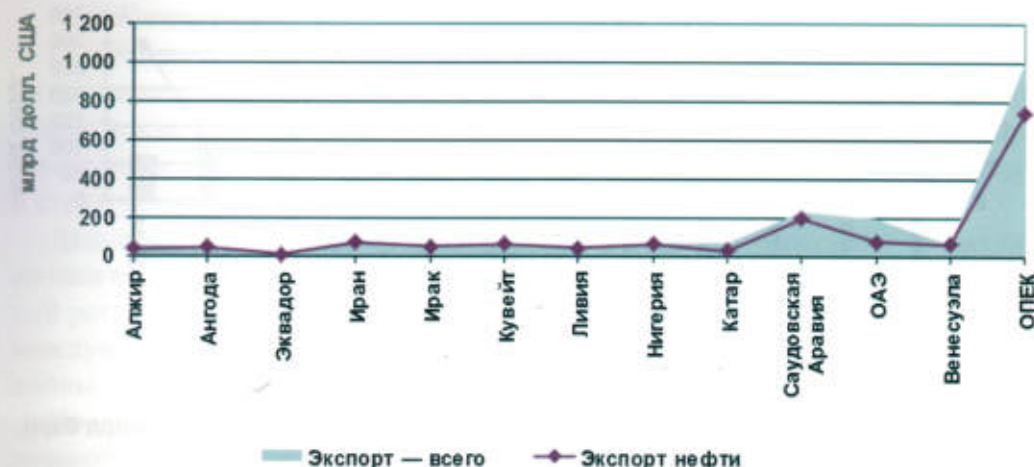

Рис. 6. Доля экспорта нефти в общем объеме экспорта стран ОПЕК в 2010 г., в млрд долл. США

Источник: OPEC. Annual Statistical Bulletin 2010/2011 // <http://www.opec.org>.

Национальные экономики обладают большими доказанными запасами нефти. Лидируют в региональном и мировом рейтинге компании Саудовской Аравии, Ирана, Кувейта, ОАЭ, Ливии, Алжира (рис. 7).

Тенденции к свертыванию программ атомной энергетики и усилению роли экологического фактора в промышленно развитых странах повышают роль и значение крупных мировых продуцентов газа, что, в частности, становится стимулом для развития данного сегмента нефтегазового хозяйства в странах ОПЕК. О возрастающей значимости международных поставок газа свидетельствуют данные British Petroleum о росте доли природного газа в международной торговле. За период с 1996 по 2009 г. доля природного газа в международных поставках возросла в 1,5 раза, тогда как доля нефти — в 1,2 раза. Страны ОПЕК обладают значительным энергетическим газовым потенциалом, на долю которых приходится почти половина мировых доказанных запасов природного газа (рис. 8).

Значимость экспортных поставок природного газа для стран ОПЕК возрастает, что особенно заметно на фоне общего снижения объемов поставок из других регионов мира (рис. 9).

Вопросы развития газовой составляющей энергетической политики ОПЕК являются, на наш взгляд, фактором укрепления регионального экономического сотрудничества, одним из направлений реформирования организации и усиления влияния на мировом нефтяном рынке. Предпосылкой для дальнейшего развития интеграционных процессов является участие шести членов ОПЕК в Форуме стран — экспортеров газа (ФСЭГ)*.

* На сегодняшний день членами ФСЭГ являются 11 стран, в том числе Россия и 6 стран ОПЕК: Алжир, Венесуэла, Иран, Катар, Ливия, Нигерия. Статус наблюдателя имеют Норвегия, Нидерланды, Казахстан.

Рис. 7. Экспорт и доказанные запасы нефти в странах ОПЕК в 2010 г., в млрд барр.

Источник: OPEC. Annual Statistical Bulletin 2010/2011 // <http://www.opec.org>.

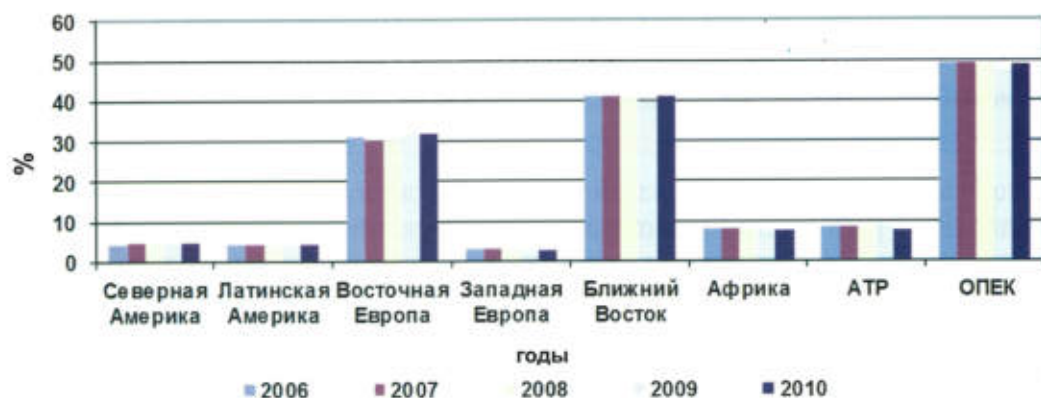

Рис. 8. Доля регионов и ОПЕК в мировых доказанных запасах природного газа в 2006—2010 гг., в %

Источник: OPEC. Annual Statistical Bulletin 2010/2011 // <http://www.opec.org>.

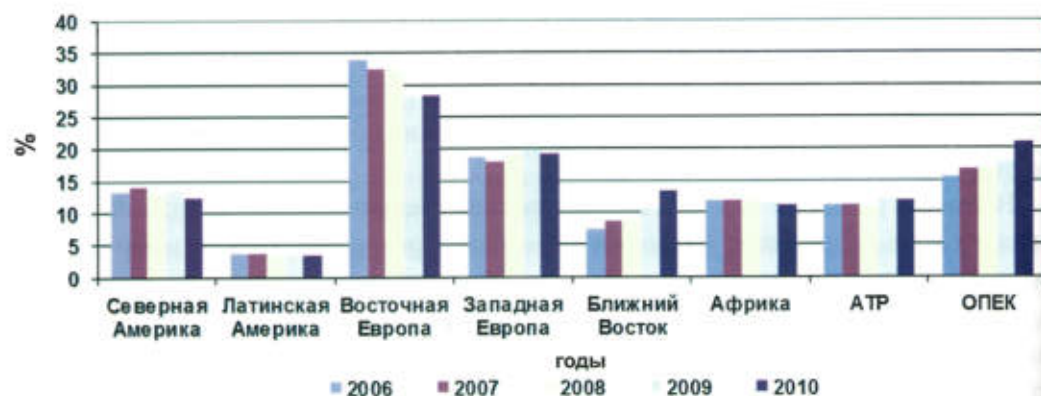

Рис. 9. Доля регионов и ОПЕК в экспорте природного газа в 2006—2010 гг., в %

Источник: OPEC. Annual Statistical Bulletin 2010/2011 // <http://www.opec.org>.

ОПЕК в системе региональной интеграции

ОПЕК изначально не ставила целью формирование союза стран — участников на принципах экономической интеграции. Интеграционные процессы распространялись исключительно на сферу производства, а решение проблем либерализации торговли носило формальный характер, что объективно обусловлено характером и структурой экономики стран ОПЕК.

Дальнейшее развитие интеграционных процессов стран ОПЕК возможно, на наш взгляд, путем усиления экономической составляющей Ближневосточной региональной подсистемы, которая складывалась как часть глобальной международной системы в период биполярного мира после Второй мировой войны.

После распада биполярности арабские страны и весь Ближний Восток переживают период приспособления к динамично меняющемуся миру, который характеризуется:

- глобальным влиянием внешних факторов, например, «гегемонии США» в условиях многополярности [7];
- интенсивной конкуренцией за ресурсы внутри региона.

Отражением данной ситуации стали противоречия внутри ОПЕК, являющиеся препятствием для развития региональных интеграционных процессов, в частности между Саудовской Аравией и Ираном.

Сотрудничество США с Саудовской Аравией, являющейся лидером по доказанным запасам и добыче нефти, полагается на целый ряд политических и военных гарантий сохранения в стране политического режима. Около 40 лет США реализуют в стране план модернизации в обмен на обязательства поставлять нефть в необходимых объемах, размещать все контракты на закупку техники у американских компаний и покупать государственные облигации правительства США.

Между Ираном и США существует противоборство не столько в политической и идеологической сферах, сколько, на наш взгляд, в энергетической. США в долгосрочной перспективе заинтересованы в возможности поставок в страну иранских энергоресурсов и не заинтересованы в диверсификации экспортных потоков, в частности в Китай и Индию.

Противоречия внутри ОПЕК усугубляются существующими экономическими условиями развития стран организации:

- разными масштабами экономик. Только на Саудовскую Аравию и ОАЭ приходится более 40% совокупного экспорта ОПЕК (рис. 10);
- разным уровнем социально-экономического развития. Максимальный показатель уровня ВВП на душу населения в Катаре в 60 раз превышает его минимальное значение в Нигерии (рис. 11).

Следствием внешнего давления со стороны глобальных игроков энергетического рынка и существующих противоречий между членами ОПЕК стала невозможность в полной мере реализовать поставленные перед организацией цели поддержания адекватного уровня цен и обеспечения баланса интересов участников энергетического рынка. Преимущественное влияние геополитических факторов

Рис. 10. Доля стран ОПЕК в совокупном объеме экспорта в 2010 г., в %

Источник: OPEC. Annual Statistical Bulletin 2010/2011 // <http://www.opec.org>.

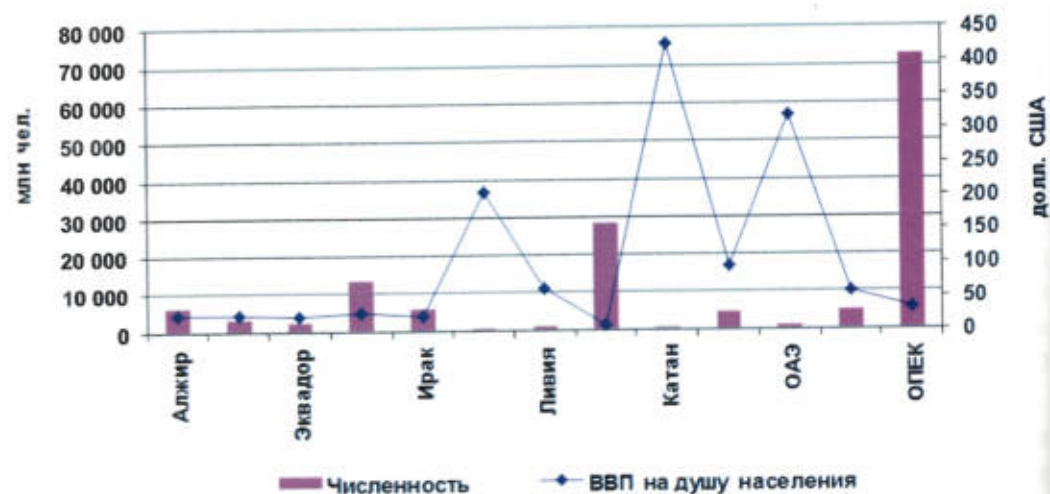

Рис. 11. Численность населения и доля ВВП на душу населения в странах ОПЕК в 2010 г., в млн чел. и долл. США

Источник: OPEC. Annual Statistical Bulletin 2010/2011 // <http://www.opec.org>.

на экономическое развитие стран ОПЕК свидетельствует, на наш взгляд, о кризисе существующей модели интеграции стран ОПЕК, что выражается в потере способности влиять на мировые цены на нефть. Так:

- впервые за 20 лет страны ОПЕК не сумели прийти к соглашению о повышении квот на добычу сырья*, хотя, по оценкам МЭА, не все страны ОПЕК со-

* На конференции ОПЕК в Вене Саудовская Аравия, которую поддержали Кувейт и ОАЭ, требовала увеличить производство, считая, что нынешние цены на нефть подавляют рост мировой экономики. В ходе обсуждения вопроса о квотах предлагалось поднять суточный объем добычи до 30,3 млн барр. с учетом спроса, ожидаемого во втором полугодии текущего года. Против этого выступили шесть стран — членов картеля, в том числе Иран, Венесуэла, Нигерия, уверенные, что рынок обеспечен нефтью достаточно и спрос/предложение вполне сбалансированы и причин для увеличения добычи нет. Цена за баррель, по их мнению, должна быть не менее 100 долл. США.

блюдают эти квоты, в результате чего поставки нефти на 1,5 млн барр. выше, не считая Ирака, который не учитывается в квотах ОПЕК. Генеральный секретарь ОПЕК также признал, что фактическая добыча стран — членов ОПЕК в мае составляла 29 млн барр. в сутки, то есть примерно на 18% превышала установленные квоты;

- впервые аналитики сомневаются в возможностях рыночного регулирования спроса и предложения на нефть со стороны ОПЕК и отмечают растущее влияние спекулятивного рынка нефтяных фьючерсов, на которые попадают деньги, эмитируемые ФРС*;

- вмешательство стран-импортеров в ситуацию на нефтяном рынке стало главным фактором изменения цен. Международное энергетическое агентство (МЭА), созданное в 1974 г. в противовес ОПЕК, задействовало стратегические запасы, причем о готовности вывести на рынок значительные объемы нефти из своих стратегических резервов предупредило в мае текущего года**.

Что касается возможного распада картеля, то руководитель ОПЕК опроверг появившиеся в мировой печати предположения на этот счет. В сегодняшней ситуации, на наш взгляд, основным вопросом становится реформирование организации, пересмотр ее глобальных целей и задач с учетом мировых тенденций развития экономики и энергетики.

Несмотря на имеющиеся противоречия и неравнозначность экономик стран ОПЕК, ее влияние на мировую торговлю, по сравнению с основными интеграционными группировками, достаточно велико и имеет тенденцию к количественному увеличению (рис. 12).

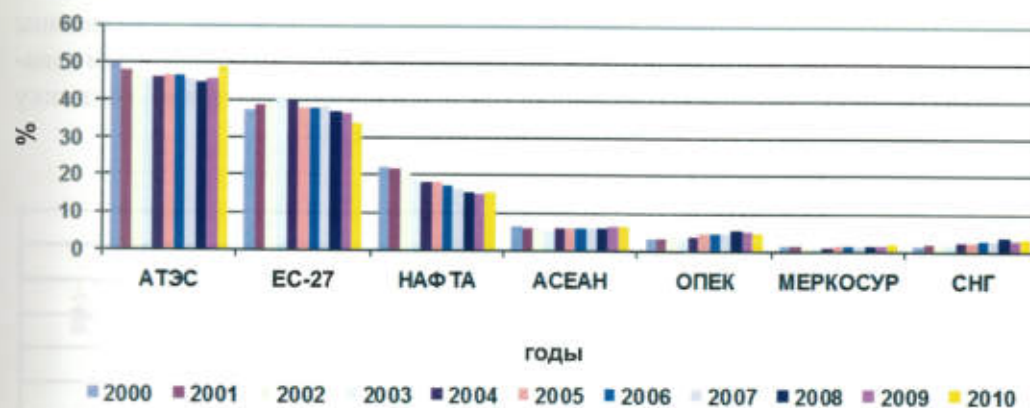

Рис. 12. Доля ОПЕК и основных интеграционных группировок в мировом товарообороте в 2000—2010 гг., в %

Источник: 2010 International Trade Statistics Yearbook. Dec. 2010 // <http://comtrade.un.org>.

* Существует и другая точка зрения, принадлежащая ФРС США, согласно которой эмиссия доллара на нефтяные цены не влияет. Эту точку зрения отстаивают и союзники США, к которым относится Саудовская Аравия. Если верна эта точка зрения, то увеличение добычи нефти, то есть повышение предложения, снизит мировые цены.

** В нефтяной интервенции участвуют США (на которые приходится 50% выведенных на рынок объемов), Япония, Германия, Франция, Испания и Италия. МЭА прибегало к подобным интервенциям лишь дважды: в 1991 г. во время первой иракской войны и в 2005-м после урагана «Катрина», который привел к резкому сокращению нефтедобычи на шельфе Мексиканского залива.

Тем не менее потенциал экономического сотрудничества стран ОПЕК требует развития в сторону:

- модернизации экономики стран ОПЕК;
- реализации программ разведки новых месторождений и их эксплуатации;
- развития транспортных коммуникаций, необходимых для перемещения углеводородов внутри региона и за рубеж;
- развития смежных отраслей, использующих углеводороды в качестве исходного сырья;
- формирования потенциала экономического противостояния глобальным экологическим, техногенным, милитаристическим и другим угрозам.

Несмотря на то, что отсутствие альтернативы ОПЕК повышает ее значимость в вопросах координирования политики нефтедобычи и мирового ценообразования на сырую нефть и она по-прежнему остается влиятельным мировым игроком в нефтяной отрасли, нельзя не считать с тем, что архитектура мирового нефтяного рынка меняется. Противоречия между производителями нефти, а также экспортерами и импортерами усиливаются и не укладываются в существующий формат отношений ОПЕК.

Перспективы регионального сотрудничества Казахстана и ОПЕК: экономический аспект

Внешнеторговые отношения

Внешнеэкономическая политика Казахстана и стран ОПЕК развивалась в направлении формирования и эффективного использования нефтегазового комплекса, составляющего основу современного развития их экономик. В экономике Казахстана и стран ОПЕК энергоресурсы являются основным экспортным товаром, обеспечившим динамику их экономического развития, а также динамику всей мировой торговли в последнем десятилетии (рис. 13).

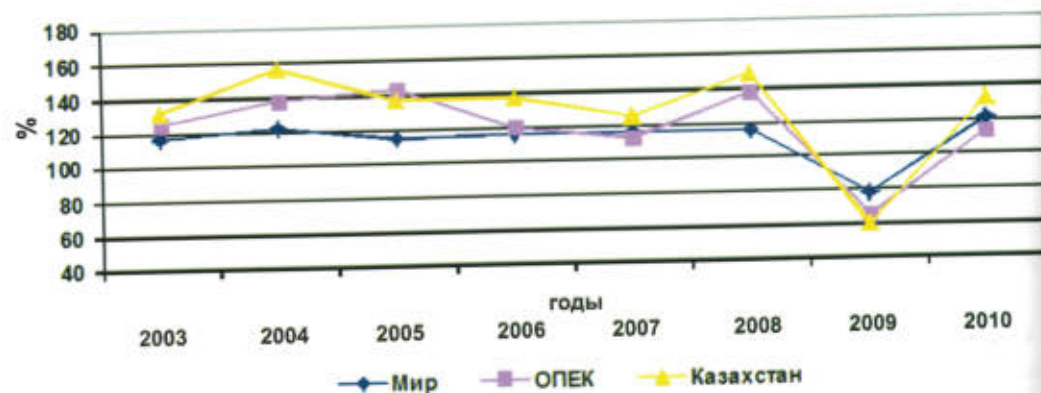

Рис. 13. Динамика мирового экспорта, экспорта ОПЕК и Казахстана в 2003–2010 гг., в % к предыдущему году

Источник: 2010 International Trade Statistics Yearbook, Dec. 2010 // <http://comtrade.un.org>.

Схожесть экономических структур и отсутствие взаимодополняемости экономик стали основной причиной низкого объема товарооборота между Казахстаном и странами ОПЕК (рис. 14).

Рис. 14. Доля стран ОПЕК в экспорте и импорте Казахстана в 1995, 2000, 2005–2010 гг., в %

Источник: Таможенная статистика Комитета таможенного контроля Министерства финансов РК за 1995–2010 гг.

Основным торговым партнером Казахстана в ОПЕК является Иран, на долю которого приходится 85% казахского товарооборота со странами ОПЕК. На втором и третьем местах — ОАЭ и Эквадор, 10 и 2% соответственно (рис. 15).

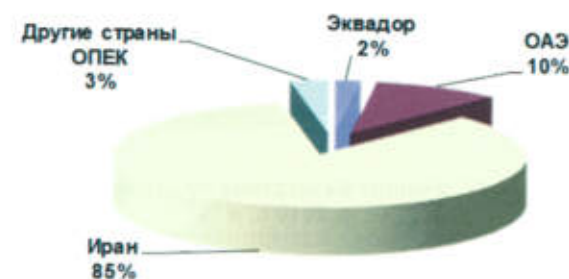

Рис. 15. Товарооборот Казахстана со странами ОПЕК в 2010 г., в %

Источник: Таможенная статистика Комитета таможенного контроля Министерства финансов РК за январь — декабрь 2010 г.

Иран, на долю которого приходится 95% экспортируемой в страны ОПЕК продукции, является основным импортером Казахстана в регионе ОПЕК (рис. 16).

В 2010 г. казахстанский экспорт в Иран составил 1 109,4 млн долл. США. В разрезе товарных групп на «Злаки» приходилось 10% экспорта, на «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки» — 27,6%, на «Черные, цветные металлы и изделия из них» — 60%.

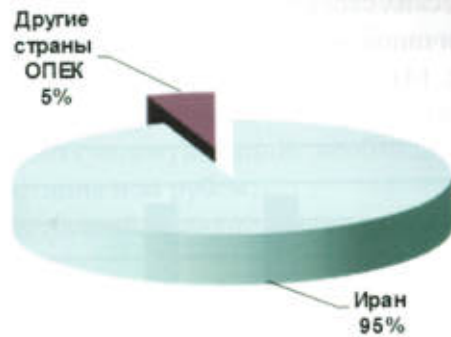

Рис. 16. Экспорт Казахстана в страны — члены ОПЕК в 2010 г., в %

Источник: Таможенная статистика Комитета таможенного контроля Министерства финансов РК за январь — декабрь 2010 г.

Основным экспортером в Казахстан из стран ОПЕК являются ОАЭ, на долю которых приходится 63% совокупного импорта организации в Казахстан (рис. 17).

Рис. 17. Импорт Казахстана по странам ОПЕК в 2010 г., в %

Источник: Таможенная статистика Комитета таможенного контроля Министерства финансов РК за январь — декабрь 2010 г.

ОАЭ экспортировали в Казахстан в 2010 г. товаров на сумму 110,6 млн долл. США. Основными группами экспортируемых в Казахстан товаров стали: «Машины, механизмы, оборудование», на которые пришлось 50% экспорта и «Разные промышленные товары» — 17,5%. Ведущим экспортным товаром Эквадора являются «Продукты растительного происхождения» (99%), Саудовской Аравии — «Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности» (63,3%). Более половины экспорта Ирана в Казахстан составляют три группы товаров: «Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды» (20%), «Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности» (20%), «Пластмассы и изделия из нее» (13%).

Одним из важных аспектов торгово-экономического сотрудничества Казахстана и стран ОПЕК представляется, на наш взгляд, выработка общей позиции по проблемам формирования географии внешней торговли углеводородами. Основными предпосылками для совпадения экономических интересов в этой области являются:

- *формирование азиатского вектора* внешнеторговой политики Казахстана и стран ОПЕК. В товарообороте Казахстана на азиатские страны приходится 26,7% (в т.ч. на КНР — 17,3%). Подъем экономики развивающихся стран Азии отразился на выборе странами ОПЕК азиатского направления экспорта углеводородов, ставшего альтернативой евро-атлантическому направлению. Сегодня на долю стран Азии и Тихоокеанского региона приходится более половины совокупного объема экспорта стран ОПЕК (рис. 18);

- *диверсификация маршрутов* поставки минеральных продуктов и обеспечение безопасности их транспортировки в новых направлениях.

Рис. 18. Экспорт нефти ОПЕК по регионам в 2010 г., в %

Источник: OPEC. Annual Statistical Bulletin 2010/2011 // <http://www.opec.org>.

Анализ товарной структуры экспорта и импорта Казахстана со странами ОПЕК свидетельствует о развивающихся, хотя и в незначительных объемах, внешнеторговых отношениях и о существующем у Казахстана и стран ОПЕК нереализованном потенциале взаимного товарного обмена и сотрудничества в вопросах географии внешней торговли, в частности энергоресурсами.

Стратегическое сотрудничество в энергетике: экономический аспект

На наш взгляд, наиболее важным направлением развития международных экономических отношений представляется стратегическое партнерство Казахстана со странами ОПЕК в энергетической сфере, касающееся вопросов:

- регулирования нефтяного рынка и ценообразования;
- транзита и транспортировки энергоресурсов;
- модернизации нефтехимического комплекса;
- формирования общих векторов внешнеэкономического сотрудничества;

- развития альтернативной энергетики;
 - противостояния современным глобальным угрозам и вызовам, таким, как угроза истощения углеводородного сырья, невозможность быстрой перестройки структуры потребления энергоносителей, угроза техногенных и экологических катастроф;

- подготовки стратегии евразийской энергетической безопасности, включающей безопасность Каспийского региона, ЦАР, Ближнего Востока и т.д.

Выработка концепции *евразийской энергетической безопасности* представляется одним из основных документов формирования Евразийского экономического союза (на базе Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России) в условиях мирового дефицита невозобновляемых минеральных ресурсов, возможного конфликта за обладание и доступ к энергоресурсам и новой волны экономического кризиса.

Данная стратегия могла бы противостоять существующей глобализационной стратегии стран — импортеров энергоресурсов, опирающейся на использование военно-промышленного потенциала для решения проблемы нехватки углеводородов.

Для Казахстана и стран ОПЕК вопросы энергетической безопасности связаны с:
 - обеспечением безопасности морских и сухопутных путей транспортировки углеводородов;

- совместным регулированием вопросов, касающихся планов глобальных импортеров по диверсификации поставок углеводородов из стран — экспортеров минерального сырья;

- обеспечением энергетической безопасности на Ближнем Востоке, в Каспийском регионе и Центральной Азии в свете обеспечения баланса энергетических интересов США, Китая и России*;

- укреплением сотрудничества в формате Россия — Казахстан — Китай — Индия — Иран**. Интересы этих стран и ОПЕК совпадают по ряду ключевых моментов:

1) одним из главных направлений внешнеэкономических связей ОПЕК является АТР, следовательно, в сферу интересов ОПЕК входит использование экономического и транзитного потенциала ЦАР, и в частности Казахстана;

2) лидирующая пятерка стран ОПЕК и Россия формируют десятку мировых стран нетто-экспортеров топлива и играют глобальную роль в формировании мирового энергетического рынка, что становится определяющим фактором для развития экономического сотрудничества;

3) ОПЕК имеет определенную стратегию, направленную на обеспечение формирования стабильного рынка нефти и предсказуемых цен, что не противоречит

* Вопросы вызывает политика США «по укреплению национальной энергетической безопасности за счет Центральной Азии и региона Каспийского бассейна. Столкновение интересов различных игроков на этом пространстве закономерно, и США, активно поддерживая процесс глобализации, стремятся получить преференции в энергетической области, по максимуму переориентировать нефтяные и газовые потоки на себя». — См.: Лукшин Б.С. // <http://www.rusus.ru>.

** Определяющими факторами для укрепления партнерства становятся возрастающий экономический и военный потенциал Индии и Китая, политическое и экономическое значение Ирана в регионе, пересекающиеся экономические интересы всех стран в сфере добычи, переработки, транспортировки, транзита углеводородов.

интересам стран — экспортеров углеводородов на пространстве СНГ, а также в интересах Китая и Индии как мировых нетто-импортеров углеводородов, формирующих альтернативное направление их поставки;

4) создание ЕЭП Беларуси, Казахстана и России расширяет региональный энергетический рынок и предполагает выработку единой торговой политики в отношении третьих стран. В условиях истощения энергоресурсов и наметившихся тенденций возрастания газообразных энергоносителей роль постсоветских стран — экспортеров минерального сырья возрастает. Сегодня на их долю приходится — 9 и 31% доказанных мировых запасов нефти и газа, в том числе на Россию — 5,4 и 23,9%, на Казахстан — 2,7 и 1% [8].

5) создание ЕЭП Беларуси, Казахстана и России расширяет возможности для выработки концепции евразийской энергетической безопасности и решения региональных проблем энергосбережения, экологии, энергетической интеграции в рамках МЭА, ОПЕК, ФСЭГ, ОЭСР, ШОС, БРИК и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А.С., Матвеев И.Е. Мировая энергетика в конце первого десятилетия XXI века // Российский внешнеэкономический вестник. — 2010. — №11. — С. 14.
2. Там же. С. 15.
3. Лукшин Б.С. Энергетическая безопасность как один из элементов глобализационной стратегии США // Россия и Америка в XXI веке. — 2010. — №3 // <http://www.rusus.ru>.
4. Иванов А.С., Матвеев И.Е. Мировая энергетика в конце первого десятилетия XXI века // Российский внешнеэкономический вестник. — 2010. — №11. — С. 14.
5. Лукшин Б.С. Указ. соч. С. 2.
6. <http://www.rusus.ru>.
7. Наумкин В.В. Снизу вверх и обратно // Россия в глобальной политике. — 2011 // <http://www.globalaffairs.ru>.
8. <http://www.opec.org>.

Северокорейская проблема: позиция Китая

ИЗИМОВ Р.Ю.

В современный период времени ядерная программа КНДР и ситуация на Корейском полуострове остаются основной проблем системы обеспечения глобальной (ядерной) безопасности.

После инцидента с затоплением южнокорейского корвета «Чхонан» в марте 2010 г. и последующими событиями, связанными с артобстрелом южнокорейского острова Ёнпхендо, напряженность между Северной и Южной Кореей достигло чрезвычайно высокого уровня. Более того, учитывая негативную реакцию мирового сообщества на информацию об ядерных испытаниях, проведенных Пхеньяном в мае 2009 г., обстановка в северо-западной части АТР может развиваться в самых непредсказуемых вариантах, в том числе и не исключено применение одной из сторон более масштабных военных действий.

Одновременно с обострением ситуации на Корейском полуострове активизировался дипломатический процесс между ведущими глобальными участниками, образующими геополитическое окружение противоборствующих стран. Их усилия направлены на устранение основных противоречий с целью предотвращения реальной угрозы масштабной дестабилизации.

Тем не менее противоречащие друг другу интересы участвующих влиятельных игроков создают определенные трудности на пути решения проблемы. Дополнительная сложность связана с отсутствием достоверной информации о ядерном потенциале Северной Кореи в силу закрытости этого государства.

В процессе денуклеаризации Корейского полуострова важную роль играет близкий сосед, экономический партнер Республики Корея и политический «сосед» Корейской Народно-Демократической Республики — Китай. Экспертное сообщество Китая все чаще обсуждает сложную обстановку на Корейском полуострове и исходящие оттуда дестабилизирующие факторы. В результате этого корейский вопрос находится в сфере пристального внимания китайского руководства.

Учитывая тот факт, что Республика Казахстан является стратегическим партнером ряда государств, участвующих в процессе денуклеаризации Корейского полуострова, одним из которых является КНР, появляется необходимость рассмотрения следующих вопросов:

- общая геополитическая обстановка вокруг корейской проблемы;
- современная позиция КНР в отношении «корейского вопроса».

Геополитическая обстановка вокруг корейской проблемы

Ситуация на Корейском полуострове и вокруг него развивается достаточно неоднозначно, демонстрируя смену фаз, от конфронтации сторон до ведения мирных переговоров и оказания материальной помощи. Несмотря на достигнутые за предыдущие годы определенные успехи в сфере денуклеаризации Северной Кореи, текущие взаимоотношения между КНДР и участниками переговорного процесса находятся в достаточно напряженном состоянии. К примеру, в течение 2010 г. войска Южной Кореи несколько раз приводились в состояние полной боевой готовности в связи с инцидентом с затоплением южнокорейского корвета, артиллерийским обстрелом Пхеньяном острова Ёнпхендо и т.д.

При этом начало текущему обострению межкорейских отношений было положено в 2009 г. Тогда руководство КНДР, выразив свое недовольство ходом реализации условий Договора от 2005 г. по оказанию энергетической и экономической помощи Пхеньяну взамен на замораживание всех ядерных разработок, заявило о выходе из переговорного процесса и возобновлении своей ядерной программы, параллельно проведя мощные испытания в мае того же года. Более того, еще в апреле 2009 г. КНДР произвела запуск трехступенчатой баллистической ракеты «Ынха-2» с дальностью полета до 6 500 км.

Проведение испытаний практически единогласно было осуждено мировым сообществом, которое призвало Пхеньян прекратить ядерные разработки. Более того, Совет Безопасности ООН в июне 2009 г. ввел санкции в отношении Пхеньяна, а Южная Корея прекратила оказание гуманитарной помощи. Хотя санкции СБ были направлены в основном против северокорейского оружейного экспорта и ядерной программы, они повлияли и на социально-экономическую ситуацию в стране. В результате Пхеньян оказался в еще большей финансовой и экономической изоляции*.

Однако до настоящего времени усилия заинтересованных сторон по урегулированию ситуации на полуострове и замораживанию северокорейской ядерной программы остаются безрезультатными. Это обусловливается рядом объективных и субъективных факторов. В частности, власти КНДР не раз заявляли о наличии у нее ядерного оружия, что вызывает у многих стран большие опасения. Однако достоверных доказательств наличия у Северной Кореи ОМУ не существует, в первую очередь в силу закрытости самой страны.

К субъективным факторам можно отнести то, что в большинстве случаев ход переговоров заходит в тупик из-за противоречивых позиций участников. Единственный вопрос, по которому позиции сторон относительно совпадают, это *нежелание возобновления боевых действий на Корейском полуострове*. Не заинтересована в этом и КНДР, которая в случае начала боевых действий по собственной инициативе, скорее всего, окажется проигравшей стороной в конфликте.

* Северная Корея производит лишь 80% продовольствия, необходимого для 22 млн населения. В 1990-е гг. страна пережила голод, унесший жизни около 1 млн человек, и с тех пор положение исправлялось только благодаря масштабной помощи из Китая и Южной Кореи.

Основными противоборствующими сторонами в северокорейском кризисе являются КНДР и США, разногласия между которыми по целому ряду вопросов остаются до предела обостренными*. Опасение применения иракского сценария к Пхеньяну заставляет руководство Северной Кореи продолжать курс на реализацию своей ядерной программы. Однако, как нам представляется, стратегия северокорейских властей предполагает скорее манипулирование угрозой войны, чем ее действительное развязывание. Тем не менее среди международного экспертного сообщества распространено мнение о возможном вооруженном конфликте на Корейском полуострове в краткосрочной перспективе. По этому поводу существуют следующие гипотетические сценарии военного решения корейской проблемы:

- военные действия против Корейской Народно-Демократической Республики со стороны Республики Корея;
- военная интервенция, предпринятая непосредственно США;
- военные действия, начатые Корейской Народно-Демократической Республикой.

В действительности анализ позиций сторон дает основание полагать о незаинтересованности ни одной из них в широкомасштабных военных действиях на Корейском полуострове в силу многих взаимосвязанных факторов, основанных на опасениях и рисках каждого из участников процесса урегулирования.

В то же время заслуживает внимания следующее обстоятельство. По всей видимости, в сегодняшней ситуации, когда отношения между участниками зашли в тупик, *небольшой конфликт мог бы послужить своеобразным катализатором возобновления переговорного процесса. Возможно, именно в таком ключе можно рассматривать последние события на Корейском полуострове.*

Так, например, США после инцидента с обстрелом южнокорейского острова артиллерией КНДР получили возможность сохранить свои позиции в регионе, которые до этого имели перспективы к ухудшению. Напомним, что в последнее время американское военное присутствие в регионе лишалось своих оснований. В частности, в Южной Корее и Японии наблюдается нарастание антиамериканских настроений**. Таким образом, нынешняя ситуация однозначно выгодна американскому руководству, чтобы закрепить свое присутствие в АТР, которое, помимо противодействия северокорейскому режиму, также направлено на сдерживание растущей мощи КНР.

Жесткая позиция Японии в отношении ситуации с затоплением южнокорейского корвета «Чхонан» позволила японскому кабинету министров сохранить свои полномочия.

Руководство КНДР, помимо того, что напомнило о себе мировому сообществу, использовало конфликт для консолидации элиты, а также всего населения страны.

* В том числе невыполнение США условий рамочного соглашения 1994 г. и выход КНДР из Договора о нераспространении ядерного оружия.

** В японских СМИ часто поднимается вопрос о нецелесообразности американской военной базы на Окинаве. Незадолго до инцидента японцы настаивали на выводе американской базы с этого острова, и стороны начали соответствующие переговоры. Однако, после обострения ситуации на Корейском полуострове, пребывание американской базы на территории Японии продлится еще на определенный срок.

В свою очередь, Китай после этих событий получил еще больше рычагов давления на Северную Корею, так как в этой ситуации только КНР может выступить в качестве посредника.

При этом необходимо отметить, что подобная ситуация выгодна сторонам лишь до тех пор, пока она не перерастает в военные действия. Подтверждением этому служит тот факт, что Сеул почти два месяца тянул с официальным обвинением в адрес КНДР о затоплении корвета «Чхонан».

Таким образом, обнаруживается любопытная деталь — практически все участники корейской проблемы были заинтересованы в незначительном конфликте между Кореями. Необходимо также учесть, что США и их союзники всячески провоцировали Северную Корею на конфликт [1].

Сегодня, когда острая фаза очередного корейского кризиса пройдена, стороны рассматривают возможности возобновления переговорного процесса. Наиболее действенным переговорным механизмом, созданным для урегулирования северокорейского ядерного кризиса, служат шестисторонние переговоры между Северной Кореей, Южной Кореей, Китаем, Соединенными Штатами, Японией и Россией.

Принимая во внимание свое трудное социально-экономическое и политическое положение, Пхеньян в начале января 2011 г. начал изъявлять желание о возобновлении переговорного процесса в формате 4+2, направленного на сворачивание ядерной программы КНДР. В частности, руководство Северной Кореи 10 января текущего года направило Министерству по делам национального объединения Республики Корея уведомление, в котором предложило возобновить мирные переговоры.

Учитывая то, что перспектива нового военного столкновения на Корейском полуострове не выгодна ни одной из сторон, вслед за КНДР южнокорейское правительство также выразило свою позицию относительно проведения межкорейского диалога. Так, пресс-секретарь МИД и внешней торговли Южной Кореи Ким Ен Сен 10 января текущего года заявил, что, прежде чем начать шестисторонние переговоры, необходимо возобновить межкорейский диалог.

Кроме этого, северокорейская газета «Нодон синмун» в опубликованном 11 января комментарии призвала США отказаться от враждебной политики в отношении КНДР и подписать мирное соглашение на смену соглашению о перемирии в Корее с целью обеспечить мир на Корейском полуострове и осуществить денуклеаризацию страны.

Таким образом, анализ текущей ситуации вокруг северокорейской ядерной программы позволяет констатировать следующее:

➤ КНДР не желает обострять и без того напряженные отношения с США и ее союзниками, в связи с чем предпринимает попытки наладить мирные переговоры в формате шестисторонних встреч.

➤ По всей видимости, правительство Южной Кореи также пытается предотвратить полномасштабные военные действия и всячески демонстрирует намерение разрядить сложившуюся ситуацию.

➤ Вооруженный конфликт с участием, помимо двух Корей, еще и США в непосредственной близости от своих границ невыгоден и для Китая. В таком

случае перед Пекином встанет сложный вопрос о целесообразности поддержания союзника в лице Северной Кореи в ущерб торгово-экономическим связям с Южной Кореей.

➤ Позиция США заключается в объединении двух Корей, причем любыми средствами и под эгидой Южной Кореи, так как США заинтересованы в свержении северокорейского режима и получении полного контроля в СВА с тем, чтобы продолжать сдерживать рост Китая. Однако фактор присутствия в КНДР мощной силы в лице КНР противодействует устремлениям США применять радикальные меры по урегулированию данной ситуации. В этом плане уместно отметить, что, согласно Договору о дружбе между КНР и КНДР от 1961 г., Китай окажет Северной Корее военную помощь, если она станет жертвой нападения со стороны Южной Кореи или Соединенных Штатов.

Позиция Китая

Все страны, так или иначе, вовлеченные в процесс денуклеаризации Северной Кореи, имеют собственную позицию, при выстраивании которой каждая из них руководствуется своими национальными интересами. Одновременно с этим у них имеется широкое поле совпадающих позиций, в том числе:

- недопущение военного столкновения между Северной и Южной Кореей, в которое будут втянуты все остальные участники урегулирования межкорейского конфликта;
- сдерживание реализации северокорейской ядерной программы.

Эти обстоятельства открывают перспективы для мирного урегулирования корейской проблемы. Именно такую позицию занимает руководство Китая.

Сегодня КНР — это единственный военно-политический союзник, торговый партнер и идеологически близкая для КНДР страна, которая вместе с тем полноценно взаимодействует с обеими конфликтующими сторонами. Китайское влияние всегда занимало важное место в корейском противостоянии, и все решения по корейской проблеме принимались при непосредственном содействии китайских властей.

Практически все участники процесса урегулирования корейского вопроса полагают, что только Китай, располагая действенными средствами воздействия на Северную Корею, может окончательно решить корейскую проблему. При всем этом *позиция Китая по отношению к корейской проблеме можно охарактеризовать как достаточно сложную*. Она основана на собственных интересах и соображениях безопасности, а также зависит от сочетания различных условий и факторов — глобальных, региональных и межкорейских. Тем не менее анализ этой позиции позволяет выявить следующие моменты:

➤ Китай крайне озабочен угрозой распространения ядерного оружия в регионе. В первую очередь это обосновывается опасениями Пекина по поводу развязывания новой войны в регионе, а также начала гонки ядерных вооружений, что в перспективе может привести к превращению Японии и Тайваня в ядерные державы. Данный вариант не исключается в случае успешной реализации ядерной программы Северной Кореи.

➤ Китай заинтересован в разрешении конфликта исключительно путем переговоров. Пекин на всем протяжении корейского кризиса выступает наиболее активным сторонником мирных переговоров с целью денуклеаризации Корейского полуострова. Китай стремится не допустить силового решения корейской проблемы по иракскому варианту, так как в этом случае ему не избежать стремительного усиления американских позиций в регионе, а также последствий от масштабных военных действий на Корейском полуострове: потока беженцев, экологической и гуманитарной катастрофы. В этой связи Китай стремится поддерживать статус-кво на полуострове.

➤ Правительство Китая заинтересовано в сохранении пропекинского режима в Северной Корее, что объясняется несколькими факторами:

во-первых, власти КНР опасаются усиления позиций США и их союзников в регионе в случае объединения двух Корей по южнокорейскому сценарию. Современная позиция КНР направлена на то, чтобы помешать США воспользоваться новым кризисом на Корейском полуострове для того, чтобы вновь упрочить свое положение в регионе;

во-вторых, падение режима в КНДР вызовет резкое ухудшение безопасности в регионе в связи с тем, что начнется противоборство за включение территории КНДР в сферу влияния внерегиональных сил. Именно этим обстоятельством объясняется позиция КНР по поддержке северокорейских властей.

Одновременно с указанными моментами среди китайского экспертного сообщества взгляды относительно позиции Китая в решении корейской проблемы достаточно разнообразны. Так, к примеру, ряд исследователей в Китае по корейской проблематике высказывает мнение, согласно которому нерешимость проблемы обусловливается отсутствием прямой заинтересованности в этом у ее ключевых участников. Для этих сил (главным образом, для США) присутствие в Южной Корее и Японии является одним из существенных механизмов влияния на геополитические процессы в Северо-Восточной Азии [2].

Вместе с тем существуют определенные факторы, которые существенным образом влияют на формирование и изменение позиции Китая по отношению к корейской проблеме. Как нам представляется, объективные причины появления проблем в процессе урегулирования корейского вопроса лежат в специфике двусторонних отношений некоторых участников настоящего процесса, которые имеют полярные стратегические интересы в данном регионе. В частности, в этом случае речь идет об отношениях между КНР и США, которые могут оказаться определяющими с точки зрения формирования новой конфигурации сил в Северо-Восточной Азии.

Отношения Китая и Соединенных Штатов в настоящее время можно охарактеризовать как неопределенные. В частности, с конца 2009 г. наблюдается тенденция к ухудшению отношений между ними. Об этом свидетельствует цепь событий, которые имели существенное влияние на китайско-американские связи. Ряд китайских политологов достаточно негативно воспринимают американский подход решения северокорейской проблемы. Известно, что некоторые американские эксперты предлагали применить к КНДР иракский сценарий, что встрети-

до оживленные споры среди китайских исследователей и вызвало негативную реакцию руководства КНР [3]. Как видно, во взаимоотношениях США и Китая спорных моментов достаточно много, однако одной из основных проблем является идеологическая несовместимость. Коммунистический Китай воспринимается в США как недемократическое государство и к тому же в возрастающей китайской экономике американские политики видят сильного конкурента своей мировой гегемонии. Именно с этой точки зрения сохранение режима в КНДР является принципиальной задачей для КНР.

Более того, стратегия США на долгосрочную перспективу предполагает укрепить свои позиции в АТР. Стратегическое соперничество с Китаем обостряется практически во всех регионах мира, особенно это касается Северо-Восточной Азии. С этой точки зрения наличие в АТР государства, относящегося к «оси зла» в лице Северной Кореи, которое перманентно угрожает глобальной и региональной безопасности, становится важным предлогом для наращивания американского военного присутствия в регионе путем укрепления военно-политических и экономических связей с союзниками — Японией и Южной Кореей. Это, в свою очередь, настораживает руководство Китая. *В итоге, по-видимому, сложные двусторонние отношения между Пекином и Вашингтоном оказывают свое негативное влияние на процесс денуклеаризации Корейского полуострова.*

Помимо этого, на изменение позиции КНР влияют собственно его двусторонние отношения с КНДР. Как известно, Пекин на протяжении всего периода корейского кризиса поддерживает Пхеньян. Вместе с тем Китай имеет широкий круг политико-дипломатических и экономических рычагов давления на северокорейских руководителей.

Наиболее действенным из них считается межпартийный канал. К примеру, сразу после обострения межкорейских отношений руководители Китая провели несколько встреч с властями обеих Корей*. Однако Пекин предпочитает использовать их только в крайнем случае, например при угрозе возникновения реального военного столкновения. Это обусловливается опасениями Китая по поводу дестабилизации региона, что вызовет массовый приток беженцев.

Другой не менее весомый фактор заинтересованности Пекина — это интерес к полезным ископаемым Северной Кореи. В этой связи, несмотря на недовольство ядерными амбициями Пхеньяна, Пекин, по-видимому, и впредь будет стараться использовать все имеющиеся в его распоряжении методы и экономические ресурсы для обеспечения выживания КНДР.

Однако на данном этапе актуальным становится дилемма, которая возникает перед Пекином — *продолжать поддерживать северокорейские власти и играть роль посредника между конфликтующими сторонами, при этом постоянно находиться под давлением США и ее союзников или осуждать действия Пхеньяна, укрепляя тем самым отношения с США.*

* Генеральный секретарь Центрального комитета Трудовой партии Кореи (ТПК), председатель Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Ир 9 декабря в Пхеньяне провел встречу с членом Госсовета КНР Дай Бинго. Позднее Дай Бинго провел переговоры с заместителем премьер-министра КНДР Кан Сек Чу. Еще ранее 27—28 ноября Дай Бинго нанес визит в Республику Корея и обменялся мнениями с президентом этой страны Ли Мен Баком и министром иностранных дел Ким Сен Хваном по обстановке на Корейском полуострове.

Последние события вокруг корейской проблемы наиболее ярко демонстрируют, какую роль играет КНР в процессе денуклеаризации Северной Кореи. В частности, Китай в ситуации с затоплением судна «Чхонан» на западном побережье Кореи, когда погибли 46 южнокорейских моряков, несмотря на давление со стороны мирового сообщества, заявил о непризнании результатов расследования, проведенного группой экспертов из пяти стран (Южная Корея, США, Великобритания, Австралия, Швеция) [4].

Позднее, в связи с военным конфликтом на полуострове, руководство Китая также придерживалось твердой позиции, призывая обе стороны к сдержанности, чтобы избежать дальнейшего ухудшения ситуации [5]. При этом заслуживает внимание то, что сразу после инцидента в районе островов Ёнпхендо Пекин выступил с инициативой проведения экстренной встречи глав делегаций на шестисторонних переговорах. Однако США и Япония заявили о том, что переговорам должны предшествовать ряд конкретных действий со стороны Северной Кореи, прежде всего, изменение позиции и выполнение взятых на себя обязательств в рамках процесса денуклеаризации на Корейском полуострове.

Во всяком случае, как стало известно, по итогам переговоров Ху Цзиньтао и Б. Обамы в Вашингтоне стороны пришли к согласию относительно проведения шестисторонних переговоров.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, можно предположить, что дальнейшее развитие ситуации на Корейском полуострове может складываться по следующим наиболее вероятным сценариям:

1. *Принятие руководством Северной Кореи условий Южной Кореи.* Соглашение, разработанное Республикой Корея при участии США, предусматривает в первую очередь прекращение ядерной программы Корейской Народно-Демократической Республики и ее переход под полный контроль МАГАТЭ.

Данный сценарий гипотетически возможен, поскольку северокорейский режим находится на грани экономической и гуманитарной катастрофы. Страна имеет огромную потребность в материальной помощи от международного сообщества. Однако перспектива падения существующего режима с неопределенными последствиями для семьи Ким — руководство КНДР, скорее всего, не допустит такого сценария.

2. *Возобновление переговорного процесса.* По всей видимости, наиболее приемлемым вариантом для обеих конфликтующих сторон является возобновление шестисторонних переговоров, которые позволят наладить поставки материальной помощи Северной Корее взамен на смягчение позиций Пхеньяна по ядерным разработкам.

В нынешних условиях вероятность развития ситуации по второму сценарию наиболее высока. Однако в этом случае многое будет зависеть от позиции США и их союзников. В частности, речь идет о возможности чрезмерного давления со стороны Соединенных Штатов на Северную Корею с целью скорейшего объединения с Южной Кореей. В этом случае не исключается вариант, при котором Пхеньян вновь может отказаться от переговоров и перейти к конфронтации.

3. *Начало военных действий.* Данный сценарий маловероятен, однако при определенных обстоятельствах не исключается. В частности, третий вариант может быть результатом неудачного развития второго сценария.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Усилия заинтересованных сторон по урегулированию ситуации на Корейском полуострове и замораживанию северокорейской ядерной программы остаются безрезультатными. Это обусловливается рядом объективных и субъективных факторов.

2. Позицию Китая по отношению к корейской проблеме можно охарактеризовать как достаточно сложную. При выстраивании позиции по корейской проблеме официальный Пекин руководствуется двумя целями:

- а) обеспечить безъядерный статус полуострова и стабильность в регионе;
- б) предотвратить коллапс северокорейского режима, поскольку серьезный кризис государственности Северной Кореи будет по ряду причин представлять угрозу безопасности Китая.

До настоящего времени Китаю удавалось маневрировать между этими несоставимыми целями. Таким образом, для Пекина наиболее приемлемым вариантом развязывания северокорейской проблемы является сохранение нынешнего статус-кво на Корейском полуострове при условии замораживания ядерной программы Пхеньяна. Другая альтернатива — ни проамериканская единая Корея, ни объединенная под националистическим уклоном Корея Пекину не выгодны.

3. Принимая во внимание то, что Корейский полуостров географически отдален от Казахстана, корейская проблема не представляет прямой угрозы для его безопасности. Тем не менее, в силу определенных обстоятельств, Казахстану необходимо определить четкую внешнеполитическую позицию по северокорейской проблеме. Однозначно то, что Казахстан не может поддержать позицию руководства Северной Кореи, которая, используя метод военного (ядерного) шантажа, добивается от мирового сообщества оказания ей материальной и гуманитарной помощи, а также обеспечивает выживание существующего режима. В то же время Казахстану необходимо соблюдать баланс интересов между Китаем, с одной стороны, и Южной Кореей и Соединенными Штатами — с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. США и Южная Корея провели военно-морские учения в непосредственной близости от территории КНДР 29 июля 2010 г. // <http://www.inright.ru>.
2. 朝鲜国家战略调整探析 (Регулирование северокорейской национальной стратегии) // *Современные международные отношения*. — Пекин, 2010. — №2 // <http://www.cicir.ac.cn>.
3. 中国外交部 (По материалам Министерства иностранных дел КНР) // <http://www.fmprc.gov.cn>.
4. Пресс-центр МИД КНР. Очередная пресс-конференция 25 мая 2010 г. официального представителя МИД КНР Цзян Юй // <http://az.china-embassy.org>.
5. Жэньминь жибао // <http://paper.people.com.cn>. — 2010, 28 декабря.

Исторические предпосылки и условия формирования многопартийности в Республике Казахстан

БУЛУКТАЕВ Ю.О.

С точки зрения исторического подхода политические партии образуются на определенном этапе развития общества, когда для их деятельности возникают более или менее подходящие условия. При изменении условий партийной деятельности изменяются и внутренняя структура партий, и формы партийной борьбы. Для сторонников этого подхода наиболее важна периодизация истории партий, выявление определенных исторических эпох, границами которых служат значительные изменения в партиях и идеологиях, организации, месте и роли в обществе.

Формирование многопартийности связано как с социальной структурой общества, так и с возможностями политической системы, создающими политические основы функционирования партийной системы [1]. В определенной степени такие возможности предопределяются наличием политического плюрализма, который в Казахстане в период смены социально-экономического и политического строя стал атрибутом развития политической системы. Переход от монопартийной системы к политическому плюрализму — один из важнейших итогов эволюции казахстанского общества после 1985 г. События декабря 1986 г. в Алма-Ате были первой попыткой воспользоваться заявленной перестройкой правом на свободное выражение гражданской и политической позиции [2].

Значение декабрьских (1986 г.) событий заключается в том, что в республике произошел всплеск массового политического участия представителей различных социальных слоев населения страны, прежде всего учащейся и рабочей молодежи, впервые зародились гражданские инициативы, имеющие по форме латентный (скрытый) характер, аккумулирующие протест против несправедливости. Они положили начало латентному периоду зарождения гражданского общества.

В 1986—1990 гг. стали создаваться различные общественные объединения клубного типа. Стимулом для их образования (помимо алма-атинских событий 1986 г.) послужило перестроечное движение, основными лозунгами которого были гласность и плюрализм. Выдвинутые принципы входили в противоречие с существующим однопартийным монополизмом власти. Существенным итогом демократизации общественной жизни в перестроечный период следует расцени-

вать отмену 6-й статьи Конституции СССР, согласно которой Коммунистическая партия являлась единственной партией Советского Союза.

В это время происходил демонтаж однопартийной системы страны (СССР) и закладывались основы для формирования многопартийности. Правда, говорить о какой-либо кристаллизации партийного поля в тот период было бы преждевременно. Реальное развитие демократические процессы в Казахстане получили только в 1988 г., когда новое руководство во главе с Н.А. Назарбаевым стало проводить политику гласности, демократизации и плюрализма. Переломным для судеб демократии стал 1989 г., когда в бывшем Советском Союзе прошли первые выборы на альтернативной основе, открывшие зеленый свет выборам в местные республиканские органы власти с большей, чем ранее, степенью демократизма. И хотя эти выборы проходили при отсутствии полноценных политических партий и общественно-политических объединений, они придали необратимость процессам трансформации тоталитарной системы. Именно в этот период реальная общественно-политическая ситуация в республике перевела проблему многопартийности из сферы острого противостояния в теоретических дискуссиях в область повседневной практики [3].

В Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР, принятой Верховным Советом Казахской ССР 25 октября 1990 г., было закреплено идеологическое и политическое многообразие в республике, что стало почвой для формирования демократической политической системы. Таким образом, именно в этот период впервые в политическом пространстве Казахстана стали легитимно появляться политические организации.

Формированию многопартийности в Казахстане предшествовали этапы развития политизированного самодеятельного движения:

- этап клубных структур (осень 1986 г. — февраль 1989 г.) — создание молодежных политических дискуссионных клубов, неформальных объединений, «Зеленого фронта» и других экологических групп;
- этап общенационального движения (конец февраля 1989 г. — начало 1990 г.) — образование Международного антиядерного движения (МАД) «Невада — Семипалатинск», обществ «Мемориал», «Эділет», «Желтоқсан», «Қазақ тілі», независимого профсоюза «Бірлесу»;
- этап политической дифференциации (начало 1990 г. — конец 1991 г.) — формирование партийных структур, появление Социал-демократической партии, партии «Алаш», гражданского движения «Азат».

С ноября 1989 по март 1990 г. в республике насчитывалось более 100 зарегистрированных и незарегистрированных общественных организаций, в большинстве своем носящих характер клубных объединений в виде совета, группы, комитета, ассоциации [4]. Центром политической активности стали гг. Алма-Ата, Актюбинск, Джамбул, Караганда и Усть-Каменогорск, в которых насчитывалось до десятка таких объединений. Так, в Алма-Ате были созданы Гражданское движение «Содружество», общество «Форум», историко-этнографическое любительское объединение «Жеруық», историко-просветительское общество «Мемориал», историко-просветительский клуб «Акикат», Общественный ко-

митет по правам человека, клуб избирателей и депутатов Фрунзенского района, социально-политическое объединение «Инициатива», экологическая ассоциация «Зеленый фронт», общество «Қазақ тілі», клуб «Русская энциклопедия», Ассамблея Казахской национальной культуры, Ассоциация национальных культурных центров, общество «Казахский апрель», Ассоциация содействию ООН, Независимый профсоюз «Бірлесу» и др.

В конце 1989 г. в Алма-Ате впервые издаются и распространяются первые независимые и оппозиционные печатные издания. Среди них газеты «Мнение» (учредитель Ассоциация независимых общественных организаций Казахстана), «Избиратель» (учредитель МАД «Невада — Семипалатинск»), «Азамат» (учредитель «Қазақ тілі»), «Алаш» (учредитель партия «Алаш»), «Азат» (учредитель ГДК «Азат») [5].

Предпосылками создания политических партий и общественно-политических движений послужили:

- неудовлетворенность существующим политическим режимом;
- потребность в действиях с целью делегитимации политического режима;
- возникновение различных форм обмена идеями;
- кристаллизация взглядов о необходимости формирования партии или политического движения снизу.

Вследствие такого механизма возникновения политических организаций на базе ряда объединений клубного типа создавались протопартийные образования. Среди них: Партия национальной независимости «Алаш» [на базе студенческих неформальных групп Казахского государственного университета (КазГУ) им. С.М. Кирова, Алма-Атинского государственного театрально-художественного института (АГТХИ) им. Т.К. Жургенева и Ассамблеи казахской национальной культуры (лидеры С. Имашев, А. Нутушев)]; Народно-социалистическая партия свободного труда (самораспустилась в мае 1990 г., лидер С. Шумаков); Прогрессивно-демократическая партия (лидер Е. Салпыков); Национал-социалистическая советская партия (лидер Ф. Федоров); Национально-демократическая партия «Желтоқсан»; общественный комитет «Желтоқсан»; ГДК «Азат»; межнациональное движение «Единство» (лидер Ю. Бунаков); Народный фронт и др. Внутри этих постепенно политизирующихся объединений и между ними происходили процессы расколов, слияний, объединений, схода с политической арены. Так, например, на базе Фрунзенского клуба избирателей и депутатов (лидер А. Докучаева), Демократического союза (лидеры А. Бленд, М. Чертов), обществ и объединений «Доверие» (лидер А. Штромбергер), «Мемориал» (лидер С.М. Злотников), «Зеленый фронт» (лидер М. Чимбулатов), «Инициатива» (лидер С. Куратов), МАД «Невада — Семипалатинск» (лидер О. Сулейменов), профсоюза «Бірлесу» (лидер Л. Соломин), «Желтоқсан» (лидер Х. Кожа-Ахмет) и некоторых других произошло образование Ассоциации независимых общественных организаций Казахстана.

В рассматриваемый период значительным влиянием стали пользоваться национально-демократические организации, консолидированные борьбой за придание государственного статуса казахскому языку, идеей принятия и реа-

лизации Декларации о государственном суверенитете Казахстана, сохранения территориальной целостности от регионального сепаратизма, создания казахской государственности.

Следует отметить, что впоследствии лишь часть организаций трансформировались сообразно сложившейся политической конъюнктуре, остальные же неформальные объединения самораспустились.

Начальный этап развития общественного сектора характеризовался образованием различных клубов и движений экологической направленности. Эти объединения создавались под эгидой известных организаций, например: Общества охраны природы (объединение «Инициатива» в г. Алматы организовано в августе 1987 г.), Союза писателей Казахстана (общественный комитет по проблемам Балхаша и Арала образован в ноябре 1987 г., в 1991 г. переименован в общественный комитет «Арал — Азия — Казахстан»). Для большинства из них была характерна оппозиционная ориентация. В то же время существовали и объединения, консолидирующие усилия трудящихся и учащейся молодежи в «поддержку перестройки».

Политизация социально-экологических объединений выражалась в форме протеста «зеленых» против административно-командной системы, основным видом их деятельности были дискуссии. Сферы интересов экологических организаций были многогранны:

- распространение информации экологического характера;
- решение проблем Арала и Балхаша («Невада — Семей», фонд по спасению Арала);
- экологическое просвещение и образование, вопросы устойчивого развития (партия социальной справедливости и экологического возрождения «Табиғат», общество «Зеленое спасение», Фонд экологического образования, республиканская ассоциация «Экологи XXI века», Экофонд «Эком» (г. Павлодар), объединение «Биосфера» (г. Лениногорск);
- экологические исследования и мониторинг;
- проведение выставок;
- участие в разработке экологического законодательства;
- борьба за сохранение биоразнообразия (Казахстанское среднеазиатское зоологическое общество, Экологический союз ассоциаций и предприятий).

Возникали и иные объединения, деятельность которых носила в основном историко-просветительский характер. Так, в декабре 1988 г. были образованы молодежный клуб «Акикат» (с января 1990 г. преобразованный в республиканское общество). В 1989 г., накануне учредительного съезда Всесоюзного историко-просветительского общества «Мемориал», были образованы его отделения в ряде городов Казахстана. В том же году состоялась учредительная конференция историко-просветительского общества «Әділет». Все они выступали с резкой критикой проявления тоталитаризма и его рецидивов в современном обществе.

Примерно в это же время создавались первые общественно-политические движения и организации: общественное объединение «Алматинский народный фронт»; национал-демократическое движение — общественный комитет

«Желтоқсан», воссоединившее участников декабрьских событий 1986 г., а также часть политизированной молодежи и др.

В начале 1990-х гг. характерным явлением было массовое объединение людей на общенациональной основе. На 1 марта 1990 г. в республике насчитывалось более 100 как официально зарегистрированных, так и незарегистрированных общественных организаций, в большинстве своем носивших характер клубных объединений. Среди них: Гражданское движение «Содружество», МАД «Невада — Семипалатинск», общество «Форум», Общественный комитет по правам человека, экологическая ассоциация «Зеленый фронт», общество «Қазақ тілі», Ассамблея Казахской национальной культуры, Ассоциация национальных культурных центров, независимый профсоюз «Бірлесу», историко-этнографическое объединение «Жеруық», Лига женщин-мусульманок и мн. др.

Особую популярность получило международное антиядерное движение «Невада — Семипалатинск», образованное в конце февраля 1989 г. и выступившее за закрытие ядерного полигона под Семипалатинском. Движение возглавил известный поэт Олжас Сулейменов. Основными задачами движения стали: полное запрещение испытаний ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, установление независимого общественного контроля над деятельностью испытательных полигонов, борьба за экологическое и социально-экономическое возрождение регионов, пострадавших от ядерных взрывов.

Широкая поддержка народом этого движения объясняется тем, что люди получили возможность объединиться в борьбе за здоровое экологическое окружение, за соблюдение прав и возмещение ущерба тем жителям, которые проживали в районах, прилегающих к ядерному полигону. Движению, благодаря массовым акциям, удалось оказать реальное воздействие на политику в области ядерных испытаний ведущих ядерных держав, внести свой вклад в ограничение испытаний и воздействовать на общественное мнение, в результате чего испытания на Семипалатинском полигоне удалось остановить, а в 1991 г. полигон был официально закрыт.

Наиболее массовыми среди общественных организаций по-прежнему являлись профсоюзы. Особенностью их деятельности было то, что многие из них, хотя и перестали быть «карманными», не превратились в мощный фактор защиты интересов трудящихся. Для серьезного реформирования требовалось время и определенные усилия со стороны всех субъектов политического процесса.

В 1993 г. в Республике Казахстан вступил в действие Закон РК «О профессиональных союзах», согласно которому профсоюзам было предоставлено право выдвигать кандидатов в депутаты, что позволяло им отстаивать свои интересы в высшем законодательном органе и оказывать влияние на проводимый в государстве курс социально-экономической политики. Важным также являлось положение о том, что профсоюзные лидеры не могут быть уволены с работы по инициативе администрации.

Федерация профсоюзов Казахстана (ФПК) являлась правопреемницей Казахского республиканского совета профсоюзов, входившего в объединение советских профсоюзов — ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессио-

нальных союзов). Казахстанская Федерация — это добровольное объединение профессиональных союзов, действующих в целях защиты прав и интересов своих членов. Учредителями и членами ФПК на XIV съезде профсоюзов Казахской ССР в октябре 1990 г. стали 19 областных и 22 отраслевых профобъединения. Основные формы деятельности Федерации — защита социально-экономических прав трудящихся, заключение соглашений с правительством по вопросам труда, быта, культуры, занятости, участие в законотворческой деятельности путем выработки своих предложений.

Другим профессиональным объединением являлась Конфедерация свободных профсоюзов Казахстана (КСПК), созданная в августе 1991 г. на Учредительном съезде на основе профсоюза «Бірлесу» и ряда других независимых профсоюзов. Общественное объединение представляло 97 профсоюзов, являвшихся юридическими лицами. До марта 1997 г. Конфедерация официально именовалась Независимым профсоюзным центром Казахстана. Конфедерация в своих действиях придерживалась политики социального партнерства в рамках Трехсторонней комиссии правительства, профсоюзов и работодателей, в необходимых случаях не отвергается и применение акций неповиновения, включая забастовки. Основным содержанием системы социального партнерства являлся поиск компромиссных решений в регулировании политики в сфере доходов, цен и социальной защищенности.

Активно действовали и другие профессиональные организации, например, Конфедерация свободных профсоюзов горняков Казахстана (КСПГК) и Независимый профсоюз горняков (НПГ).

Свой вклад в развитие общественного сектора внесло и женское движение Казахстана. Кроме республиканского объединения «Лига женщин-мусульманок», были образованы Феминистская лига Алматы, ассоциация «Женщины-предприниматели Казахстана», фонд поддержки женщин-предпринимателей «Жанар», Лига женщин творческой инициативы и др. В большинстве своем эти объединения занимались вопросами женской дискриминации, проводили экспертизы законодательства и оказывали юридическую помощь женщинам, организовывали семинары по защите прав женщин, содействовали развитию женского предпринимательства.

Из правозащитных организаций, созданных и функционировавших в 1990-е гг., своей активностью в деле защиты прав человека выделялись Казахстанско-американское бюро по правам человека, общественное объединение «Правовое развитие Казахстана», Алматинский Хельсинкский комитет, Карагандинский центр по правам человека, республиканское историко-просветительское общество «Әділет», Ассоциация политических репрессированных, Демократический комитет по правам человека, общественное объединение «Street Law — Казахстан» и др.

Активно действовали в Казахстане различные союзы и фонды. Например, Аграрный (Крестьянский) союз Казахстана, Русский союз Казахстана, Союз молодежи Казахстана, творческие союзы архитекторов, кинематографистов, писателей, художников, композиторов, детский фонд «Бөбек», Фонд содействия борьбе с организованной преступностью, Фонд безопасности дорожного движения и др.

Всего за период с 1991 по 1992 г. Министерством юстиции Республики Казахстан было зарегистрировано 306 общественных организаций, за период с 1993 по 1995 г. — 253, в 1996 г. — 68. Динамику развития общественного сектора в середине 1990-х гг. характеризуют данные Министерства юстиции (без учета организаций, зарегистрированных областными, городскими управлениями юстиции) на 1 августа 1996 г.:

1. Структурные подразделения международных (неправительственных) организаций — 25.
2. Общественные объединения с международным статусом — 50.
3. Общественные фонды — 116.
4. Политические партии — 8.
5. Общественные движения — 5.
6. Профессиональные союзы — 38.
7. Общественные женские организации и объединения, созданные в их поддержку — 13.
8. Общественные молодежные организации и организации, созданные в их поддержку — 15.
9. Детские организации и организации, созданные в их поддержку — 18.
10. Общественные академии — 14.
11. Общественные организации по защите прав человека — 20.
12. Общественные объединения по интересам (профессиональные) — 12.
13. Общественные объединения по охране здоровья граждан — 28.
14. Национально-культурные, культурно-просветительские объединения и общества дружбы — 41.
15. Общественные спортивные организации — 31.
16. Экологические объединения — 22.
17. Научно-технические общества — 14.
18. Общественные объединения, созданные в поддержку предпринимательства — 7.
19. Творческие организации — 20.
20. Ветеранские организации — 4.
21. Общественные объединения, созданные в поддержку инвалидов — 12.
22. Общественные объединения по защите прав потребителей — 4.

Из политизированных движений 1990-х гг. масштабностью действий выделялись «Азат», «Поколение», «Лад», «Азамат», Либеральное движение Казахстана.

Движение социальной защиты пенсионеров г. Алматы «Поколение» было зарегистрировано 24 ноября 1992 г. Основными задачами движения были провозглашены: социальная защита пенсионеров в переходный период, лоббирование их интересов, содействие в обеспечении пенсионеров медикаментами и медицинской помощью. Формы действия — выступления в средствах массовой информации, проведение акций протеста в случае нарушения прав пенсионеров.

В мае 1993 г. в Казахстане было образовано общественное движение «Лад». Целями движения были объявлены: сохранение этнической самобытности, культуры, славянских языков; духовное возрождение народов Республики Казахстан;

развитие и укрепление демократии; реализация и защита политических, экономических, социальных, культурных прав и свобод личности; укрепление мира, дружбы, братских отношений между народами многонационального Казахстана. Устав объединения, наряду с деятельностью культурно-просветительского характера, предусматривает и участие в выдвижении и поддержке кандидатов в депутаты.

По своим программным целям почти не отличалась от движения «Лад» Русская община Казахстана. Это общественно-политическое объединение развивало свою деятельность с июня 1992 г. и имело отделения (согласно Уставу — землячества) в 12 областях и г. Алматы. Программные установки общины были направлены на духовное возрождение русского и других славянских народов, развитие культуры и образования.

Таким образом, в 1990-е гг. развитие общественного сектора стало важным фактором демократизации общественно-политических отношений в республике, одной из предпосылок становления многопартийной системы в Казахстане.

Партийная система в Республике Казахстан начала формироваться с середины 1988 г., когда появились первые альтернативные КПСС неформальные группы и движения. У истоков будущей многопартийности стояли гражданское движение «Азат», межнациональное движение «Единство», Социал-демократическая партия Казахстана, партия «Алаш».

В мае 1990 г. состоялось первое собрание, а 1 июля 1990 г. организационно оформилось общереспубликанское Гражданское движение Казахстана «Азат». Движение, придерживаясь умеренных национально-демократических взглядов, характеризовалось взвешенной позицией по актуальным вопросам общественно-политического развития. Главной целью движения, согласно принятой Декларации, в то время было обретение государственного суверенитета Казахстана, становление гражданского общества, свобода, равенство, братство и достойная жизнь всех граждан республики.

Социальную базу движения «Азат» составили представители казахской интеллигенции, молодежь и пик роста популярности пришелся на 1991—1992 гг., когда был провозглашен суверенитет страны и фактически оказались реализованными такие требования движения, как придание статуса государственного казахскому языку, принятие программ возрождения и развития казахской культуры. С июня 1990 г. по сентябрь 1993 г. издавалась газета «Азат».

В середине 1990-х гг. наблюдался некоторый спад активности движения и снижение интереса к нему со стороны населения. Это было вызвано не только необходимостью разработки новой программы движения «Азат» и тактики действий, но и обнаружившимися разногласиями между его лидерами. На I съезде движения «Азат» руководителем был избран М. Исиналиев, а его заместителями С. Акатаев и Ж. Куанышалин [6]. Впоследствии движение номинально возглавляли пять сопредседателей, хотя фактически лидерами были: М. Исиналиев — бывший министр иностранных дел республики; М. Чорманов — бывший партийный работник высокого ранга; С. Акатаев — один из лидеров молодежного движения «Жас тулпар» [7]. Борьба между ними за интеллектуальное лидерство не способствовала консолидации движения. Лидеры движения «Азат»

окончательно разошлись в вопросах тактики и стратегии в новых условиях, что привело к его расколу.

В 1994—1995 гг. для движения были характерны антиноменклатурные и антибюрократические настроения. Блокируясь с другими общественными организациями демократического характера, движение вошло в Координационный совет общественных объединений «Республика». Отдельные представители движения «Азат» в 1996 г. были активными участниками Гражданского комитета общественного спасения «Отан». На базе ГДК «Азат» была сформирована Республиканская партия «Азат».

Импульсом для вновь образованных партий были идеи, созревшие в обществе, но невостребованные в эпоху однопартийности. Первоначально некоторые политические движения Казахстана сосредоточились на национальной и этнонациональной культурной характеристиках и внесли определенный вклад в становление этнического самосознания населения. Переход от общественно-политических организаций клубного типа к партиям и сам процесс образования партий носили номинальный характер. Доминирующими были идейная неопределенность и организационная аморфность, неясность роли в общественной жизни, отсутствие реальной социальной базы. Большинство партийных объединений возникли, главным образом, благодаря предприимчивости активистов, которые выдвинулись на политическую авансцену в борьбе с существовавшим политическим режимом.

Политическое развитие Казахстана в конце XX в. отмечалось наличием предпосылок исторического и политического характера, которые в целом позволяли постепенно, шаг за шагом, продвигаться по пути демократизации. Процесс нацииобразования и укрепления суверенитета позволил государству определить выбор пути дальнейшего развития. И выбор этот был в пользу демократии.

В начале 1990-х гг. переход к демократии в республике начался в сложных условиях:

- страна переживала системный социально-экономический кризис, следствием которого стали спад в промышленности, гиперинфляция, резкое снижение уровня жизни населения;
- не были сформированы основы рыночной экономики как одной из главных экономических предпосылок для демократизации;
- в результате распада СССР почти повсеместно в постсоветских условиях усилилась политизация этничности и обострились межнациональные отношения;
- в стране отсутствовало политическое многообразие, не было многопартийности, независимых СМИ, неправительственных организаций.

Вследствие этого процесс политических изменений принял характер поэтапного реформирования политической системы страны, что обусловило не только низкий качественный рост политических партий, но и медленные темпы развития всей партийной системы в целом.

Трудности становления партийной системы в Казахстане были вызваны рядом причин:

1. Отсутствие широкого слоя собственников, среднего класса, института частной собственности.

2. Слабая социально-политическая дифференциация общества и, как следствие, неоформленность общественных интересов.

4. Однотипность программ партий, отсутствие в них четкой идейно-политической платформы.

5. Нестабильность внутренней структуры политических партий.

6. Отсутствие у большинства партий необходимых финансовых, материальных и иных ресурсов для обеспечения своей деятельности.

7. Персонификация партийной политики.

Фактически право на существование альтернативные политические партии получили только 1 января 1991 г., когда вступил в силу Закон СССР «Об общественных объединениях» [8]. И все-таки, как отмечал Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, «коренным поворотным событием, открывшим дорогу для становления многопартийности, стал распад СССР и его цементирующего элемента в лице КПСС» [9].

21 октября 1991 г. были зарегистрированы первые партии: Народный Конгресс Казахстана и Социалистическая партия Казахстана [10]. Тем самым был дан старт процессу становления многопартийной системы в Республике Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабакумаров Е., Булуктаев Ю., Кушербаев К. Казахстан сегодня: мир политических партий. — Алматы: ИРК, 1995. — С. 64; Дьяченко С., Кармазина Л. Многопартийность: проблемы и перспективы // Мысль, 1998. — №2. — С. 38—39; Берентаев К.Б., Булуктаев Ю.О. Партийная политика государства на современном этапе. — Алматы: Центр Анализа Общественных Проблем, 2002. — С. 4—19.
2. Пономарев В.А. Общественные организации в Казахстане и Кыргызстане (1987—1991). — Алматы, 1991; Политические партии и общественные движения современного Казахстана: Справочник / Составители: Аяганов Б.Г., Баймагамбетов С., Жуманова Г.Ж. и др. — Алматы, 1994.
3. Бабакумаров Е., Булуктаев Ю., Кушербаев К. Казахстан сегодня: мир политических партий. — Алматы: ИРК, 1995. — С. 77.
4. Булуктаев Ю., Дьяченко С., Кармазина Л. Политические партии Казахстана: Справочник. — Алматы: ИПК, 1998. — С. 77.
5. Козлов Г., Вайдман Л. Опирается следует на то, что оказывает сопротивление // Казахская правда. — 1992, 20 июня; Самодеятельные общественные объединения и движения. — Алматы, 1992. — 24 с.
6. Бабакумаров Е., Булуктаев Ю., Кушербаев К. Казахстан сегодня: мир политических партий. — Алматы: ИРК, 1995. — С. 86—87.
7. Куттыкадам С. Казахская драма. На сцене и за кулисами. — Алматы: Vox Populi, 2010. — С. 43.
8. Ведомости съезда Народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — М., 1990. — №42. — Ст. 839.
9. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. — Алматы: Өнер, 1996. — С. 170.
10. Архив Президента РК. Ф. №85-Н. Оп. 1. Д. 2. С. 10—11.

Публичная дипломатия как способ обеспечения конституционного положения о праве граждан на участие в управлении делами государства

САЛИМГЕРЕЙ А.А.,
ЭДЛИНА Ю.Р.

Статья 33 Конституции РК гласит: «Граждане Республики Казахстан имеют право участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей...». Указанное правомочие в равной степени относится как к внешней, так и к внутренней политике государства. При этом одним из наиболее эффективных инструментов непосредственного влияния граждан на политику государства являются институты гражданского общества, такие, как неправительственные организации. В рамках НПО могут осуществляться действия, направленные на установление внешних сношений с зарубежными государствами в той или иной сфере сотрудничества, в зависимости от целей и интересов участников НПО. Процесс глобализации обуславливает взаимодействие неправительственных структур различных государств, что в дальнейшем ведет к образованию и укреплению внешнеполитических связей между государствами в различных сферах сотрудничества. Этот фактор имеет большое значение для формирования взаимовыгодного партнерства и дружественных отношений между государствами и, таким образом, является важной составляющей эффективной внешней политики государства. Кроме того, внешнеполитические связи, сформированные посредством взаимодействия НПО, напрямую отражают интересы граждан и, следовательно, являются результатом непосредственной реализации ими права на управление делами государства во внешнеполитической сфере. Участие граждан в формировании внешней политики является признаком демократического государства, поэтому в условиях становления Казахской демократии необходимо поощрять соответствующие инициативы граждан и неправительственных организаций.

В этой связи стоит упомянуть существующую на протяжении многих лет в теории и практике международных отношений концепцию «общественной ди-

пломатии». Под публичной дипломатией принято понимать осуществляемые при государственной поддержке программы, направленные на формирование зарубежного общественного мнения и улучшение имиджа страны, основными из которых являются информационные проекты в печатных и электронных СМИ, в сфере культуры, науки, образования, повышения профессионального уровня, экономического развития и охраны окружающей среды [1]. В итоге одним из наиболее точных определений общественной дипломатии является «продвижение национальных интересов через информирование, вовлечение и влияние на людей» [2].

Согласно результатам исследования программ культуры, проведенного специалистами Библиотеки конгресса для Комитета по международным отношениям Сената США, термин «публичная дипломатия» был введен деканом факультета юриспруденции и дипломатии Университета Тафта в 1965 г. при основании Центра Эдварда Марроу. Впервые в истории Конгресса США термин «публичная дипломатия» был употреблен в 1977 г. в докладе Комиссии Мэрфи по организации внешнеполитического аппарата, а прежде это понятие определялось в законодательном органе Соединенных Штатов как «культурная дипломатия», «новая дипломатия» или «четвертое измерение внешней политики» [3].

Член-корреспондент РАН, ректор МГИМО (У) МИД России А.В. Торкунов обращает внимание на то, что, говоря об общественной дипломатии, обычно имеют ситуацию, когда гражданское общество активно включается в создание современного мироустройства и современных международных отношений, а значит, приходится отказываться от классической формулы, в соответствии с которой дипломатия является наукой о взаимоотношениях государств и их руководителей [4].

Публичная дипломатия не заменяет собой традиционную дипломатию, а помогает подготовить благодатную почву для проведения официальных мероприятий на внешнеполитической арене. Это направление дипломатии относят к так называемой «мягкой силе» — к способности убеждать, опираясь на имеющуюся репутацию, а также на идеологическую, культурную и институциональную привлекательность [5].

Одним из первых примеров успешной реализации общественной дипломатии может служить Елисейский договор 1963 г. между Францией и ФРГ. Основной целью договора было восстановление дружественных отношений между народами Франции и Германии и прекращение многолетней вражды двух государств. Необходимость преодоления противоречий между двумя крупнейшими европейскими державами была необходимым условием интеграции на европейском пространстве, идею которой лоббировал инициатор подписания договора — президент Франции Шарль де Голль.

Одним из важнейших положений этого договора стало поощрение молодежного студенческого обмена, кроме того, был упрощен въезд для молодых людей из Германии и Франции. В соответствии с договором стали проводиться стажировки офицеров и воинских подразделений и совместные учения. В результате создания условий для взаимного сотрудничества и прямого диалога граждан, напряженность в отношениях между ними постепенно сошла на нет. Этот факт

служит наглядной иллюстрацией эффективности публичной дипломатии как инструмента внешней политики.

Наряду с общепринятой практикой дипломатических отношений, общественная дипломатия активно используется государствами с целью реализации внешнеполитических целей. Именно поэтому разработка стратегии, контроль реализации и совершенствование действующих приемов и методов общественной дипломатии осуществляются на государственном уровне в качестве неотъемлемого инструмента реализации внешнеполитической стратегии. При этом важна координирующая роль государства, но с сохранением независимости и самостоятельности институтов гражданского общества.

Особое место публичная дипломатия занимает во внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов, что проявляется как в масштабности осуществляемых действий и количестве задействованных НПО, так и в объеме затрачиваемых средств.

К ключевым институтам публичной дипломатии можно отнести Государственный департамент, Совет управляющих вещанием, Министерство обороны, некоторые отделы Белого дома, Совещательную комиссию по публичной дипломатии (созданную Конгрессом и члены которой назначаются президентом), Агентство международного развития, прочие государственные агентства и многочисленные НПО [6].

Американские дипломаты, имеющие в своем распоряжении огромный инструментарий для проведения публичной дипломатии, не пренебрегают личными встречами с представителями государственных учреждений и общественности. Кроме того, Государственный департамент старается привлекать к сотрудничеству жителей тех стран, на которые нацелены программы публичной дипломатии США. Есть мнение, что молодые арабы и мусульмане, муллы, журналисты и ведущие телепрограмм, поддерживающие США, вызывают несравнимо больше доверия, чем американский дипломат [7].

В целом необходимость повышения роли гражданского общества в осуществлении внешней политики государства постепенно осознается и государствами на постсоветском пространстве. Ярким примером тому служит активное задействование инструментов публичной дипломатии в реализации внешней политики Российской Федерации. Значение использования потенциала НПО в осуществлении внешнеполитической деятельности не раз подчеркивалось как главой государства, так и представителями МИД. С этой целью был осуществлен ряд важных мероприятий.

В частности, в 2010 г. по инициативе президента Российской Федерации Д.А. Медведева были созданы Фонд поддержки публичной дипломатии им. Александра Михайловича Горчакова, а также Российский совет по международным делам — два института, деятельность которых непосредственно направлена на повышение эффективности использования публичной дипломатии для достижения внешнеполитических целей.

Фонд поддержки публичной дипломатии учреждается от имени МИД России. Целями создания фонда являются поддержка публичной дипломатии, содействие

участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве и активное вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс [8].

Российский совет по международным делам учреждается МИД России и Министерством образования и науки РФ в форме некоммерческого партнерства с участием общественных объединений, научных, учебных и иных заинтересованных организаций некоммерческого партнерства. Основными целями создания некоммерческого партнерства являются содействие проведению в Российской Федерации международных исследований, совершенствование подготовки специалистов в области внешней политики и регионоведения, а также организация взаимодействия российских научных организаций с иностранными экспертно-аналитическими центрами по вопросам международных отношений [9].

В этой связи стоит привести также выступление министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова. Министр обозначает в целом необходимость дальнейшего вовлечения НПО во внешнеполитическую деятельность и отмечает определенный прогресс в этой сфере. В частности, по словам С. Лаврова, МИД продолжает тесно взаимодействовать с отечественными НПО экономического профиля — Торгово-промышленной палатой, Российским союзом промышленников и предпринимателей, Деловой Россией, Ассоциацией российских банков, Союзом нефтегазовых промышленников, ОПОРОй России, что, по его словам, в условиях глобального финансового кризиса приобретает особое значение [10].

Стоит отметить прогрессивный характер мер, принимаемых Российской Федерацией. В свою очередь, Республикой Казахстан также осуществлен ряд шагов, направленных на поддержку и развитие гражданского общества. В частности, была принята Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006—2011 гг., которая гласит: «Целью гражданского общества является защита интересов каждого члена общества, представление его интересов перед лицом власти и общества, общественный контроль за деятельностью власти и формирование внутренней и внешней политики этого общества» [11].

Однако, на наш взгляд, необходима интенсификация усилий в этой сфере. В частности, одна из важных задач публичной дипломатии — формирование международного имиджа Республики Казахстан как демократического государства, приверженного принципам верховенства закона и соблюдения прав человека, должна задействовать и независимые, негосударственные механизмы. Для Казахстана на современном этапе критическое значение имеет разрушение существующих стереотипов, применяемых зачастую к молодым постсоветским государствам, а также странам исламского мира. В этих целях необходимо подкрепление заявлений государственных деятелей, которые в сознании простых граждан часто квалифицируются как пропаганда, реальным международным сотрудничеством эффективно функционирующих негосударственных институтов, причем как в сфере науки, культуры, религии, так и в области бизнеса. Такое сотрудничество послужит наглядным свидетельством уровня развития науки, культуры и экономики в Казахстане, а также будет способствовать налаживанию неформальных связей между населением государств.

Другим важным аспектом внешнеполитической деятельности НПО, непосредственно связанным с укреплением репутации республики на международной арене, является их представительство в международных структурах. Так, в вышеупомянутом выступлении министр иностранных дел РФ отметил успехи оказания организационной и консультативной поддержки НПО в деятельности на различных международных форумах, особенно в том, что касается обретения статуса в той или иной международной межправительственной структуре. «Это и консультативный статус при ЭКОСОС ООН, который на настоящий момент получила уже 41 российская НПО. В прошлом году такой статус был предоставлен Международному фонду развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Усиливаются позиции российских НПО в ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ, ЮНИДО, других организациях» [12].

С другой стороны, один из важных аспектов непосредственного взаимодействия гражданского общества (в лице научной общественности) и внешнеполитических органов государства при формировании основных направлений внешней политики, а также при планировании отдельных политических шагов на международной арене пока не получил достаточного развития в Казахстане. Речь идет о практическом осуществлении международно-правового регулирования с участием Республики Казахстан по актуальным международно-правовым проблемам, исследование и развитие которых должно быть на особом приоритете во внешнеполитической деятельности страны и в правовой науке Казахстана. Это соотношение международного и национального права, международное морское право, международное космическое право, международное экономическое право, международное экологическое право, международное гуманитарное право, право международной безопасности и др.

Перечисленные аспекты требуют всестороннего изучения с точки зрения международного права на основе проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, поскольку официальная позиция Республики Казахстан для разрешения вышеназванных проблем нуждается в дополнительном научном обосновании с международно-правовых позиций, что даст казахстанской дипломатии существенные аргументы для отстаивания и защиты собственных национальных интересов по всем приоритетным направлениям — устойчивое экономическое развитие, обеспечение экологической, энергетической и продовольственной безопасности. В этой связи Республике Казахстан необходимо создавать условия для развития казахстанской науки международного права, деятельность которой должна быть ориентирована на теоретические и прикладные аспекты наиболее актуальных для Казахстана международно-правовых проблем.

Однако в настоящее время научные исследования казахстанских ученых в сфере международного права происходят практически без какой-либо взаимосвязи с внешнеполитическими структурами страны. Между тем во многих странах налажена тесная интеграция с внешнеполитическими структурами страны в форме консультаций, экспертных заключений, привлечения в работе совместных комиссий по тем или иным аспектам международного права. Например, в Российской Федерации обязательно привлекают компетентных специалистов в сфере

международного права для рассмотрения какой-либо международно-правовой проблемы, участником которой является Российская Федерация, поскольку любая международная проблема имеет отраслевую направленность, в рамках которой специализируется ученый-международник. Именно отличительной особенностью науки международного права является то, что ее достижения должны использоваться в разрешении внешнеполитических вопросов любой страны.

Безусловно, казахстанская школа международного права находится на этапе становления и, в силу этого факта, необходимо государственное стимулирование для ее успешного развития. В первую очередь должна интенсивно развиваться научно-исследовательская работа по актуальным проблемам международного права, участником которых является Республика Казахстан. С этой целью должны разрабатываться специальные государственные программы, предусматривающие определенные стимулы для осуществления такой деятельности для того, чтобы сформировалась казахстанская доктрина международного права. Мощным стимулом оживления научно-исследовательской деятельности может явиться научная стажировка в ведущих научных центрах мира.

Вследствие этого особо отметим инициативу Президента Республики Казахстан по организации государственной поддержки молодых ученых страны в 2003 г. Как известно, в тот период был успешно апробирован республиканский конкурс среди молодых ученых Казахстана, по результатам которого более 100 научных сотрудников страны прошли научные стажировки в ведущих учебных и научных заведениях мира. Данный шаг весьма ощутимо оказал влияние на развитие казахстанской школы международного права.

Кроме того, прогрессивным шагом в указанной сфере стало инициирование представителями казахстанской школы международного права проведения научно-правовой экспертизы международных договоров республики при непосредственном участии специалистов в сфере международного права. Такая экспертиза в настоящее время осуществляется в форме государственных закупок на основе конкурса между исполнителями.

Подобные меры позволят обеспечить более осознанный подход республики к принятию и исполнению международно-правовых обязательств, что в перспективе позволит укрепить статус Казахстана как государства, приверженного целям и принципам международного правопорядка. Однако стоит подчеркнуть определяющее значение квалификации экспертов в сфере международного права, в качестве которых должны выступать лишь наиболее заслуженные и известные специалисты в указанной сфере.

Сегодня в Республике Казахстан нет какой-либо самостоятельной научной организации, которая занималась бы научными исследованиями в сфере международного права. Единственным исключением является Институт государства и права Казахского национального университета им. аль-Фараби (до 2000 г. — Институт государства и права МОН РК), внесший определенный вклад в становление и развитие международно-правовой науки Казахстана, в системе которого функционирует научно-исследовательская группа по разработке актуальных проблем международного права. Так, в период с 2003 г. по настоящее

время его сотрудниками были проведены научные исследования по актуальным проблемам Казахстана в сфере международного права по следующим темам: «Правовые проблемы участия Республики Казахстан в освоении минеральных ресурсов акватории Каспия» и «Международно-правовые проблемы рационального использования водных ресурсов в регионе Центральной Азии» в рамках государственной программы РК.

Стоит отметить также роль Казахстанской ассоциации международного права в качестве профессионального объединения наиболее уважаемых и квалифицированных специалистов в сфере международного права по всей республике, в рамках которой осуществляется публикация научных изданий по актуальным проблемам международного права, регулярно проводятся научно-практические конференции с участием зарубежных специалистов, а также развита практика международного сотрудничества с такими институтами, как ПРООН в Казахстане, посольство Великобритании, Российская ассоциация международного права и т.д. Потенциал Ассоциации в осуществлении фундаментальных и практических исследований в сфере международного права трудно переоценить, так как именно в рамках этого общественного объединения сосредоточена вся формирующаяся элита казахстанской международно-правовой науки.

На наш взгляд, научный потенциал международного-правовой науки Казахстана, сосредоточенный в рамках Института и Ассоциации, как описано выше, необходимо активно задействовать как при проведении научной экспертизы, так и при оценке внешнеполитических событий с точки зрения международного права. Это позволит участвовать в указанных действиях специалистов самой высокой квалификации, что обеспечит глубину и точность юридической оценки и будет гарантировать обоснованность действий республики на международной арене с точки зрения международного права.

В целом в условиях становления демократии повышение активности и эффективности институтов гражданского общества требует внимания и поддержки со стороны государственной власти. Вовлечение человеческого потенциала в этот сектор требует формирования принципиально нового самосознания граждан, осознания причастности, ответственности и возможности непосредственно влиять на ситуацию в стране, что может потребовать определенного поощрения такой деятельности со стороны государства. В частности, проблема финансирования неправительственных институтов в условиях отсутствия источников негосударственного финансирования в лице национальной элиты — неперемного атрибута развитой демократии — может требовать государственного субсидирования.

Государственная поддержка, в особенности финансовая, деятельности институтов гражданского общества имеет особое значение в свете концепции общественной дипломатии также и по другой причине. В случае отсутствия непосредственного внимания со стороны государства местные институты гражданского общества вынуждены получать финансирование со стороны иностранных доноров при условии проведения в жизнь поставленных ими задач. В этих условиях институты гражданского общества Казахстана вместо эффективного дипломатического инструмента республики превращаются в агентов публичной

дипломатии зарубежных государств на территории Республики Казахстан, что прямо противоречит ее политическим интересам.

Тем не менее на сегодняшний день НПО в Казахстане в большинстве своем существуют на средства зарубежных доноров. Подобная финансовая зависимость на практике может привести как к формированию положительного образа соответствующего иностранного государства в сознании казахстанцев, что само по себе положительно, так и к лоббированию отдельных идей иностранных правительств, которые при определенных обстоятельствах могут провоцировать беспорядки, волнения и другие негативные явления в республике в соответствии с геополитическими целями государства-спонсора.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости поддержки инициатив граждан в отношении участия во внешнеполитической деятельности в целях реализации соответствующего конституционного положения, а также в рамках становления демократии в республике. В этих целях очевидна необходимость безотлагательного осуществления комплекса законодательных и организационных мероприятий, направленных на активное вовлечение общественных институтов во внешнеполитическую деятельность в форме установления международных контактов, налаживания связей с зарубежными коллегами при непосредственной государственной поддержке и поощрении их деятельности. Активное использование потенциала НПО способно внести важный вклад в реализацию внешнеполитической стратегии Республики Казахстан, служить укреплению международно-правового авторитета Казахстана на международной арене и в целом будет содействовать развитию гражданского общества и укреплению демократических институтов в республике.

Необходимо дальнейшее задействование усилий научной общественности Казахстана в формировании официальной позиции республики по международно-правовым вопросам, осуществлении международно-правовой экспертизы международных соглашений Республики Казахстан, проведении анализа исполнения республикой своих международно-правовых обязательств, а также исполнение таких обязательств в отношении Республики Казахстан другими участниками международных соглашений.

Наконец, нельзя забывать и о широких возможностях влияния зарубежных доноров на политику НПО и для обеспечения наиболее полной реализации интересов самих граждан, а также защиты национальных интересов необходимо государственное субсидирование неправительственных институтов с целью исключения зависимости от иностранных спонсоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манжулина О.А. Публичная дипломатия США: Дис. канд. полит. наук. — СПб, 2005. — 203 с.
2. Report of the US Advisory Group on Public Diplomacy for the Arab and Muslim World (October 1, 2003). Changing Minds Winning Peace: A New Strategic Direction for U.S. Public Diplomacy in the Arab & Muslim World. — P. 13.

3. Манжулина О.А. Указ. соч.
4. Современные международные отношения: Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. — 584 с.
5. Soley, L.C. Radio Warfare: OSS and CIA Subversive Propaganda / L.C. Soley. — N.Y.: Praeger, 1989. — Pp. 68—69.
6. Манжулина О.А. Основы эффективности // Стратегия России. — М., 2006. — №3. — С. 25—28.
7. Там же.
8. О создании фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. Распоряжение Президента Российской Федерации от 02.02.2010 №60-рп // Банк документов, подписанных Президентом России по состоянию на 1 мая 2010 г. // <http://document.kremlin.ru>.
9. О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам». Распоряжение Президента Российской Федерации от 02.02.2010 №59-рп // Банк документов, подписанных Президентом России по состоянию на 1 мая 2010 г. // <http://document.kremlin.ru>.
10. Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова 12 февраля 2009 г. // <http://www.mid.ru>.
11. Указ Президента Республики Казахстан от 25 июля 2006 г. №154 // Справочная правовая система «ЮРИСТ». — 2011, 1 марта.
12. Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова 12 февраля 2009 г....

Новая стратегия занятости Казахстана

СЫРЛЫБАЕВА Б.Р.

Анализ динамики основных индикаторов рынка труда Казахстана позволяет сделать вывод о развитии положительных тенденций в области обеспечения занятости населения республики. Как видно из рисунка, начиная с 1999 г. (когда было достигнуто пиковое значение в 13,5%) и до настоящего времени уровень безработицы в Казахстане последовательно снижается. В июне 2011 г. его показатель составил 5,3%, что по мировым стандартам достаточно приемлемо. Для сравнения, в странах Европейского Союза уровень безработицы в 2010 г. в среднем превышал 9,5% (при этом в Греции он составил 12,5%, Словакии — 14,4%, в Испании — 20,1%), в Канаде и США был равен 8% и 6,6% соответственно [1]. Тем не менее очевидно, что создание новых «качественных» рабочих мест должно оставаться одной из приоритетных задач Правительства Казахстана, однако при этом необходимо не просто увеличивать количество занятых, но и «балансирировать» рынок труда республики.

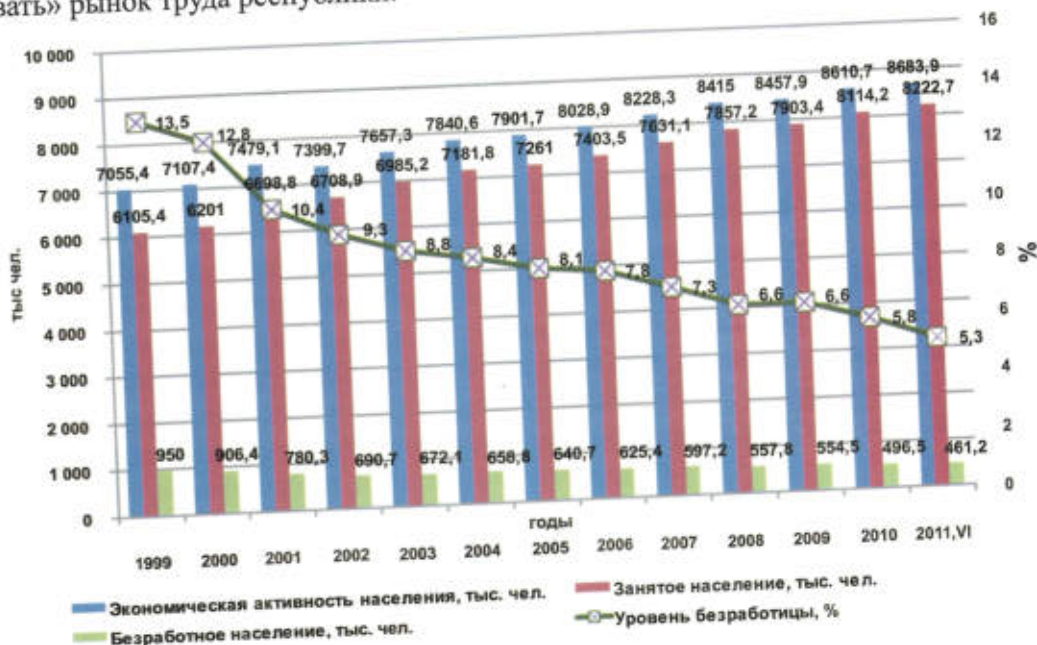

Рис. Основные индикаторы рынка труда Республики Казахстан за 1999–2010 гг.

Источник: Агентство РК по статистике // <http://www.stat.kz>.

На рынке трудовых ресурсов Казахстана сегодня сложилась парадоксальная ситуация: при наличии около 461,2 тысяч безработных (из которых официально зарегистрировано только около 57,4 тыс. чел., или 0,7% от численности экономически активного населения) и порядка 2,7 миллиона так называемых самозанятых (33% от численности занятых) [2] экономика республики испытывает острый недостаток в квалифицированных кадрах, и в первую очередь по рабочим специальностям, что вынуждает обращаться к иностранной рабочей силе, которая нередко предпочитает находиться вне правового поля.

По мнению казахстанских экспертов, сложившаяся ситуация является проблемным, «узким» местом в реализации Программы форсированного индустриально-инновационного развития (ПФИИР) и требует реформирования не только системы занятости, но и профессионально-технического образования и переобучения. На разрешение данной проблемы направлена принятая в 2011 г. Правительством РК Программа занятости до 2020 г. Главный акцент в Программе сделан на реализацию конкретных мер по развитию кадрового потенциала для осуществления форсированной индустриализации, а также на совершенствование системы оказания адресной социальной помощи. Основными «объектами» Программы являются самостоятельно занятые, безработные и малообеспеченные казахстанцы.

При реализации новой Программы занятости будет решаться триединая задача:

- обучение безработного населения с дальнейшим трудоустройством;
- развитие предпринимательства на селе;
- мобилизация трудовых ресурсов в точках экономической активности.

Отметим, что в новой государственной политике занятости изменен принцип начисления социальных трансфертов — теперь платить пособия будут только объективно нетрудоспособным, малообеспеченным и нуждающимся — детям, старикам, инвалидам. Другие категории граждан могут рассчитывать только на получение мотивационных денежных выплат. Иными словами, им будут предоставляться определенные средства (гранты) на приобретение профессии, повышение квалификации, а не за то, что данный индивид числится безработным. В этой связи пособия по безработице в скором времени планируется заменить мотивационными, поощряющими грантами на переобучение и трудоустройство.

Данный тезис не означает уход государства от решения социальных проблем. Напротив, расходы на социальную сферу в бюджетах всех уровней растут, хотя еще и являются недостаточными. К примеру, уже утвержденный бюджет РК на 2011 г. был скорректирован в направлении увеличения именно социальных расходов, определяющих качество жизни населения: на образование, здравоохранение, водообеспечение, строительство муниципального жилья и социальных объектов (школ, больниц) и т.д. Данные траты можно даже не считать расходами — это инвестиции в будущее.

Речь идет о другом — о мерах по обеспечению устойчивой и продуктивной занятости, о предоставлении незанятому населению реальных возможностей по трудоустройству.

Следует заметить, что ужесточение правил выдачи пособий по безработице

является вынужденной мерой и диктуется накопленным мировым опытом. К сожалению, во многих странах, традиционно считавшихся социально ориентированными и чьи социальные политики всегда приводились в пример (во Франции, Великобритании, Германии, странах Северной Европы), возникла ситуация, когда не работать становится выгоднее, чем работать. Налоговая нагрузка на занятых в этих государствах очень высока, что во многом объясняется необходимостью содержать большую армию безработных и людей, привыкших жить на социальные пособия со стороны правительства. Притом иждивенческие модели поведения в большей степени характерны для иммигрантов, целые семьи которых на протяжении уже двух-трех поколений ни дня не проработали на страну, принявшую их.

Конечно, данная ситуация не совсем типична для Казахстана, где размеры социальных выплат, в частности пособий по безработице, никогда не составляли величин, достаточных для нормальной жизни. Бюрократические сложности получения статуса безработного при отсутствии явного экономического выигрыша от его обладания породили ситуацию, при которой численность официально зарегистрированных в органах занятости безработных составляет всего около 57 тысяч человек (на конец июня 2011 г.), или 0,7% от численности экономически активного населения, притом что безработными в республике, согласно методологии Международной организации труда, считаются порядка 461 тысячи человек, или 5,3% от численности экономически активного населения.

Подобная латентная (скрытая) безработица, а также большое количество самозанятого населения (около 2,7 млн чел.) несут в себе определенные риски, причем как для самих безработных и самозанятых, так и для экономики и всей системы социальной защиты в целом.

Самозанятые лица, которые составляют больше трети занятого населения, производят лишь около 10% от валовой добавленной стоимости в республике. По оценкам, производительность труда у самозанятых в шесть раз ниже, чем у официально занятых наемных работников [3].

Проблема также в том, что большая часть из числа самозанятых не показывает (не декларирует) свои доходы и, соответственно, не платит налоги и не делает накоплений в пенсионных фондах. В то же время при достижении соответствующего возраста эта часть населения будет претендовать на пенсионное обеспечение и другие социальные выплаты.

Однако пенсионное обеспечение и социальное страхование по действующему законодательству затрагивают только самозанятых лиц, работающих в правовом поле. Это работники, зарегистрированные в качестве адвокатов, частных нотариусов, индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим.

Таким образом, можно констатировать, что латентная безработица и самостоятельная занятость являются широко распространенными явлениями в Казахстане, несущими в себе определенную угрозу социальной дестабилизации. В этой связи остро назрела необходимость в создании принципиально иной модели обеспечения занятости и помощи незанятым. Основная цель преобразований — создание условий для вывода самозанятых в легальную рыночную среду посредством фор-

мирования «открытых» рабочих мест, поддержки «прозрачной», подотчетной фискальным и другим контролирующим органам трудовой деятельности, содействия в организации собственного дела. Для этого во всех регионах республики будут учреждены центры обучения основам малого предпринимательства, консультационной помощи, реализовываться программы упрощенного кредитования и т.д.

Очевидно, что безработные и самозанятые казахстанцы — это значительный кадровый резерв национальной экономики и, в частности, малого и среднего бизнеса (МСБ), который, в свою очередь, сам создает большое количество рабочих мест.

Малое и среднее предпринимательство обоснованно считают «мотором» современной экономики. В развитых странах МСБ во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта, решает многие социальные проблемы, поступления от субъектов малого и среднего предпринимательства формируют значительную долю доходов бюджетов всех уровней.

Например, в странах ЕС на сегодняшний день около половины продукции обрабатывающей промышленности изготавливается на мелких и средних предприятиях, в МСБ работает порядка 50—70% от общей численности занятых, обеспечивая около 50—60% доходной части бюджетов европейских стран. Количество малых и средних предприятий на тысячу жителей составляет в среднем по Европе — 45 единиц, в США — 74. В Казахстане данный показатель по итогам первого полугодия 2011 г. равен примерно 40. В сферах малого, среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства в Казахстане в июне 2011 г. было занято около 1,8 миллионов человек, что составляет только 21,5% занятого населения республики [4], соответственно, и вклад МСБ в общий объем выпуска и доходов в масштабе страны относительно мал.

Ни в одной развитой дифференцированной экономике только усилиями правительства, государственного сектора и крупных корпораций невозможно создать достаточное количество эффективных рабочих мест. Мировой опыт убедительно показывает, что малое предпринимательство, в силу своей максимальной адаптивности и способности к самоорганизации и саморазвитию, является той сферой экономической деятельности, которая при должной государственной политике способна обеспечить наиболее быстрый и значительный социально-экономический эффект.

Моноструктура производства и экспорта и крайняя зависимость от цен на сырьевых рынках, сформировавшиеся за длительное время в Казахстане, на данном этапе развития страны уже не могут считаться приемлемыми. Очевидно, что республика постепенно должна отходить от однобокой сырьевой специализации, диверсифицировать и модернизировать свою производственную сферу, развивать новые рынки (например, туристический), возрождать сельскохозяйственное производство. Все эти отрасли — большая сфера приложения для малого и среднего бизнеса.

Значительным ресурсом по решению проблем занятости обладает также инновационная экономика, размер предприятия в которой вообще не имеет решающего значения. Креативные идеи, меняющие весь мир и приносящие большие доходы, могут прийти в голову и одному-двум талантливым людям. Яркими и

«живыми» примерами этому являются истории создания корпорации Microsoft Биллом Гейтсом, корпорации Apple Стивом Джобсом, крупнейшей социальной сети Facebook Марком Цукербергом, а также история становления популярнейшей на сегодняшний день поисковой системы Google, которая первоначально была дипломным проектом двух выпускников Стэнфордского университета.

Большие возможности для внутренних производителей открывает и вступление Казахстана в Таможенный союз с Россией и Беларусью, потенциальная емкость рынка которого составляет 170 миллионов потребителей. В то же время необходимо понимать, что отечественной продукции придется на равных конкурировать с изделиями из этих стран. Иными словами, Таможенный союз — это не только огромные экспортные возможности, но и весьма существенные риски, однако национальный бизнес должен воспользоваться шансом и включиться в гонку за региональное экономическое лидерство.

Возведение и развитие индустриальных объектов в Казахстане в рамках ПФИИР создают на современном этапе хорошие возможности для развития отечественного бизнеса в самых разных направлениях. Мелкие и средние фирмы могут с успехом занять специализированные ниши, выступить субподрядчиками в крупносерийном производстве. Безусловно, добыча и продажа сырьевых продуктов объективно еще долгое время будут оставаться «локомотивами» казахстанской экономики с доминированием в этих секторах крупных производителей — иностранных и отечественных транснациональных корпораций, однако во множестве смежных сервисных отраслей малый и средний бизнес может получить большое развитие. Например, в Словакии крупный западный инвестор — немецкий автогигант Volkswagen — обеспечил заказами тысячи местных малых и средних предприятий, занимающихся поставками комплектующих, сервисной и инфраструктурной деятельностью.

В этой связи следует отметить, что, начиная с 1999 г., ВВП Казахстана увеличивается со средним темпом 7,9% в год. При этом характерно, что средние темпы роста продукции обрабатывающей промышленности (также около 7,9% в год) хоть и уступают средним темпам роста горнодобывающей промышленности (9,5% в год), однако по результатам 2010 г. относительно 2009 г. показали значительный прирост (18,4% против 5,3%). В первом полугодии 2011 г. по сравнению с первым полугодием 2010 г. прирост индекса физического объема продукции обрабатывающей промышленности также превысил прирост индекса объема продукции горнодобывающей промышленности (8,7% против 4,1%) [5].

Среди отраслей обрабатывающей промышленности наибольший рост по результатам первого полугодия 2011 г. относительно аналогичного периода 2010 г. продемонстрировали металлургия (11,5), химическая промышленность (17,5), производство готовых металлических изделий (22,1), машиностроение (26,4), производство мебели (38,8) и др. Следует отметить, что среди отраслей обрабатывающей промышленности, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, одни из самых высоких темпов роста показывает машиностроительный комплекс. Машиностроение Казахстана развивается достаточно динамично — начиная с 1999 г., со средним темпом прироста 24,2% в год. Снижение

показателей физического объема продукции машиностроения было допущено только по результатам кризисных 2007—2009 гг. Уже в 2010 г. был достигнут рост относительно предыдущего года на 58,6% [6].

Наиболее развиты в Казахстане отрасли тяжелого, сельскохозяйственного, электротехнического машиностроения и приборостроения.

Активно развивается транспортное машиностроение. В Усть-Каменогорске функционирует автосборочный завод АО «Азия-Авто». На сегодняшний день это предприятие является действующим производителем широкого модельного ряда легковых автомобилей: Skoda, Chevrolet, KIA, Lada 4x4 (Niva). Стратегия компании подразумевает поэтапное формирование автомобильного кластера — создание автосборочного завода, открытие в нем окрасочного и сварочного производства, развитие сети продаж и сервисного обслуживания. Деятельность завода стимулирует развитие в республике смежных производств: автокомпонентов, комплектующих и запасных частей.

В Астане успешно работает локомотивосборочный завод, способный собирать до 150 современных, соответствующих всем стандартам безопасности, экологичности, энергосбережения и комфорта локомотивов в год. Казахское содержание в производстве тепловозов составляет на сегодняшний день 52%. Однако к 2014 г. оно будет увеличено до 70% за счет размещения заказов на изготовление необходимых узлов и деталей на отечественных предприятиях [7].

Достаточно активно развивается и национальное нефтегазовое машиностроение. Речь в первую очередь идет об АО «Алматинский завод тяжелого машиностроения» и АО «Западно-Казахстанская машиностроительная компания». Оба эти предприятия поставляют продукцию не только на казахстанский, но и на зарубежные рынки.

Развитие машиностроения и других отраслей национальной индустрии нуждается в соответствующем кадровом обеспечении.

Этому должно способствовать совершенствование системы профессионального обучения в учреждениях технического и профессионального образования. Правительством Казахстана создаются условия для переподготовки кадров посредством организации специальных курсов до шести месяцев и повышения квалификации посредством открытия обучающих программ сроком до трех месяцев. Учащимся государство предлагает меры поддержки в виде бесплатного обучения, компенсации расходов за проезд до места учебы и обратно, оплаты проживания и выплаты ежемесячной стипендии. Наряду с трудоустройством после обучения, будет реализована программа создания на предприятиях так называемых социальных рабочих мест сроком до одного года с субсидированием заработной платы со стороны государства. Также предприятиям и организациям, готовым обучить и трудоустроить участников Программы, возместят до 70% затрат на подготовку кадров.

В целях обеспечения трудоустройства участников Программы, создается общенациональная база данных текущих вакансий и перспективных рабочих мест с учетом реализации всех индустриальных проектов в стране.

Отдельно с точки зрения большого социального эффекта в Программе занятос-

ти — 2020 уделяется большое внимание развитию сельского предпринимательства посредством внедрения и совершенствования системы микрокредитования. Согласно данным Агентства РК по статистике, большая часть самозанятых, безработных и малообеспеченных граждан проживает в сельской местности, где не всегда возможно создание постоянных наемных рабочих мест. Учитывая это, Программа предусматривает меры содействия в организации и расширении своего дела.

В 2006 г. родоначальник идеи микрокредитования Мухаммед Юнус из Бангладеш получил Нобелевскую премию мира «за усилия по созданию источника общественного и экономического развития» путем разработки и реализации чрезвычайно действенного механизма повышения уровня жизни миллионов своих соотечественников. И, хотя условия Казахстана существенно отличаются от тех, в которых начинал работать Мухаммед Юнус (значительно более высокий уровень жизни в РК при несопоставимо более низкой плотности населения, обуславливающей высокие операционные издержки), тем не менее базовые принципы системы микрофинансирования уже успешно зарекомендовали себя во многих странах мира и вполне применимы в Республике Казахстан.

Сегодня в Казахстане уже существует правовая основа деятельности микрокредитных организаций. На рынке республики их больше тысячи, и они уже выдали населению свыше 110 тысяч кредитов на сумму более 16 млрд тенге. Однако кредиты в основном идут на потребительские нужды и предоставляются под достаточно высокую процентную ставку. В этой связи назрела необходимость сместить акценты в сторону производства, а не потребления. Все 100% выданных микрокредитов по государственной линии должны идти только на организацию собственного бизнеса, в частности на развитие животноводства, имеющего не только значительный внутренний рынок сбыта, но и большие экспортные возможности. Реализация программы развития микрокредитования создаст рабочие места для десятков тысяч сельских жителей, предотвратит их переезд в города в поисках работы, будет способствовать снижению импорта продовольствия и укреплению продовольственной безопасности Казахстана.

Желающим принять участие в этом направлении программы окажут бесплатную консультативную помощь, помощь в составлении бизнес-плана, бесплатно обучат основам предпринимательства.

Помимо этого, если для организации своего дела предпринимателю будет необходимо проведение недостающей инфраструктуры (строительство дорог, подведение тепло- и водоснабжения, канализационных, телефонных и электрических сетей), все эти расходы государство готово взять на себя.

Однако не вся территория Казахстана пригодна для развития сельского хозяйства. Некоторые районы (Арал, Прикаспийские области) характеризуются сложной экологической обстановкой и низким экономическим потенциалом для занятия традиционными видами деятельности. В то же время многие из них являются точками индустриального роста, развитие промышленных объектов в которых требует привлечения рабочих кадров, притом из числа казахстанцев, а не иностранной рабочей силы. Для решения этой задачи предусмотрена финансовая

поддержка специалистов, решивших переехать из депрессивных в экономически активные регионы.

Государство идет на достаточно «затратные» меры: оплату не только обучения или переобучения специалиста, но и оказание помощи в дальнейшем трудоустройстве и переезде в экономически перспективные районы республики.

В Программе заложено субсидирование переезда и предоставление типового жилья в аренду. После переезда участники Программы смогут участвовать в других ее направлениях по новому месту жительства.

Таким образом, к 2016 г. в рамках Программы планируется охватить различными мерами господдержки до полутора миллиона человек, тем самым понизив уровень бедности и безработицы в Казахстане.

У безработных, самозанятых и малообеспеченных граждан появится реальный шанс получить достойную работу, научиться основам предпринимательства и организовать или расширить собственное дело путем получения микрокредитов и подведения недостающей инфраструктуры. Они смогут бесплатно освоить новую профессию, повысить свою квалификацию, пройти профподготовку и переподготовку с выплатой стипендии и предоставлением субсидий на проезд и проживание. Для участников Программы, благодаря вовлечению их в общую систему социального и пенсионного обеспечения и страхования, в будущем снижаются риски наступления старости, потери работы или ухудшения здоровья. Таким образом, социально уязвимое население Казахстана получает действенную возможность повысить свои доходы и качество жизни.

Республика Казахстан, как известно, является государством, обеспеченным многими видами природных ресурсов, однако главное богатство Казахстана — это его граждане, человеческий потенциал. Именно показатели качества жизни, образования, здоровья нации, обеспеченности рабочими местами, уровней доходов и потребления должны стать самыми верными индикаторами развития нашей страны.

В современном высококонкурентном мире большое значение имеет не только уровень образования, но и креативность, нестандартность мышления, гибкость, активность и мобильность каждого работника. В этой связи успешность выполнения поставленных задач в области обеспечения занятости зависит не только от деятельности государственных органов, но и от самих граждан, от их внутреннего настроя, желания работать, учиться, саморазвиваться, повышать самодисциплину, брать на себя ответственность, принимать решения, проявлять инициативу.

Таким образом, социальная политика Казахстана должна перейти в новое качество. Используя накопленный мировой опыт, необходимо «сыграть на опережение» и не допустить тех острых социальных проблем, с которыми столкнулись европейские страны (в 27 странах Европейского Союза уровень безработицы держится на уровне 10%). Проблемы безработицы необходимо эффективно решать посредством мотивации населения к занятию легальной, общественно полезной трудовой деятельностью, а не смягчать и не загонять вглубь при помощи государственных пособий. Но при этом граждане страны должны чувствовать себя защищенными, особенно в периоды мировых кризисов, которые очень быстро приобретают характер глобальных и затрагивают практически все страны мира.

Действенными инструментами подобной защиты зарекомендовали себя фонды социального страхования — своего рода страховые кассы по безработице и потере трудоспособности.

Реализация перечисленных мер в области модернизации социальной политики позволит, на наш взгляд, реально улучшить жизнь большинства казахстанцев, повысить эффективность осуществляемых Правительством Казахстана социальных трансфертов, создаст стимулы для развития потенциала каждого работника, построит справедливую систему социальной помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.oecd.org>.
2. Агентство РК по статистике на конец июня 2011 г. // <http://www.stat.kz>.
3. Аргандыков Д.Р. Новый социальный поворот // Казахстанская правда. — 2011, 17 июня.
4. Агентство РК по статистике // <http://www.stat.kz>.
5. Там же.
6. Там же.
7. Казахстан будет производить локомотивы и продавать их за рубеж // <http://news.nur.kz>. — 2011, 15 июля.

Мезонинное финансирование — новый инструмент на инвестиционном рынке Казахстана

СИГАЕВ Е.А.

В последнее время как в России, так и в Казахстане кредитные учреждения начинают проявлять интерес к новому виду финансирования проектов — мезонинному финансированию. Учитывая, что данный вид финансирования тесно связан со строительной отраслью, на наш взгляд, возникает необходимость его детального рассмотрения как дополнительного инструмента для коммерческих банков, работающих в области ипотечного кредитования, а также различных фондов как прямого, так и рискованного финансирования.

Справка: Мезонинный кредит (англ. *Mezzanine Loan*) — относительно крупный кредит, как правило, необеспеченный (т.е. предоставляемый без залога имущества) или имеющий глубоко субординированную структуру обеспечения (к примеру, залоговое право на имущество третьей очереди, но без права регресса в отношении заёмщика). Срок возврата займа обычно превышает пять лет при погашении основной суммы в конце срока кредита. В рамках типовой oferty заём сопровождается отрывным сертификатом (купоном), дающим право на приобретение определенного числа акций или облигаций по указанной цене в течение определенного срока, или аналогичным механизмом, дающим кредитору возможность участвовать в будущем успехе проекта. Мезонинные кредиты могут использоваться при финансировании нового предприятия или приобретения контрольного пакета акций за счет заёмных средств, как правило, в составе более крупного финансового пакета.

Итак, мезонинное финансирование — это способ финансирования проектов, при котором инвестор предоставляет средства в виде долгового финансирования с одновременным приобретением опциона на приобретение акций заёмщика в будущем по определенной цене, возможно при наступлении определенных условий. То есть инвестор совмещает в одном лице и кредитора, и инвестора (акционера). При этом инвестор несет повышенные риски по сравнению с обычным заёмным (банковским) финансированием и, соответственно, рассчитывает на повышенную доходность от своих инвестиций.

Кредиторы по мезонинным кредитам, обычно так называемые мезонинные фонды, стремятся получить определенную минимальную внутреннюю норму доходности, получаемую из четырех источников: комиссия за организацию финансирования, выплата процентов наличными, оплата в натуральной форме и сертификаты. Комиссия за организацию финансирования, как правило, уплачиваемая вперед, дает наименьшую рентабельность и скорее направлена на покрытие административных расходов. Выплата процентов наличными — это то же, что и проценты, при этом, как правило, проценты уплачиваются на основную сумму с одинаковой периодичностью до наступления срока возврата кредита. Оплата в натуральной форме производится дополнительно к выплате процентов и увеличивается от периода к периоду, тем самым увеличивая размер основной суммы кредита (т.е. сложные проценты). Срок уплаты выплачиваемой в натуральной форме части наступает в дату возврата основной суммы кредита. Достиженная цена продажи акций, приобретенных по сертификатам, также входит в состав общей прибыли кредитора.

В основе такой схемы выплаты процентов лежит стремление отсрочить обременение заёмщика полной стоимостью уплаты процентов по такому кредиту до наступления срока, на самом деле рассчитывая на значительное увеличение движения денежных средств (равно как и увеличение стоимости акционерного капитала по сертификатам) ближе к дате возврата кредита. Крайним случаем такого финансового инструмента является кредит с оплатой в натуральной форме (англ. PIK loan). Другим крайним случаем был бы с технической точки зрения простой заём.

Проценты по мезонинным кредитам, как правило, выше задолженности с первоочередным правом требования или задолженности более высокой очередности погашения. В девелоперских проектах к мезонинным кредитам часто прибегают с целью обеспечения потребности в собственных средствах при финансировании строительства объекта недвижимости. Мезонинные кредиты такого рода часто предоставляются под обеспечение не самим строящимся объектом недвижимости, а акциями холдинговой компании.

Хотя этот финансовый инструмент давно получил широкое распространение на Западе, в странах СНГ на сегодняшний день привлечь мезонинный кредит достаточно сложно. Помимо того, что банки пока не очень активно работают с этим продуктом, его стоимость значительно превышает традиционное проектное финансирование и сопоставима с ценой собственных средств компании.

На наш взгляд, мезонинное финансирование будет гораздо более востребовано девелоперами после нормализации ситуации на финансовых рынках и общего снижения процентных ставок по кредитам и займам.

Эта форма инвестирования очень популярна за рубежом, поскольку позволяет фондам не входить в капитал развивающихся компаний, а использовать опционы на их акции. Финансирование проектов осуществляется за счет долговых обязательств компании плюс опцион на пакет ее акций. Для компании-заёмщика это менее жесткая модель, чем венчурное финансирование, а у инвесторов риски гораздо ниже.

В финансировании недвижимости к мезонинным кредитам часто прибегают застройщики с целью обеспечения дополнительного финансирования строительства (обычно в случаях, когда первичная ипотека или потребность в средствах строительного кредита превышают 10%). Мезонинные кредиты такого рода часто предоставляются под обеспечение не самим строящимся объектом недвижимости, а акциями компании-застройщика (что, как правило, происходит при обычной ипотеке). Это дает кредитору возможность быстрее завладеть обеспечением в случае неисполнения обязательств по уплате и обращения взыскания на имущество. Типовое производство по обращению взыскания по ипотеке может занять больше года, тогда как акции являются личным имуществом заёмщика и их можно взыскать в судебном порядке всего за несколько месяцев.

Рассмотрим теперь преимущества мезонинного финансирования. Все последствия подобных предположений уже в полной мере прочувствовали на себе как американские банки, так и их европейские коллеги. Кредитование subprime и стало одной из основных причин мирового кризиса ликвидности, в основе которого лежал американский ипотечный кризис. Несмотря на то, что основная сфера применения инструмента мезонинного финансирования высокорисковые и даже венчурные проекты, грамотная работа с этим инструментом, напротив, снижает риски кредиторов. Причина тому — российское законодательство, которое гораздо сильнее защищает кредитора в случае банкротства заёмщика, нежели акционера.

Согласно закону, займы выплачиваются в первую очередь, а средства, вложенные акционерами, компенсируются в последнюю. В то же время максимально возможная прибыль акционера несравнимо выше максимально возможной прибыли кредитора, которые получает свой фиксированный процент. Говоря упрощенно, мезонинное финансирование представляет собой некий промежуточный финансовый инструмент финансирования проекта. Мезонинный долг будет взыскан раньше, чем долг по акционерному капиталу, но не позже, чем долг по заёмному финансированию. Получается, что кредитор, предоставивший мезонинный кредит, принимает на себя часть рисков акционера, однако может получить при этом большую прибыль, так как до последнего момента будет вправе выбирать: реализовывать принадлежащий ему опцион или нет.

Девелопер, воспользовавшийся этим финансовым инструментом, с одной стороны, получает финансовые ресурсы под сравнительно небольшой процент, с другой — может и вовсе не выплачивать взятый кредит в том случае, если кредитор выберет вариант выкупа акций. Обычно доля в проекте по опциону стоит дороже, чем на рынке, именно поэтому девелоперу выгоднее получить под нее деньги, чем просто продать.

Процентное соотношение рисков и доходности может колебаться в зависимости от того, в каком сочетании подобраны все составляющие такой смеси. Обычно источники финансирования между заёмными средствами, мезонинным финансированием и акционерным капиталом делятся в пропорциях от 50/25/25 до 70/20/10. Случаи, когда мезонинное финансирование используется для покрытия всей потребности компании в собственном капитале, крайне редки, впрочем, иногда осуществляются сделки, заключаемые без собственного капитала.

К прочим преимуществам мезонинного финансирования относятся простота и короткие сроки, необходимые для получения такого кредита, в сравнении с обычным банковским кредитом. Оформление мезонинного кредита не требует от заёмщика оформления залогов и выполнения различных других требований банка. Кредитные учреждения, предоставляющие мезонинные кредиты, готовы предложить оптимальный для заёмщика кредитный пакет в минимальные сроки.

Основными отличиями этого финансового инструмента от прочих можно назвать следующие:

1. *Источники погашения.* Погашение мезонинных займов, как правило, осуществляется с помощью средств, вырученных от реализации активов или акций компании, в отличие от заёмного финансирования, где погашение происходит за счет денежных средств, получаемых от основной деятельности.

2. *Источники заёмных средств.* Мезонинное финансирование осуществляется только через инструменты, размещаемые напрямую по результатам переговоров между инвестором и заёмщиком. Обычно заёмные средства привлекаются через открытый рынок.

3. *Ликвидность.* Инструменты мезонинного кредитования совершенно неликвидны, не могут быть проданы на финансовом рынке. Мезонинное финансирование предоставляется в небольших объемах (10—20%) от общего проектного финансирования, в то время как обычные кредиты могут покрывать до 80% общего объема проектного финансирования.

Если же рассматривать российский опыт внедрения мезонинного финансирования, то можно отметить, что, несмотря на все перечисленные выше плюсы использования мезонинного кредитования для девелоперов, этот финансовый инструмент еще не получил широкой популярности в настоящей стране и находится на этапе становления в отличие от западных стран.

Тем не менее отдельные инвестиционные компании России уже объявили о запуске специальных фондов для предоставления услуги мезонинного финансирования. Уже состоялись и первые сделки по использованию этого финансового инструмента, однако на сегодняшний день это все же скорее исключение, чем правило. Одним из таких немногочисленных пока исключений стал известный российский ритейлер «Вестер», заключивший договор с одним из банков на сумму 300 млн долл. США, по которому банк получает право в течение четырех лет приобрести до 10% акций заёмщика.

Что же касается непосредственно девелоперского бизнеса, то, несмотря на всю привлекательность этого инструмента, ни одной сделки по мезонинному финансированию на сегодняшний день в России не заключено. В государствах Европы и в США около 20% девелоперов работают с использованием этого финансового инструмента. В России первые сделки с мезонином осуществили инвестиционные фонды Raven Russia и Quinn. Специфика работы этих фондов — форвардное финансирование с предоставлением мезонина с условием продажи объекта после постройки.

Примеров классического мезонина, по которому предоставляются деньги, а заёмщик получает возврат с процентами без каких-либо дополнительных обяза-

тельств, на сегодняшний день привести довольно сложно. Однако специалисты все же настроены оптимистично в отношении перспектив использования этого инструмента на российском рынке. Сегодня, в условиях роста ставок по кредитам и появления новых, более жестких требований к собственному капиталу заёмщика, эта услуга обязательно найдет своих потребителей. Среди причин, сдерживающих развитие этого финансового инструмента, можно назвать нехватку информации об услуге и нежелание многих банков развивать этот инструмент по причине его высокой рискованности.

Здесь необходимо отметить, что чаще всего мезонинное финансирование осуществляется в форме выпуска конвертируемых облигаций. Инвестор, купивший эти облигации, получает право на конвертацию облигаций в акции компании по предварительно оговоренной цене. Эта схема позволяет компании получить финансовые ресурсы «в целом», а не для реализации какого-то одного проекта. Кроме того, выпуск конвертируемых облигаций уменьшает процентную ставку займа, как это происходит при работе с любым публичным финансовым инструментом.

Мезонинное финансирование — это совершенно новый продукт для казахстанского рынка, предназначенный для нужд компаний с малой капитализацией. Сейчас на этом рынке основные позиции принадлежат банкам, а также венчурным фондам и фондам прямых инвестиций. Обычно средний мезонинный фонд формируется в размере 30—35 млн долл. США, что позволяет финансировать проекты объемом от 5 до 10 млн долл. США, что же касается потенциальной доходности фонда, то она составляет в среднем не менее 16—18%.

Мезонинное финансирование будет востребовано рынком как одна из возможных схем привлечения внешних заимствований. Мезонинные фонды привлекут внимание преимущественно небольших и непрозрачных компаний с высоким коэффициентом ожидаемого роста, которые не планируют поглощать или присоединять других игроков, а намерены только финансировать собственный бизнес.

Учитывая реализацию мер, направленных на форсированное развитие экономики Казахстана, ввод в действие новых инвестиционных проектов и производственных объектов, мезонинное финансирование может рассматриваться как дополнительный инструмент отечественного кредитного рынка.

Рецензия

Cornell, S.E. Azerbaijan since Independence. — N.Y.: M.E. Sharpe, 2011. — 483 p.

ЛАУМУЛИН М.Т.

Новая книга Сванте Корнелла, хорошо известного в наших кругах специалиста по Кавказу и Центральной Азии, а также всем, кто регулярно читает сайт международной программы *Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center*, посвящена истории Азербайджана в постсоветский период. Как представляется, выбор автором именно этой республики не случаен: в сущности, Азербайджан является ключевым государством в Закавказье (на Южном Кавказе) в силу геополитических, исторических и географических причин (несмотря на несомненную важность для локальной геополитики Грузии и Армении).

Азербайджан во многом представляет собой уникальное для постсоветского пространства государство, принадлежа одновременно нескольким цивилизационно-историческим и геополитическим образованиям: 1) во-первых, Азербайджан — это часть Большого Кавказа; 2) с другой стороны, исторически Азербайджан тесно связан с Ираном, являясь на протяжении веков частью иранской цивилизации; этот фактор остается актуальным и сегодня с учетом существования и демографической экспансии Иранского Азербайджана; 3) в то же время с

этнической и лингвистической точек зрения Азербайджан (а после 1991 г. и с политической) самым тесным образом связан с Турцией; 4) очень многое связывает Азербайджан с тюркскими республиками Центральной Азии; 5) невозможно представить геополитику Каспийского региона без Азербайджана; 6) и, наконец, несмотря на активную десоветизацию и дерусификацию двух последних десятилетий, Азербайджан остается частью постсоветского пространства со всеми его общими и индивидуальными особенностями.

По мнению самого автора, эта небольшая страна имеет большое международное значение благодаря своему стратегически важному расположению на перекрестке Европы и Азии, своим энергетическим ресурсам, а также своему историческому прошлому, представляя собой один из наиболее ранних примеров модернизации в мусульманском мире.

По-видимому, все эти факторы побуждали С. Корнелла взяться за перо, чтобы отразить непростую историю и сложное современное положение данной республики. Две первые главы автор посвящает, соответственно, досоветской истории и советскому периоду.

Необходимо отметить, что автор довольно удачно проводит исторические параллели, находя много общего в истории Турции начала XX в. и позднее ситуации на Балканах с ранним постсоветским периодом в истории Азербайджана.

Третья глава охватывает период начала национального возрождения и борьбы за независимость (перестройка и распад СССР). Отдельную главу шведский ученый посвящает подъему и падению Народного фронта. В этих разделах Корнелл немало внимания уделяет перипетиям и политическим интригам той непростой эпохи, показывая, каким сложным был путь Азербайджана к независимости.

Пятая глава книги освещает один из важнейших периодов в истории республики, которую автор называет «Эра Алиева: реставрация стабильности». В этой связи можно отметить, что автору следовало бы назвать главу «Вторая эра Алиева» с учетом его правления (достаточно самостоятельного в брежневский период и сравнимого с правлением Д. Кунаева в Казахстане). Шестая глава посвящена уже правлению его сына И. Алиева и вплотную подводит нас к сегодняшним дням.

Последующие четыре главы носят тематический и проблемный характер. Центральное место занимает глава, посвященная проблеме Карабаха. Очевидно, что это самая болезненная проблема постсоветского Азербайджана, практически неразрешимая, на наш взгляд, мирными средствами. С. Корнелл постарался максимально деликатно подойти к освещению данной проблемы, не занимая открыто чью-то сторону. В то же время он оставляет за собой право критиковать политику

Азербайджана и допущенные Баку ошибки в карабахском вопросе, что заставляет нас заподозрить его в скрытой симпатии (как представителя Запада) к Армении, которая, однако, ограничивается пророссийским курсом Еревана.

С. Корнелл в своей книге пристально изучает такие проблемы, как структура власти и политический механизм (глава 8), экономическая система Азербайджана, значение нефтяного фактора для ее развития (глава 9), азербайджанское общество, его идентичность, модернизационные процессы и влияние традиций (глава 10). То есть налицо всестороннее и глубокое изучение современного Азербайджана. Не оставляет без внимания автор и исламскую проблематику, место и роль ислама в жизни современного Азербайджана.

Последующие главы посвящены международной проблематике и внешнеполитическим вопросам. В главе 11-й Корнелл фокусируется на особенностях формирования внешней политики республики в условиях контекста кавказской геополитики. Автор исследует отношения Баку с такими державами, как Иран (здесь он затрагивает проблему «другого», то есть иранского Азербайджана), Россия (которую автор характеризует как «возрождающегося империалиста»), Турция («наилучший сосед или Большой Брат?»), а также отношения с Западом. В целом автор довольно подробно излагает весь спектр внешнеполитических проблем постсоветского Азербайджана. Академическая объективность, которую на протяжении всей книги демонстрирует автор, несколько оставляет его, когда речь заходит о политике России в регионе. Впрочем, следует признать, что российская политика на Кавказе

в целом и в отношении Азербайджана в частности долгое время носила противоречивый и непоследовательный характер.

В заключение автор приходит к выводу, что вся современная история Азербайджана представляет собой постоянное решение стратегических дилемм в духе геополитического выбора. С. Корнелл настаивает на том, что Азербайджан, являясь «осевой» страной в треугольнике Кавказа, Центральной Азии и расширенного Ближнего Востока, во многом остается недооцененным и непонятым партнером (надо полагать, Западом). Процесс поиска идентичности, на который Азербайджан вступил в конце советской эпохи, по мнению автора, еще не завершен.

Как считает шведский эксперт, для Запада ключевым вопросом (после инвестиций в энергетический сектор)

должно стать предотвращение решения нагорно-карабахской проблемы путем вооруженного конфликта, поскольку война из-за НКАО будет иметь далеко идущие последствия, которые затронут всю международную политику и выйдут далеко за пределы собственно Кавказа. Поэтому сегодня самый важный вопрос для региона Южного Кавказа — скорейшее решение нагорно-карабахской проблемы исключительно мирным путем. Именно эта проблема должна стать центральной в повестке дня западных политиков. С подобной рекомендацией Сванте Корнелла трудно не согласиться, хотя она вряд ли совпадает с мнением Баку и широких кругов азербайджанского общества, которые в последние годы настроены решительно в отношении разрешения карабахского вопроса.

Summary

Perspectives for Kazakhstan Agriculture

Rakhimzhanova A.Zh. — Head of Department of Economic Research, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under President of RK (KazISS), Candidate of Science (Economics)

The article is devoted to the problems and perspectives of the agricultural complex of Kazakhstan. Priority development of agriculture and strengthening of its export capacity is one of the major

premises for stable development of Kazakhstan given the points made by the President in his Address to the Nation "We Shall Build Our Future Together!"

Enhancing Role of Parliament for Development of Party-political Space of Kazakhstan

Aliyarov E.K. — President, Kazakhstan Center for Humanitarian and Political Conjuncture

The article focuses on the role of Parliament for development of the party-political space of Kazakhstan, as it is the supreme representative body of the state power. Parliament is a primary way to ensure representation of the public interests while forming the political course

being a bridge between the government and people. The deputies of the Lower House of the Parliament are those elected from the political parties list, therefore the study of the role of Parliament in the development of the party-political space in Kazakhstan seems quite relevant.

Evolution of Party Dispositions in a New Electoral Cycle

Buluktaev Y.O. — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science

The concept of 'disposition' in the political vocabulary stands for 'preparation' meaning the intention or readiness of the political parties to act in a certain way in

certain circumstances, namely in a new election cycle. The article deals with the new cycle which started after early elections to the Majilis had been called.

Electoral Capacities and Opportunities of Political Parties in Kazakhstan

Chebotarev A.E. — Director, 'Alternative' Contemporary Research Center

The article is focused on electoral capacities and opportunities of the political parties in Kazakhstan in the forthcoming parliamentary elections. According to the author, the current election campaign to the Majilis has much in common with that in 2007; the both campaigns are for early elections, therefore the participants in the electoral process are pressed for time and need to intensify their campaigning. The experience of the 2007 elections shows that the race may be lost by those who have not done much during the period between the elections.

Contemporary Communication Instruments of Political Parties of Kazakhstan

Nurgaliyeva M.M. — Senior Research Fellow, Department for National and Ethnic Policy Studies, Kazakhstan Institute of Philosophy and Political Science (KIPPS), Committee of Science, Ministry of Education and Science of RK

The paper deals with the role and development of communication instruments of the political parties in Kazakhstan amidst the electoral process which has been steadily intensifying recently. There was no any appropriate methodological and practical base provided for the transition from the majoritarian to the proportional electoral system in 2007. As a consequence, there is lack of contemporary political technologies adequate to the present state of electoral process and situation.

Cooperation of the Republic of Kazakhstan with the European Union

Zhigalov K.V. — Deputy Foreign Affairs Minister, National Coordinator for the European Union Cooperation Affairs

The paper touches upon the current state and prospects of the cooperation of Kazakhstan and the European Union on multilateral basis and with its individual members bilaterally. Since the diplomatic relations between the Republic of Kazakhstan and the European Union were established 20 years ago, therefore there are enough grounds to sum up the outcomes. The relations have evolved into an extended partnership with intensive political interaction on the international arena and dynamic cooperation in economic sphere.

On External Interference in the Developments in the Arab East

Laumulin M.T. — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor

The article deals with the developments in the Arab world where social and political unrest has been continuing from the beginning of the year. The author argues that the events in North Africa and the Middle East reveal that popular discontent in today's world is rooted not in widespread poverty and material hardship. Inequitable distribution of wealth among various social groups is the major factor triggering massive popular protests. The fact the political elite elsewhere beyond the region must bear in mind.

Kazakhstan's OIC Chairmanship: Facing Contemporary Challenges

Auelbaev B.A. — Head of Foreign Policy Research Department, KazISS under President of RK

This article addresses the issues of Kazakhstan's Chairmanship in the Organization of Islamic Cooperation (OIC), the major challenges of the Muslim world and the opportunities for Kazakhstan's diplomacy in terms of promoting the principles of "Islamic Solidarity" as the main value of the Organization. In this respect, the position expressed over the Palestinian issue and humanitarian assistance to the people of Somalia were very significant for the initial stage of Kazakhstan's OIC Chairmanship.

Kazakhstan and the OPEC Countries: Issues of Regional Energy Security

Mukhamedzhanova D.Sh. — Senior Research Fellow, Department of Economic Research, KazISS under President of RK, Candidate of Science (Economics)

The current state and prospects of the OPEC, the direction of bilateral cooperation of Kazakhstan with the OPEC countries and with the Organization as a whole on multilateral level in the changing internal and external environment, the need for participation of the hydrocarbons exporters in regional and global energy security are in the focus of the article.

North Korean Issue: Position of China

Izimov R.Y. — Research Fellow, Department of Foreign Policy Research, KazISS under President RK

The situation on the Korean peninsula and North Korea's nuclear issue remains the key challenge for achieving global nuclear security. Last year, the military-political situation on the Korean peninsula significantly deteriorated, in the result, the diplomatic process between the main global actors forming the geopolitical environment of the opposing countries intensified. This paper deals with the contemporary process of denuclearization on the Korean peninsula, possible development of the situation around North Korea's issue. Particular attention is paid to the position of China which is the closest neighbor and economic partner of the Republic of Korea and the political ally of North Korea.

Historical Background and Premises for Multiparty System in Kazakhstan

Buluktaev Y.O. — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science

The article is focused on the historical background and contemporary conditions for formation of the multiparty system in the Kazakhstan. The author believes that the formation of a multiparty system is dependant both on the social structure and political system capacities providing the political basis for it. To some extent, it is predetermined by political pluralism, which, during socio-economic and political change in Kazakhstan, became an attribute of its political system.

Public Diplomacy to Maintain Constitutional Right on Public Inclusion in State Affairs

Salimgerey A.A. — Director of Institute of State and Law, Al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Science (Law), Associate Professor

Edlina Y.R. — Research Fellow, Institute of State and Law, Al-Farabi Kazakh National University, Master of Law

The article deals with the issue of compliance and observance of the provision of Article 33 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, which states: "Citizens of the Republic of Kazakhstan shall have the right to participate in the government of the state's affairs both directly and through their representatives".

New Employment Strategy of Kazakhstan

Syrlybaeva B.R. — Senior Research Fellow, Department of Economic Research, KazISS under President of RK, Candidate of Science (Economics)

The article deals with the basic principles of the 2020 Employment Program, developed by the Government of Kazakhstan in order to engage self-employed, unemployed and poor people in productive economic employment. It is also focused on development of human capital to implement the National Program of Rapid Industrial and Innovative Development, as well as the measures for improving the system of targeted social assistance.

Mezzanine Financing; New Instrument in Investment Market of Kazakhstan

Sigaev E.A. — Kazakh-British Technical University, Associate Professor, Doctor of Science (Economics)

In recent years lending institutions in Kazakhstan are increasingly interested in a new kind of finance projects such as mezzanine financing. Given that this type of funding is closely related to the construction industry, its detailed consideration is necessary as an additional tool for commercial banks operating in the area of mortgage lending as well as for the various funds of both direct and venture financing.

Сведения об авторах

Журнал «Казakhstan-Спектр» №4, 2011

Алияров Е.К. — президент Казахстанского центра гуманитарно-политической конъюнктуры

Ауелбаев Б.А. — заведующий отделом внешнеполитических исследований Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК

Булуктаев Ю.О. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук

Жигалов К.В. — заместитель министра иностранных дел, национальный координатор по вопросам взаимодействия с Европейским Союзом

Изимов Р.Ю. — научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК

Лаумулин М.Т. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор

Мухамеджанова Д.Ш. — ведущий научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Нургалиева М.М. — старший научный сотрудник отдела по изучению национальных процессов и этнополитики Казахстана Института философии и политологии (ИФиП) КН МОН РК

Рахимжанова А.Ж. — заведующая отделом экономических исследований КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Салимгерей А.А. — директор Института государства и права Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, кандидат юридических наук, доцент

Сигаев Е.А. — ассоциированный профессор Казахстанско-Британского технического университета, доктор экономических наук

Сырлыбаева Б.Р. — старший научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук